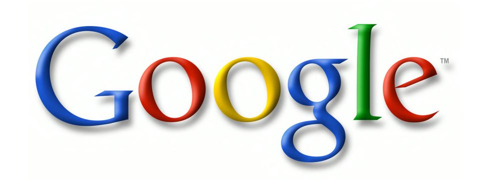
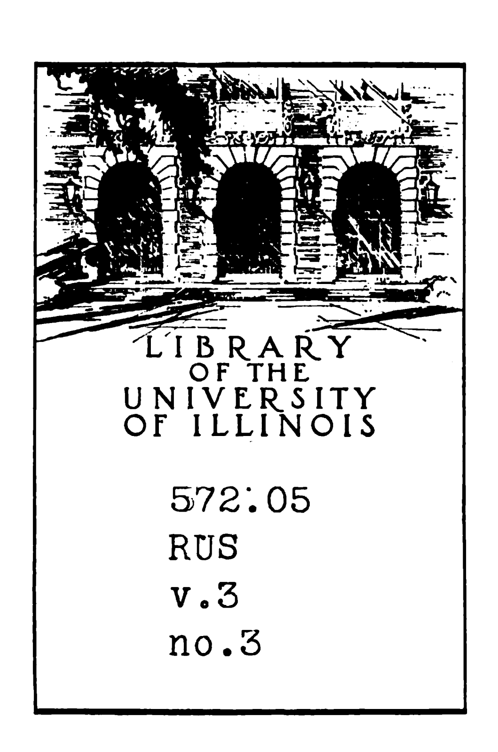

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

Годъ 3-й. Кн. XI.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1902 г., № 3.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, домъ Обидиной.
1902.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

А. Д. Элькиндъ. Евреи (съ 25 рис. и 4 діагр.) 1

А. Н. Красновъ. Матеріалы для антропологіи русскаго народа (съ 4 табл. рисунковъ) 45

Н. А. Аристовъ. Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.) . . . 62

Р. Л. Вейнбергъ. Къ анатоміи небнаго валика (съ 2 рис.) . . 85

Изъ иностранной литературы:

С. А. Королевъ. Вопросъ о пигмеяхъ въ новѣйшей литературѣ 94

Некрологъ:

А. А. Ивановскій. Рудольфъ Вирховъ (съ портр.) 100

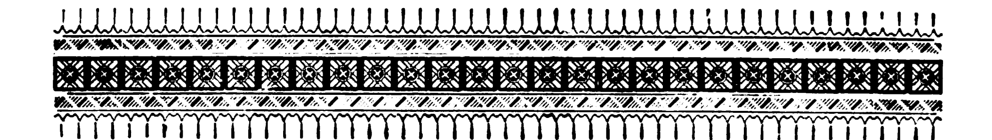
Критика и библіографія 105

Dr. J. M. Judt—Żydzi jako rasa fizyczna. Analiza z dziedziny antropologii. Warszawa, 1902. *А. Д. Элькинда.*—M. Fishberg—The comparative pathology of the Jews. 1901. *Его же.*—M. Fishberg—The relative infrequency of the Jews. 1901. *Его же.*—A. Ruppin—Die socialen Verhältnisse der Juden in Preussen und Deutschland. 1902. *Его же.*—Э. К. Фишеръ—О бороздахъ и извилинахъ дѣтскаго мозга въ первомъ полугодіи жизни. С.-Пб., 1902. *Н. В. Алтухова.*—А. П. Бондыревъ.—Матеріалы къ измѣренію роста и отдѣльныхъ частей тѣла у дѣтей. С.-Пб. 1902. *Его же.*—А. И. Сычевъ—Измѣренія объема и поверхности тѣлъ у дѣтей по возрастамъ. С.-Пб. 1902. *Его же.*—H. Bogusat—Anomalien und Varietäten des Brustbeins. Königsb., 1902. *Р. Л. Вейнберга.* — L. Stieda—Ueber die Sesambeine des Kniegelenkes. Halle a. S., 1902. *Его же.*—L. Rutkowski—Charakterystyka antropologiczna ludnosci wiejskiej (nieszlacheckiej) i sąsiednich powiatow gub. Płockiej. Kraków, 1901. *Ю. Д. Талько-Грынцевича.*

Извѣстія и замѣтки 117

Присужденіе преміи по антропологіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича А. Д. Элькинду за его изслѣдованіе: „Евреи“.—Присужденіе преміи и золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова Ю. Д. Талько-Грынцевичу за его рукописный трудъ: „Матеріалы для антропологіи Забайкалья и Монголіи“ и другія антропологическія изслѣдованія.—Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова И. И. Майнову за его изслѣдованія: „Помѣсь русскихъ съ якутами“, „Два типа тунгусовъ“ и „Якуты“.—Лекціи въ „Ecole d' Anthropologie“.—Новое Американское Антропологическое Общество.—Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія.

Объявленія 123

Евреи.

(Сравнительно-антропологическій очеркъ).

Одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній антропологіи составляютъ многочисленныя данныя, свидѣтельствующія о томъ, что большинство современныхъ народностей образуютъ конгломератъ изъ нѣсколькихъ, иногда весьма различныхъ, этническихъ наслоеній. Разложить эту амальгаму на ея составныя части, раскрыть первоначальную основу той или другой народности является дѣломъ нелегкимъ, съ одной стороны, въ виду сложности самой задачи, съ другой же, въ виду отсутствія нерѣдко достаточнаго числа наблюденій, необходимыхъ для построенія опредѣленныхъ заключеній. Въ обоихъ отношеніяхъ особенно трудно поддается изслѣдованію вопросъ объ антропологическомъ типѣ евреевъ. Народъ, насчитывающій уже не одно тысячелѣтіе исторической жизни, живущій въ продолженіе многихъ вѣковъ при самыхъ разнообразныхъ географическихъ, соціальныхъ, экономическихъ условіяхъ и, несмотря на то, сохранившій общія традиціи и взаимную солидарность,—этотъ народъ не можетъ не интересовать антрополога, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и требуетъ немалаго труда для его изученія.

Трудности задачи соотвѣтствуетъ и многочисленность воззрѣній, господствовавшихъ и еще продолжающихъ господствовать, на антропологическій характеръ еврейской народности. Для ученыхъ первой половины прошлаго вѣка евреи являлись прямыми потомками древнихъ семитовъ, съ замѣчательнымъ постоянствомъ сохранившими физическіе признаки своихъ предковъ. Такому взгляду слѣдовали Блуменбахъ и его ближайшіе ученики, высказавшіе мнѣніе о чистотѣ и характерности еврейскаго типа. Эдвардсъ, ревностный сторонникъ неизмѣняемости физическихъ признаковъ, видитъ въ евреяхъ вѣское доказательство справедливости своей мысли, что первоначальный типъ можетъ удерживаться въ продолженіе многихъ столѣтій у народовъ одного происхожденія, хотя и живущихъ въ разныхъ полосахъ земли. Евреи въ картинахъ итальянскихъ художниковъ Среднихъ вѣковъ ничѣмъ не отличаются, по его мнѣнію, отъ нынѣшнихъ; послѣдніе же

чрезвычайно похожи на своихъ единоплеменниковъ, изображенія которыхъ находятся на памятникахъ искусства древнихъ египтянъ.

На смѣну такому взгляду вскорѣ стала высказываться мысль, что евреи распадаются на двѣ обособленныя группы, различающіяся какъ по внѣшнимъ признакамъ, такъ и по своему происхожденію. Сторонниками новаго воззрѣнія явились К. Фогтъ, Вейсбахъ, Мауреръ, и позднѣе къ нимъ примкнулъ еще Блехманъ. По словамъ этихъ ученыхъ, русско-нѣмецкіе евреи или, какъ ихъ принято называть, ашкеназы, благодаря сравнительно низкому росту, относительной частотѣ среди нихъ рыжихъ волосъ, преобладанію сѣрыхъ глазъ и брахицефальной формы головы, сильно удаляются отъ т. наз. сефардовъ и спаньюоловъ, евреевъ трехъ южныхъ полуостровов Европы, африканскаго побережья Средиземнаго моря и, отчасти, Голландіи и Англіи, которымъ свойственны болѣе стройное сложеніе, черные волосы и черные глаза и долихоцефальный типъ головы. Это ученіе о дуалистическомъ характерѣ антропологическаго типа евреевъ нашло своего истолкователя въ лицѣ К. Н. Икова. Послѣдній, опираясь на собственныя краніо- и кефалометрическія наблюденія и на отдѣльные историческіе факты, утверждаетъ, что только сефарды и спаньюолы должны считаться настоящими семитами потомками евреевъ, вышедшихъ изъ Палестины въ I и II вв. по Р. Х.; русскіе же евреи, миграція которыхъ изъ Средней Азіи, Вавилоніи и Кавказа къ областямъ Чернаго и Каспійскаго морей, а отсюда въ Россію началась гораздо раньше, именно за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., аллофильнаго происхожденія и, по мнѣнію Икова, представляютъ скорѣе средне-азіатскій элементъ, близкій къ иранцамъ и сохранившійся, правда, не въ совершенной чистотѣ, благодаря прозелитизму и смѣшенію съ западно-европейскимъ элементомъ.

Эта теорія не встрѣтила всеобщаго признанія, такъ какъ, съ одной стороны, въ основу ея положены слишкомъ ограниченныя наблюденія, а, съ другой, новѣйшія историческія изслѣдованія сообщили также нѣсколько иное освѣщеніе древнѣйшей эпохѣ еврейской діаспоры. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя частности ея сохранили значеніе и получили еще дальнѣйшее развитіе, отчасти даже раньше появленія труда К. Н. Икова. Мы имѣемъ въ виду прозелитизмъ и смѣшанные браки. Какъ ни затруднительнымъ является выясненіе истиннаго значенія того и другого по отношенію, въ особенности, къ многовѣковому періоду разсѣянія, эти два фактора, несмотря на то, поставлены въ основу наиболѣе распространеннаго нынѣ взгляда на сущность антропологическаго типа евреевъ. Однимъ изъ авторитетнѣйшихъ и едва ли не первымъ выразителемъ его явился Ренанъ. Какъ историкъ религій, какъ знатокъ семитическаго міра, онъ находитъ тѣсную зависимость между племеннымъ типомъ евреевъ и состояніемъ ихъ религіи. Пока послѣдняя оставалась національною, т. е. совершенно исключала прозелитизмъ въ своей средѣ, и евреи, чуждые всякихъ этническихъ

смѣшеній, сохраняли неприкосновеннымъ свой физическій типъ. Между тѣмъ съ эпохи пророковъ еврейская религія получаетъ новое развитіе, пріобрѣтаетъ, по словамъ Ренана, значеніе всеобщей, всемірной религіи: не покидая тѣсныхъ предѣловъ своего племени, она поднимается до признанія универсальныхъ проблемъ моральной и соціальной жизни и открываетъ доступъ въ свое лоно многочисленнымъ иноплеменникамъ. Такимъ путемъ въ жилы еврейскаго народа, по мнѣнію знаменитаго оріенталиста, вошло значительное количество иной крови, рѣзко измѣнившей его первоначальный типъ. Слѣдствіемъ этого явилось то, что евреи утратили ха-

Рис. 1. Портретъ раввина (съ картины Рембрандта).

рактеръ чистаго «этноса» и восприняли, подобно другимъ расамъ, много чуждыхъ элементовъ; другими словами, нѣтъ, какъ думаетъ Ренанъ, іудейскаго типа, но есть іудейскіе типы.

Таковы въ краткихъ чертахъ взгляды французскаго ученаго, въ извѣстной степени, дѣйствительно, заслуживающіе внимательнаго отношенія. Безспорно, евреи подвергались разнороднымъ этническимъ вліяніямъ, что однако имѣло мѣсто во времена болѣе раннія, нежели указываемыя Ренаномъ, какъ объ этомъ неоднократно свидѣтельствуется въ Библіи. Съ другой стороны, пророки, эти вдохновенные истолкователи еврейскихъ

судебъ, дѣйствовали, главнымъ образомъ, среди своего народа, обращали свое карательное, вѣщее слово къ своимъ же единовѣрцамъ и оставались далекими отъ какой-бы то ни было миссіонерско-проповѣднической дѣятельности. Прозелитизмъ развился среди евреевъ въ сколько-нибудь замѣтной формѣ позднѣе, въ эпоху эллинизма, въ первые вѣка до и послѣ начала новаго лѣтосчисленія. Причины его возникновенія могли быть другія. Это была эпоха упадка классическаго міра, крушенія прежнихъ языческихъ идеаловъ, и общество, въ поискахъ новаго міросозерцанія, находило послѣднее сначала въ средѣ немногочисленнаго древняго народа Библіи, а позже въ средѣ нарождавшагося христіанства. Писатели того періода—римскіе и греческіе—неоднократно сообщаютъ о тяготѣніи многихъ своихъ современниковъ къ еврейству, тѣмъ не менѣе существуютъ и немаловажные доводы, ограничивающіе вліяніе такого прозелитизма на евреевъ. Какъ бы то ни было, воззрѣніе Ренана, формулируемое въ томъ смыслѣ, что «іудей временъ Гнутрана и Хильперика былъ, большею частью, никто иной, какъ галлъ, исповѣдующій израильскую религію», раздѣляютъ многіе ученые, какъ Топинаръ, Loeb, Lagneau, Neubauer. Тому же взгляду слѣдуетъ и Риплей, приписывающій измѣненіе черепного типа евреевъ смѣшеніямъ ихъ съ язычниками послѣ разрушенія Второго храма, а въ позднѣйшія столѣтія и съ христіанами.

Съ другой стороны, рядъ весьма авторитетныхъ антропологовъ признаетъ за этими смѣшеніями и прозелитизмомъ лишь второстепенное значеніе и, во всякомъ случаѣ, считаетъ то и другое недостаточнымъ для объясненія генезиса типа евреевъ. Въ подобномъ смыслѣ высказывается проф. Д. Н. Анучинъ. Прототипъ евреевъ онъ видитъ въ ихъ изображеніяхъ на египетскихъ и ассирійскихъ монументахъ, гдѣ евреевъ нетрудно отличить отъ изображеній другихъ азіатскихъ и африканскихъ племенъ. Указывая на свойственныя евреямъ избѣганіе кровнаго смѣшенія съ окружающими народами и слабое проявленіе ими духа прозелитизма, проф. Д. Н. Анучинъ относится критически къ выводамъ Икова и склоняется, повидимому, къ тому взгляду, по которому еврейскій типъ сложился въ гораздо болѣе отдаленное время. Такъ, именно, смотрятъ англійскіе ученые Jacobs и Bertin. Первый, подвергнувшій довольно обстоятельной оцѣнкѣ прозелитизмъ евреевъ, въ своихъ заключительныхъ выводахъ, вопреки Ренану, полагаетъ, что это явленіе едва-ли могло обусловить значительную смѣшанность среди евреевъ того времени. Bertin, изучавшій типы на вавилонскихъ и ассирійскихъ монументахъ, отличаетъ среди нихъ два еврейскихъ типа, происхожденіе которыхъ онъ объясняетъ древнѣйшими переселеніями евреевъ по Арменіи, а впослѣдствіи смѣшеніемъ ихъ въ Египтѣ съ нѣкоторыми негроидными группами.

Опредѣленнѣе судитъ объ этомъ предметѣ нѣмецкій антропологъ F. von Luschan. Особое вниманіе онъ удѣляетъ прежде всего выясненію своей

исходной точки зрѣнія, причемъ начинаетъ съ указанія на антагонизмъ, давно уже существующій между антропологами и языковѣдами. Въ то время, какъ послѣдніе, констатировавъ взаимное родство въ извѣстномъ рядѣ языковъ, сводятъ ихъ къ одному общему праязыку, первые не находятъ одинаковаго анатомическаго субстрата для всѣхъ такихъ членовъ одной и той же лингвистической семьи. Подъ могущественнымъ вліяніемъ наслѣдственности тѣ или другіе антропологическіе признаки проявляются много поколѣній спустя въ средѣ народа, давно уже говорящаго на одномъ и томъ же языкѣ и обособившагося въ самостоятельный этническій типъ. На этомъ основаніи арійскіе народы, родственные между собою по языку,

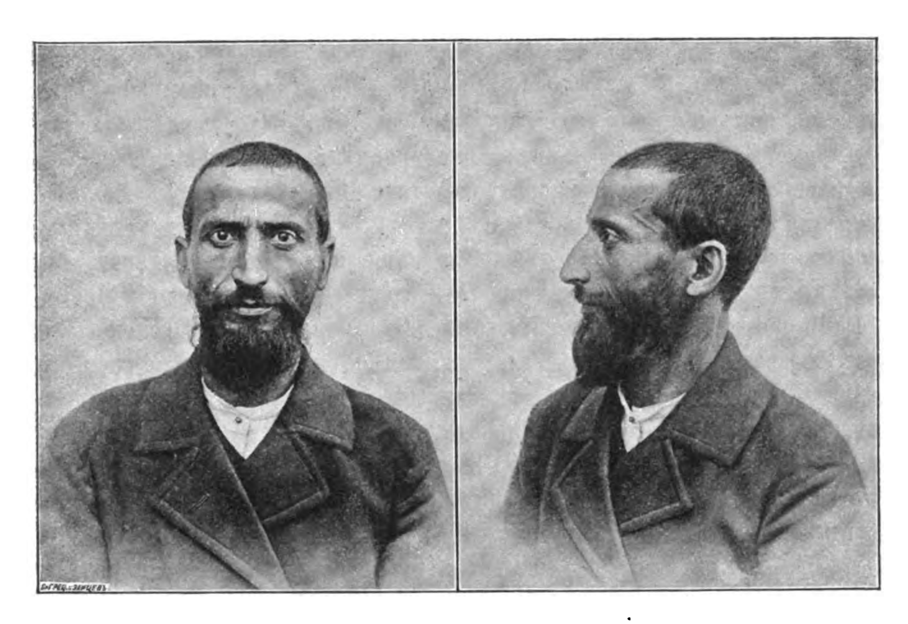

Рис. 2. Польскій еврей, 37 лѣтъ (изъ Грубешова, Люблинской губ.).

далеко не являются однородными предъ лицомъ физической антропологіи, но въ дѣйствительности восприняли много неарійской крови. Аналогично тому, и семитическіе народы, лингвистическая связь которыхъ выражена еще сильнѣе, чѣмъ у арійцевъ, при ближайшемъ антропологическомъ анализѣ, оказываются весьма смѣшанными и обладающими нѣкоторыми несемитическими признаками. Съ наибольшею чистотою семитическій типъ, самою характерною особенностью котораго является длинный, узкій черепъ, сохранился среди арабовъ пустыни или бедуиновъ; къ нимъ въ значительной степени примыкаютъ еще финикійцы, черепа которыхъ стоятъ на границѣ между долихо-и мезоцефаліей. Иначе обстоитъ дѣло съ евреями, дающими, по словамъ Лушана, лишь около 5% длинноголовыхъ и довольно

крупный процентъ блондиновъ и отличающимися, кромѣ того, особою формою носа, не свойственною арабамъ. Для объясненія этихъ явленій Лушанъ, не отрицая вполнѣ возможности смѣшенія евреевъ съ бѣлокурыми и короткоголовыми народами Европы въ Средніе вѣка, считаетъ однако одно это обстоятельство далеко недостаточнымъ для столь глубокаго измѣненія ихъ типа. Гораздо съ большимъ основаніемъ источники, обусловившіе появленіе среди евреевъ несемитическихъ признаковъ, слѣдуетъ искать во времена несравненно болѣе отдаленныя и на мѣстѣ ихъ первоначальной родины. Уже въ самой Сиріи жилъ бѣлокурый народъ, амориты, о которыхъ довольно часто упоминается въ Библіи и изображенія которыхъ, благодаря древнимъ египтянамъ, сохранились до настоящаго времени. Амориты составляли вѣтвь обширнаго семейства бѣлокурыхъ народовъ, оставившихъ свои слѣды въ мегалитическихъ памятникахъ по всему сѣверному побережью Африки и являющихся предшественниками нынѣшнихъ европейцевъ, можетъ быть, даже предками позднѣйшихъ носителей античной культуры. Болѣе сложнымъ является вопросъ о происхожденіи брахицефаліи среди евреевъ. Собственныя антропологическія наблюденія въ Малой Азіи привели Лушана къ установленію опредѣленнаго арменоиднаго типа съ крайнею брахицефаліей, темными глазами и волосами и характернымъ изогнутымъ носомъ; одновременно лингвистическія изслѣдованія Hommel'я и Pauli показали существованіе до-греческаго, не-арійскаго семейства языковъ, названнаго Hommel'емъ алародійскимъ и имѣвшаго то же распространеніе, что и названный типъ, описанный Лушаномъ. Въ виду этого послѣдній считаетъ несомнѣннымъ анатомическое сходство этихъ алародійцевъ съ армянами и связываетъ тѣхъ и другихъ съ обширнымъ культурнымъ племенемъ хеттитовъ, процвѣтавшихъ, согласно египетскимъ и ассирійскимъ источникамъ, во второмъ тысячелѣтіи до-христіанской эры въ Сиріи и въ Малой Азіи. Новѣйшія раскопки въ этихъ мѣстахъ привели къ открытію рельефныхъ скульптуръ съ изображеніями людей, обладающихъ признаками упомянутой арменоидной расы, что служитъ надежнымъ доказательствомъ ея существованія въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ древними евреями. Въ результатѣ своихъ разсужденій Лушанъ и приходитъ къ выводу, что современные евреи, рядомъ съ настоящими семитами, состоятъ, отчасти, изъ потомковъ аморитовъ, которымъ они обязаны своею бѣлокуростью, но преимущественно-же изъ потомковъ древнихъ хеттитовъ, обусловившихъ у нихъ высокую степень брахицефаліи и характерную форму носа. Съ Лушаномъ въ существенныхъ чертахъ сходится и Alsberg, признающій ту же расовую смѣшанность евреевъ, но приписывающій хеттитамъ, впрочемъ ошибочно, монгольское происхожденіе; упомянутую же бѣлокурую расу древней Палестины онъ ставитъ въ связь съ современными кабилами Сѣверной Африки и съ гуанчами Канарскихъ острововъ.

Сторонникомъ этихъ двухъ ученыхъ явился бельгійскій антропологъ V. Jacques, который полагаетъ, что современные евреи являются непосредственными потомками своихъ древнихъ предковъ Палестины; разнообразіе же типовъ между ними онъ объясняетъ разнообразіемъ ихъ также среди послѣднихъ, а въ толкованіи происхожденія этой смѣшанности древнихъ евреевъ присоединяется къ воззрѣнію Лушана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая неправильными взгляды Ренана, V. Jacques дѣлаетъ ему слѣдующее возраженіе. Сославшись на ту разницу, которую Топинаръ проводитъ между типами племенными, этническими, съ одной стороны, и индивидуальными, случайными, съ другой, бельгійскій ученый доказываетъ, что ошибка

Рис. 3. Польскій еврей, 22-хъ л. (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

Ренана и состоитъ въ томъ, что послѣдній въ основу своей аргуменаціи положилъ случайный типъ, «совершенно упуствивъ изъ виду зоологическій или, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, этническій типъ».

Съ новымъ воззрѣніемъ на антропологическій типъ евреевъ выступилъ въ самое послѣднее время д-ръ Judt («Zydzi jako rasa fizyczna». Варшава, 1902), настойчиво отрицающій прежде всего возможность измѣненія типа евреевъ, благодаря прозелитизму и смѣшаннымъ бракамъ. Подобно Лушану и другимъ ученымъ, д-ръ Judt относитъ происхожденіе смѣшанности евреевъ къ отдаленной эпохѣ ихъ древнѣйшихъ переселеній по Средней и Передней Азіи, къ эпохѣ ихъ политической самостоятельности, когда они изъ среды окружающихъ племенъ могли воспринять элементы

брахицефалии и бѣлокурости, значительно видоизмѣнившіе ихъ первоначальный семитическій типъ.

Всѣ эти взгляды на антропологическій типъ евреевъ, несмотря на ихъ многочисленность, можно болѣе или менѣе свести къ двумъ довольно противоположнымъ категоріямъ: къ одной, въ которой преобладаетъ отрицательное направленіе, примыкаютъ ученые, почти совершенно отвергающіе антропологическое единство евреевъ и считающіе ихъ продуктомъ непостоянныхъ, измѣняющихся факторовъ исторической жизни. Справедливость такого заключенія, какъ опирающагося въ значительной степени на основаніяхъ, далекихъ отъ методологическихъ пріемовъ естественно-историческаго знанія, часть котораго составляетъ нынѣ антропологія, оспаривается весьма многими. Въ особенности вѣскія возраженія раздаются со стороны послѣдователей второго направленія, которые, исходя изъ данныхъ непосредственнаго антропологическаго наблюденія, относятся, напротивъ, положительно къ вопросу о типѣ евреевъ и направляютъ свои усилія, главнымъ образомъ, на изученіе антропологіи древнихъ евреевъ, первобытныхъ предковъ нынѣ живущихъ. Въ виду крайней скудости ископаемаго краніологическаго матеріала, прямое рѣшеніе послѣдней задачи встрѣчаетъ трудно преодолимыя препятствія, и ученые должны потому подходить къ этому рѣшенію инымъ путемъ, производя наблюденія и измѣренія надъ современными евреями, и, подвергая затѣмъ добытыя данныя всестороннему анализу, пытаться такимъ образомъ заглянуть, при свѣтѣ историческихъ фактовъ, въ прошлую исторію антропологическаго типа евреевъ. Извѣстная гипотетичность выводовъ, неизбѣжная при подобномъ ходѣ мысли, будетъ, однако, тѣмъ меньше, достовѣрность ихъ будетъ возрастать тѣмъ болѣе, чѣмъ надъ большимъ матеріаломъ придется оперировать изслѣдователю. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что антропометрія евреевъ, въ противоположность бѣдности краніометрическихъ данныхъ, разработана довольно подробно, такъ какъ число измѣренныхъ среди нихъ субъектовъ насчитывается въ настоящее время многими сотнями.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить изслѣдованія Вирхова о распространеніи цвѣта волосъ и глазъ среди учащихся въ Пруссіи, а въ частности и среди учащихся евреевъ. Затѣмъ назовемъ работы проф. Майера и Коперницкаго объ евреяхъ Галиціи, Ранке, Шейбера, проф. Д. Н. Анучина—о конскриптахъ Баваріи, Венгріи, Россіи; д-ра Снигирева о ростѣ и окружности груди евреевъ—призывныхъ привислянскихъ, прибалтійскихъ и трехъ малороссійскихъ губерній; Блехмана—о рижскихъ евреяхъ; проф. Stieda—о минскихъ и К. Н. Икова—о русскихъ и балканскихъ. Укажемъ далѣе на изслѣдованія Jacobs'а и Spielman'а объ англійскихъ евреяхъ, Ливи и Ломброзо—объ итальянскихъ, Glück'а—о спаньюолахъ, Ю. Д. Талько-Грынцевича—объ украинскихъ и литовскихъ евреяхъ, И. И. Пантюхова—о кавказскихъ, С. А. Вайсенберга—объ южно-

русскихъ, М. Г. Яковенко—о бѣлоруссскихъ, Н. В. Зака — объ учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы и нѣкоторыя другія. Какъ видно изъ этого перечня *), евреи подвергались изученію во многихъ мѣстахъ своего разсѣянія, но не вездѣ, однако, они изслѣдованы съ надлежащею полнотою и на достаточномъ числѣ наблюденій, не говоря уже о томъ, что существуютъ страны, гдѣ антропометрическіе лента и циркуль совсѣмъ не коснулись ихъ. Такъ, взоръ антрополога не проникъ еще къ евреямъ внѣевропейскимъ, а въ самой Европѣ остаются мало изученными, съ одной стороны, т. наз. сефарды, а съ другой, евреи Польши, гдѣ, по многочисленности и густотѣ своего населенія, они занимаютъ пер-

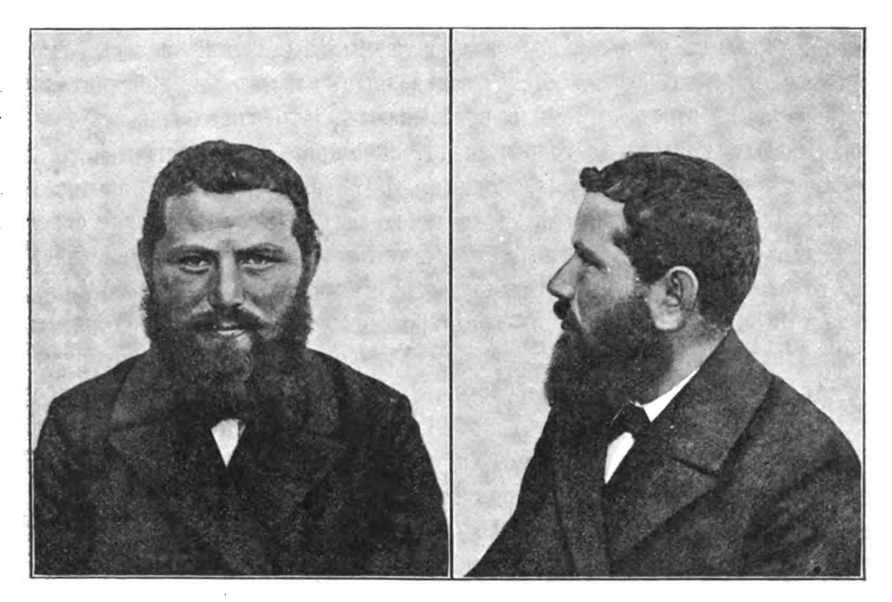

Рис. 4. Польскій еврей (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

вое мѣсто. Кромѣ того, и въ силу историческихъ и многихъ иныхъ условій, польскіе евреи заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны антропологовъ. Измѣренія надъ ними собраны мною на двухъ варшавскихъ фабрикахъ (200 муж., въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, и 125 жен., 15—37 лѣтъ) и въ обработанномъ видѣ появятся въ «Трудахъ» Антропологическаго Отдѣла. Тотъ же матеріалъ положенъ и въ основу настоящаго очерка, причемъ, однако, за недостаткомъ мѣста, приводятся лишь важнѣйшія данныя, всего ближе рисующія антропологическія особенности евреевъ.

*) Указатель антропологической литературы объ евреяхъ см. въ „Русск. Антроп. Журн.“, кн. II и IX (въ статьяхъ А. А. Ивановскаго) и въ нашемъ подробномъ изслѣдованіи объ евреяхъ (т. XXI „Труд. Антроп. Отд.“).

Свое изложеніе мы начнемъ съ разсмотрѣнія окраски волосъ и глазъ и съ описанія нѣкоторыхъ другихъ физіономическихъ особенностей, опираясь, съ одной стороны, на собственныя наблюденія надъ польскими евреями, а, съ другой, на результаты сравненія послѣднихъ съ данными остальныхъ авторовъ, касающимися евреевъ другихъ странъ.

Въ ряду описательныхъ признаковъ волосы и глаза имѣютъ первостепенное значеніе, въ особенности же по отношенію къ евреямъ. Съ большою достовѣрностью можно утверждать, что ихъ древніе предки отличались темнымъ teinte'омъ своихъ внѣшнихъ покрововъ. Черные волосы, различной степени темные оттѣнки кожи были свойственны евреямъ, выходцамъ изъ Египта. И въ позднѣйшее, уже болѣе близкое къ намъ время многіе путешественники и бытописатели описываютъ евреевъ, большею частію, также съ черными волосами и черными глазами; волосы иногда курчавые, нерѣдко рыжіе. Непосредственныя наблюденія, дѣйствительно, подтверждаютъ этотъ взглядъ и показываютъ, что среди евреевъ темные цвѣта волосъ и глазъ не только значительно преобладаютъ надъ свѣтлыми, но, кромѣ того, и выражены сильнѣе, чѣмъ среди другихъ народностей. Бѣлокурые волосы крайне рѣдки среди евреевъ. Между польскими евреями таковыхъ не оказалось вовсе, между южно-русскими же, по Вайсенбергу, ихъ только 2%, при 11% свѣтлорусыхъ; нѣсколько болѣе (3,36%) этого числа и 9,34% свѣтлорусыхъ—среди рогачевскихъ евреевъ. Сравнительно высокій процентъ бѣлокурыхъ волосъ (12%), при 20% свѣтлорусыхъ, нашелъ Блехманъ среди остзейскихъ евреевъ. Эта величина оказывается уже самою большою. Ю. Д. Талько-Грынцевичъ даетъ для украинскихъ евреевъ 8% бѣлокурыхъ (blond), а для литовскихъ только 1,4%. Майеръ и Коперницкій для той же рубрики волосъ получили среди галиційскихъ евреевъ величины 23,2% и 14,16%. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что краковскіе ученые отнесли сюда весьма большое количество темно-бѣлокурыхъ волосъ (ciemno-blond), которые скорѣе соотвѣтствуютъ свѣтлорусымъ, составляющимъ главную массу свѣтлыхъ волосъ среди евреевъ. И по количеству свѣтлорусыхъ волосъ польскіе евреи занимаютъ послѣднее мѣсто, такъ какъ среди нихъ оказался только одинъ субъектъ, имѣвшій такіе волосы. Такимъ образомъ, свѣтлые волосы, подразумѣвая подъ ними свѣтлорусые вмѣстѣ съ бѣлокурыми, распространены среди евреевъ далеко не въ одинаковой степени. Количество ихъ колеблется, какъ сказано, отъ полупроцента у польскихъ до 32% у остзейскихъ, представляя въ среднемъ 18,46% на всѣ названныя группы еврейскаго населенія, кромѣ кавказскихъ евреевъ; если же принять во вниманіе и послѣднихъ, то число это понижается до 17,09%. Къ темнымъ волосамъ мы отнесли черные, темнорусые и шатеновые (кромѣ свѣтло-шатеновыхъ) польскихъ авторовъ. Черные волосы встрѣчаются вообще нѣсколько рѣже, нежели темнорусые. Исключеніе составляютъ кавказскіе евреи, среди которыхъ И. И. Пантю-

ховъ нашелъ 84,1% черноволосыхъ субъектовъ и только 12% темнорусыхъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ черные волосы представлены болѣе низкими величинами, колеблющимися отъ 54% среди южно-русскихъ и 52,9% среди итальянскихъ до 15%—4% среди спаньюоловъ и галиційскихъ, литовскихъ, украинскихъ и остзейскихъ евреевъ; польскіе, по числу (30%) черноволосыхъ субъектовъ, занимаютъ среднее мѣсто. Съ другой стороны, темнорусые волосы выражены всего сильнѣе среди польскихъ, галиційскихъ, украинскихъ и литовскихъ евреевъ и слабѣе у всѣхъ прочихъ; общая же сумма темныхъ волосъ составляетъ въ среднемъ 77,64%, исключая кавказскихъ евреевъ, или 79,17% вмѣстѣ съ послѣдними.

Рис. 5. Польская еврейка, 33-хъ л. (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

Рядомъ съ преобладаніемъ темныхъ волосъ, и рыжіе, по единогласному мнѣнію ученыхъ, особенно часто встрѣчаются среди евреевъ; поэтому небезынтереснымъ будетъ привести относящіяся сюда свѣдѣнія различныхъ изслѣдователей. Большинство авторовъ находило среди евреевъ отъ 1,8% (спаньюолы) до 4,3% (галиційскіе и украинскіе евреи) рыжеволосыхъ субъектовъ; среди польскихъ евреевъ, по нашимъ наблюденіямъ, послѣднихъ оказалось 2,66%, что можно отнести къ малымъ величинамъ. Средній процентъ рыжеволосыхъ особей для всѣхъ разсматриваемыхъ евреевъ равенъ 3,31, что слишкомъ вдвое болѣе, нежели среди христіанскихъ народностей, у которыхъ количество рыжеволосыхъ не превышаетъ 1,5%.

Сравнительно съ мужчинами, польскія еврейки отличаются большею частотою какъ свѣтлорусыхъ, такъ и рыжихъ волосъ. Тѣмъ не менѣе, по-

совокупнымъ даннымъ различныхъ авторовъ, среди евреевъ женщины вообще характеризуются большимъ развитіемъ темныхъ (84,22%) и меньшимъ—свѣтлыхъ волосъ (12,84%), нежели мужчины.

Окраска радужной оболочки польскихъ евреевъ представляетъ уже меньшее преобладаніе темныхъ оттѣнковъ надъ свѣтлыми. Такъ, при 39,5% сѣрыхъ и голубыхъ глазъ, у нихъ оказывается только 49,5% карихъ и черныхъ; остальные же, т. е. лишь десятая часть всѣхъ наблюденій, относятся къ смѣшаннымъ глазамъ, такимъ, радужина которыхъ—сѣрая или голубая—содержитъ радіальныя полосы желтаго или коричневаго цвѣта. По даннымъ другихъ авторовъ, среди евреевъ всѣхъ прочихъ областей встрѣчаются подобныя же отношенія. Принимая во вниманіе только обѣ основныя рубрики—темныхъ и свѣтлыхъ глазъ, мы находимъ слѣдующее. Maximum преобладанія темныхъ глазъ надъ свѣтлыми имѣетъ мѣсто среди кавказскихъ евреевъ, гдѣ первыхъ почти въ 9 разъ болѣе, чѣмъ вторыхъ, но въ другихъ странахъ эта разница не достигаетъ столь высокой пропорціи: въ Италіи, въ Рогачевскомъ у., Могилевской губ., темныхъ глазъ только въ два съ лишнимъ раза болѣе, чѣмъ свѣтлыхъ; немного ниже этой пропорціи стоятъ спаньюолы и евреи литовскіе и южнорусскіе; наименьшую же разницу въ пользу темныхъ глазъ даютъ польскіе евреи (10%) и галиційскіе (7,7%). Средній процентъ темноглазыхъ для всѣхъ сравниваемыхъ евреевъ (58,1% — безъ кавказскихъ) приблизительно только въ полтора раза болѣе свѣтлоглазыхъ (41,9%); если принять во вниманіе и кавказскихъ евреевъ, то отношеніе между темноглазыми (60,2%) и свѣтлоглазыми (39,8%), правда, нѣсколько повышается, но далеко не достигаетъ того же отношенія, что для волосъ.

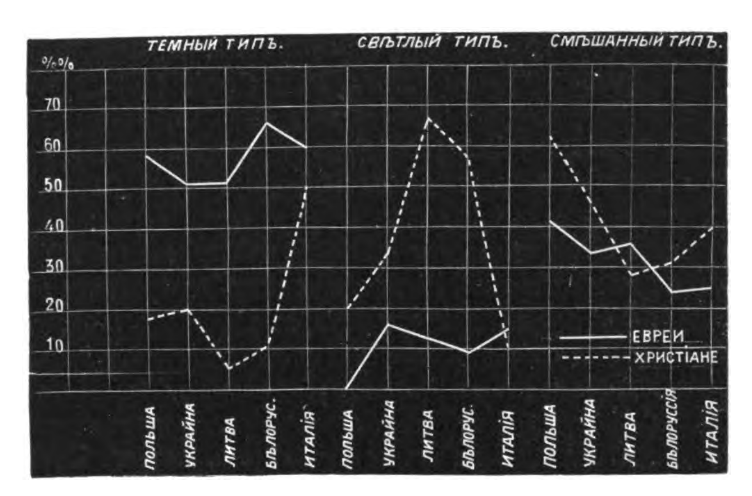
Польскія еврейки и по цвѣту глазъ представляютъ почти тѣ же особенности, что мужчины; хотя кареглазыхъ у нихъ нѣсколько меньше, зато онѣ дали значительно большее число черноглазыхъ, остальные цвѣта варіируютъ у обоихъ половъ болѣе или менѣе одинаково. Среди другихъ евреекъ каріе глаза выражены еще сильнѣе, нежели среди польскихъ. Вообще % особей съ темными глазами колеблется у нихъ отъ 56,8 для послѣднихъ до 76 для рогачевскихъ евреекъ; средній же % для всѣхъ евреекъ равенъ 63. Средній % свѣтлоглазыхъ—37.

Все изложенное приводитъ къ заключенію, что, при взаимныхъ сочетаніяхъ волосъ и глазъ, комбинація темныхъ волосъ съ темными глазами встрѣчается у польскихъ евреевъ чаще всего, что и видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Темный	типъ	106	особей	или	57,92%
Свѣтлый	»	1	»	»	0,55%
Смѣшанный	»	76	»	»	41,53%

Такимъ образомъ, почти три пятыхъ всѣхъ изслѣдованныхъ нами евреевъ— брюнеты; всѣ остальные, кромѣ одного, смѣшаннаго типа.

Аналогичные результаты наблюдаются и среди прочихъ евреевъ. У южно-русскихъ темный типъ выраженъ почти въ такой же степени, какъ и среди польскихъ; сильнѣе онъ у рогачевскихъ и итальянскихъ, а слабѣе— среди украинскихъ, литовскихъ и рижскихъ. Свѣтлый же типъ среди евреевъ, по даннымъ всѣхъ авторовъ, далеко превышаетъ ту величину, которую мы нашли для польскихъ: такъ, число блондиновъ колеблется отъ 9,4% среди рогачевскихъ до 18% среди рижскихъ евреевъ. Наконецъ, для смѣшаннаго типа различными авторами даны величины, меньшія той, которая дана нами; низшій % (24,07) смѣшаннаго типа оказался среди рогачевскихъ евреевъ. Для всѣхъ этихъ евреевъ вмѣстѣ съ польскими, но за исключеніемъ итальянскихъ, мы вычислили средній % особей, падающихъ на долю каждаго типа. Этимъ путемъ мы получаемъ на 1715 евреевъ, изслѣдованныхъ Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, С. А. Вайсен-

Діагр. I. Взаимныя сочетанія цвѣта волосъ и глазъ у евреевъ и христіанъ въ различныхъ странахъ.

бергомъ, Блехманомъ, М. Г. Яковенко и нами, 55% брюнетовъ, 13% блондиновъ и 32% особей смѣшаннаго типа.

Сравненіе въ этомъ направленіи евреевъ съ христіанами иллюстрируется въ прилагаемой діаграммѣ (діагр. I). Здѣсь можно указать какъ на извѣстное сходство, такъ и на неменьшую разницу, существующую между тѣми и другими. Въ пользу перваго говоритъ повышеніе числа брюнетовъ среди евреевъ и христіанъ въ Бѣлоруссіи сравнительно съ Литвой и повышеніе также блондиновъ у тѣхъ и другихъ на Украйнѣ сравнительно съ Польшей; далѣе, значительное паденіе количества особей смѣшаннаго типа—и христіанъ, и евреевъ—въ Италіи сравнительно съ остальными мѣстностями.

Съ другой стороны, приходится отмѣтить и слѣдующія различія. Въ то время, какъ число брюнетовъ среди христіанскаго населенія Литвы значительно менѣе, чѣмъ на Украйнѣ, брюнеты евреи и тамъ, и здѣсь встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ; бѣлоруссы, по числу особей темнаго типа, занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, бѣлорусскіе-же евреи, напротивъ, дали наибольшее число брюнетовъ. На Украйнѣ, Литвѣ, Бѣлоруссіи блондины среди христіанъ идутъ въ возрастающемъ порядкѣ, среди евреевъ число ихъ въ томъ же направленіи понижается. Наконецъ, субъектовъ смѣшаннаго типа, за исключеніемъ Литвы, среди евреевъ повсюду менѣе, чѣмъ среди христіанъ.

Сочетанія волосъ и глазъ польскихъ евреекъ обнаруживаютъ среди нихъ почти такое же число брюнетокъ (58,5%), какъ и среди мужчинъ, но значительно больше блондинокъ (8,5%). Однако, въ виду того, что, по даннымъ остальныхъ авторовъ, еврейки отличаются еще бо́льшимъ преобладаніемъ брюнетокъ, мы, при вычисленіи (на 1065 женщ.) средняго % послѣднихъ, находимъ ихъ въ количествѣ 67,7%, между тѣмъ какъ блондинокъ оказывается только 6,85% въ среднемъ, другими словами, у еврeекъ свѣтлый типъ встрѣчается почти въ два раза рѣже, чѣмъ среди евреевъ. У христіанъ, по имѣющимся у насъ даннымъ, этого не приходится наблюдать: такъ, среди украинцевъ и привислянскихъ поляковъ мужчины и женщины дали почти одинаковый процентъ блондиновъ. Отсюда само собою напрашивается предположеніе, что среди евреевъ женщины сильнѣе удержали типическія черты своей народности, нежели мужчины.

Закончивъ на этомъ описаніе волосъ и глазъ евреевъ, мы обойдемъ молчаніемъ другіе физіономическіе признаки, какъ имѣющіе второстепенное значеніе. Въ попыткахъ объяснить характерныя особенности еврейской физіономіи придаютъ значеніе ихъ очертаніямъ губъ, формѣ подбородка, тому или иному схожденію бровей, но всего болѣе вниманія удѣляется въ этомъ направленіи формѣ носа евреевъ. На страницахъ «Русск. Антроп. Журн.» уже приводилось мнѣніе Jacobs'a [1]), сравнивающаго послѣднюю съ курсивною цифрою *6*. Съ своей стороны, мы скажемъ нѣсколько словъ о формѣ еврейскаго носа, руководствуясь обыкновенною классификаціей, принимающей четыре формы—прямую, вздернутую, горбатую и плоскую. Прямые носы вообще преобладаютъ (до 80% и болѣе) среди евреевъ, какъ и среди христіанъ; разница заключается, главнымъ образомъ, въ числѣ курносыхъ и горбатыхъ носовъ. Послѣднихъ среди польскихъ евреевъ около 7%, а первыхъ лишь 3%; привислянскіе же поляки, напротивъ, при 2,2% горбатыхъ носовъ, имѣютъ 12,8% вздернутыхъ. Польскія еврейки приближаются въ этомъ отношеніи къ полякамъ, такъ какъ у нихъ довольно многочисленны (16,8%) курносые носы, горбатые же весьма

---

[1]) См. статью А. А. Ивановскаго во II-ой книгѣ 1900 г.

рѣдки(4%). Здѣсь, слѣдовательно, мы видимъ, что горбатый носъ, этотъ, какъ думаютъ, наиболѣе характерный семитическій признакъ, мало выраженъ среди евреекъ, въ другихъ отношеніяхъ, однако, удерживающихъ довольно сильно свои типическія черты. Подобный же результатъ получается также, если къ нашимъ даннымъ о польскихъ евреяхъ и привислянскихъ полякахъ присоединить еще данныя, касающіяся населенія Галиціи и Украйны: и тогда оказывается, что еврейки, отличаясь большею частотой горбатыхъ носовъ, сравнительно съ христіанками, имѣютъ ихъ все-таки вдвое менѣе, чѣмъ евреи (12,64% противъ 25,3%).

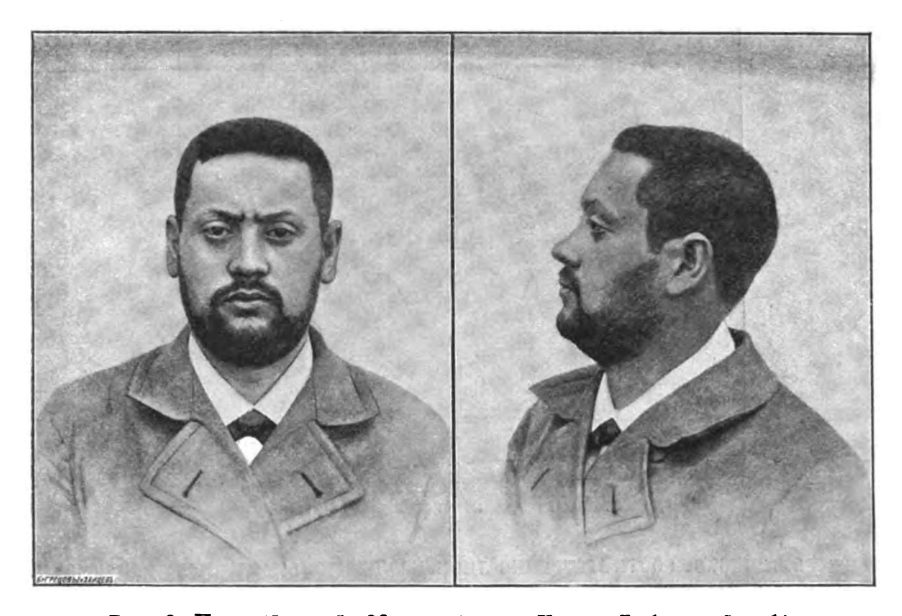
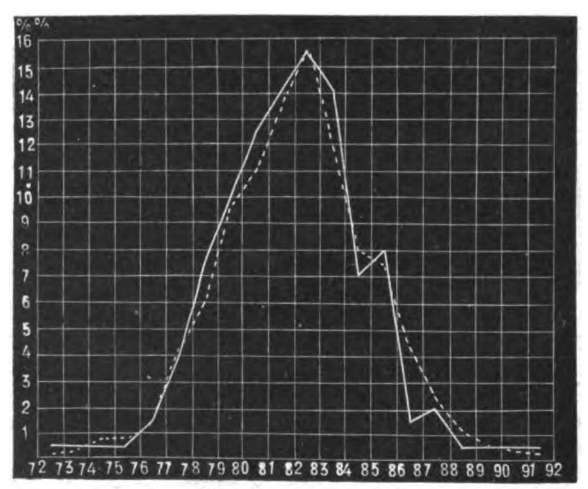

Рис. 6. Польскій еврей, 26-ти л. (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

Разсмотрѣніе антропометрическихъ признаковъ мы начнемъ съ головного указателя, являющагося, какъ мы видѣли, отправнымъ пунктомъ для большинства теорій объ антропологическомъ типѣ евреевъ,—теорій, лишающихся, однако, значительной доли своей доказательности въ виду чрезвычайной бѣдности краніометрическаго матеріала какъ для современныхъ, такъ, въ особенности, для древнихъ евреевъ; поэтому антропологическая характеристика послѣднихъ, вѣроятно, еще довольно долго будетъ основываться, главнымъ образомъ, на результатахъ наблюденія надъ живыми особями. Въ нижеслѣдующемъ мы и попытаемся суммировать существующія данныя о головномъ указателѣ евреевъ.

Начавъ съ польскихъ евреевъ, отмѣтимъ прежде всего, что ихъ средній головной указатель равенъ 81,89. Оставляя въ сторонѣ кавказскихъ

евреевъ, какъ отличающихся рѣзкой брахицефаліей, мы среди изслѣдованныхъ разными авторами европейскихъ евреевъ находимъ головной указатель, варіирующій въ предѣлахъ отъ 80,1 у спаюньоловъ до 83,5 у галиційскихъ евреевъ и обнимающій границы суббрахицефаліи; польскіе же евреи занимаютъ, слѣдовательно, срединное мѣсто. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи, встрѣчаются среди нихъ какъ долихоцефалы, такъ и крайніе брахицефалы; впрочемъ, и тѣ, и другіе довольно рѣдки, что можно сдѣлать болѣе наглядным, если перевести колебанія головного указателя польскихъ евреевъ на діаграмму (діагр. II—непрерывная линія). Начало и конецъ кривой

Діагр. II. Головной указатель евреевъ.

идутъ весьма низко, соотвѣтственно лишь незначительному числу наблюденій; подъемъ къ вершинѣ происходитъ довольно быстро, причемъ въ нисходящемъ колѣнѣ имѣютъ мѣсто двѣ вторичныя волны: одна, соотвѣтствующая указателю 85—86, другая—указателю 87—88. Въ восходящемъ колѣнѣ тоже наблюдается нѣчто подобное; именно, здѣсь также можно указать на слѣды двухъ вторичныхъ волнъ, соотвѣтствующихъ величинѣ указателя 87—79 и 80—81. Вершина же кривой соотвѣтствуетъ не средней указателя, но величинѣ 82—83, большей его, что указываетъ на преобладаніе среди польскихъ евреевъ суббрахицефальнаго элемента, причемъ брахицефальный встрѣчается чаще, нежели долихоцефальный. Сравненіе этой діаграммы съ другою, составленною для большаго числа (653 измѣр.) наблюденій, въ которое, кромѣ измѣреній польскихъ евреевъ, вошли еще данныя Блехмана, Дыбовскаго, Вайсенберга и Яковенко, обнаруживаетъ большое сходство, съ тою, однако, разницей, что въ новой діаграммѣ (II—прерываающаяся линія) вторичныя волны нисходящаго колѣна потерпѣли значительное измѣненіе: такъ, волна, соотвѣтствующая указателю 87—88, совсѣмъ исчезла, другая-

же, для величины 85—86, стала менѣе интенсивною; въ результатѣ, слѣдовательно, высокая брахицефалія выражена здѣсь гораздо слабѣе.

Дѣленіе нашихъ измѣреній по нормамъ Брока точнѣе выяснитъ степень распространенности среди евреевъ тѣхъ или иныхъ типовъ головного указателя. Соединяя, съ одной стороны, настоящихъ долихоцефаловъ и суббрахицефаловъ въ одну группу длинноголовыхъ, съ другой, настоящихъ брахицефаловъ и суббрахицефаловъ—въ группу короткоголовыхъ, находимъ, что польскіе евреи дали только 7% первыхъ при 75,5% послѣднихъ. Къ этимъ цифрамъ оказываются довольно близкими галиційскіе евреи, рогачевскіе же и итальянскіе отличаются нѣсколько большею долихоцефаліей; съ другой стороны, остальныя группы еврейскаго населенія, по числу длинноголовыхъ, или остаются на той же ступени, что и польскіе евреи, какъ, напр., спаньюолы и литовскіе евреи, или же уступаютъ имъ, какъ, напр., прибалтійскіе, среди которыхъ лишь 3% долихоцефаловъ, и кавказскіе, гдѣ долихоцефалы совершенно отсутствуютъ. Значительно большее число длинноголовыхъ дали англійскіе евреи (28,3%) и сефарды (17%), по измѣреніямъ Jacobs'a и Spilmann'a, но возможно, что эти цифры требуютъ еще провѣрки, такъ какъ онѣ слишкомъ расходятся съ данными Глюка для спаньюоловъ Босніи.

Рис. 7. Минскій еврей.

Что касается брахицефаловъ, то ихъ всего болѣе среди кавказскихъ евреевъ (93%), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ число ихъ колеблется отъ 58,2% у спаньюоловъ до 86% среди прибалтійскихъ евреевъ. Въ этихъ предѣлахъ къ польскимъ евреямъ примыкаютъ, кромѣ галиційскихъ, еще украинскіе и итальянскіе, по измѣреніямъ Ломброзо; меньшимъ числомъ брахицефаловъ отличаются литовскіе и рогачевскіе евреи и, наконецъ, превосходятъ польскихъ евреевъ южно-русскіе и прибалтійскіе. Соединяя вмѣстѣ измѣренія Майера и Коперницкаго, Дыбовскаго, Блехмана, Талько-Грынцевича, Вайсенберга, Яковенко, Пантюхова и наши, получаемъ 1616 субъектовъ, среди которыхъ оказывается 110 или 6,81%

долихоцефаловъ, 286 или 17,7% мезатицефаловъ и 1220 или 75,5% брахицефаловъ; если же исключить кавказскихъ евреевъ, то цифры соотвѣтственно измѣняются слѣдующимъ образомъ: 6,99%, 17,99% и 75,2%. Сопоставленіе этихъ величинъ съ результатами группировки головного указателя измѣренныхъ нами польскихъ евреевъ обнаруживаетъ почти полное совпаденіе тѣхъ и другихъ, что можетъ служить косвеннымъ указаніемъ на то, что средній типъ головного указателя польскихъ евреевъ соотвѣтствуетъ общераспространенному типу этой народности, поскольку послѣдняя изучена трудами названныхъ изслѣдователей.

Различная степень брахицефаліи является, слѣдовательно, наиболѣе характерною особенностью типа головного указателя евреевъ. Говоря ниже о ростѣ, мы указываемъ на существованіе нѣкотораго, хотя и не повсемѣстнаго, параллелизма между ростомъ евреевъ и ростомъ христіанскаго или всего населенія,—параллелизма, сказывающагося въ томъ, что тамъ, гдѣ все населеніе высокорослое, и евреи отличаются болѣе высокимъ ростомъ. Небезынтереснымъ будетъ поэтому разсмотрѣть съ такой же стороны и ихъ головной указатель. Съ этою цѣлью мы и сопоставимъ теперь головной указатель евреевъ и христіанъ различныхъ мѣсностей, гдѣ для тѣхъ и другихъ имѣются параллельныя наблюденія:

Народности.	Авторы.	Голов. указ.	Народности.	Авторы.	Голов. указ.
Польскіе евреи (200 ос.)	Элькиндъ.	81,89	Привисл. поляки	Элькиндъ.	80,85
Галиційскіе „ (I) (313)	Майеръ и Ко-	83,5	Галиційскіе „ (I)	Майеръ и Ко-	84,4
„ „ (II) (100)	перницкій.	81,7	„ „ (II)	перницкій.	83,5
Литовскіе „ (69)	Талько-Грын-	81,7	Литовцы	Бреннзонъ.	81,78
Украинскіе „ (438,	цевичъ.	82,9	Литвино-латыш.	Талько-	80,6
Южно-русскіе (100)	Вайсенбергъ.	82,5	Украинцы.	Грынцевичъ.	83,2
Минскіе „ (67)	Stieda-Дыбовск.	82,21	Бѣлоруссы.		83,2
Бѣлорусскіе (186)	Яковенко.	80,90	„	Эйхгольцъ.	81,11
Рижскіе „ (100)	Блехманъ.	83,19	Малоруссы.	Дибольдъ.	84,53
Итальянскіе „ (112)	Ломброзо.	82,4	Итальянцы.	Ломброзо.	84,9
„ „ (34)	Ливи.	81,6	„	Ливи.	82,7

При взглядѣ па эту таблицу можно видѣть, что евреи, за небольшимъ исключеніемъ, повсюду менѣе брахицефальны, чѣмъ ихъ христіанскіе сосѣди. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются также указанія и на существованіе упомянутаго параллелизма: такъ, бѣлоруссы Эйхгольца долихоцефальнѣе малороссовъ и украинцевъ, и одновременно также бѣлорусскіе евреи отличаются меньшимъ головнымъ указателемъ, нежели украинскіе и южнорусскіе; съ другой стороны, галиційскіе поляки брахицефальнѣе бѣлоруссовъ, и то же самое имѣетъ мѣсто между евреями Галиціи и Бѣлоруссіи. Впрочемъ, эти данныя еще весьма немногочисленны и часто слишкомъ

неопредѣленны, чтобы на ихъ основаніи рѣшать, насколько такое явленіе слѣдуетъ считать распространеннымъ и чѣмъ оно можетъ быть объяснено. Прежде всего, разумѣется, напрашивается возможность смѣшенія евреевъ съ окружающимъ населеніемъ, хотя, съ другой стороны, та многовѣковая соціальная изолированность, въ которой поставлены евреи, особенно въ упомянутыхъ областяхъ, и религіозно-бытовыя условія едва ли могли сильно содѣйствовать успѣшному проявленію такого смѣшенія. Поэтому не лишено будетъ вѣроятія и предположеніе, что евреи уже при первомъ своемъ появленіи здѣсь представляли собою смѣшанную расу. Какъ бы то ни было, для проведенія болѣе подробной антропологической оцѣнки

Рис. 8. Польскій еврей, 45-ти л. (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

явленій параллелизма въ головномъ указателѣ евреевъ и христіанъ нашихъ сопоставленій недостаточно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта особенность не наблюдается, а въ другихъ она выражена очень слабо. Тѣмъ не менѣе въ результатѣ нашего сравненія сказывается присущая евреямъ нѣкоторая тенденція къ долихоцефализму,—тенденція, въ значительной степени, однако, уже поглощенная противоположнымъ элементомъ—брахицефальнымъ. Для большаго анализа этого обстоятельства мы разсмотримъ на подлежащемъ матеріалѣ величину головного указателя въ редукціи на черепъ, т. е. полученнаго путемъ вычитанія двухъ единицъ изъ величины его для живыхъ особей.

Народности.	Авторы.	Типы головного указателя.						Число наблюденій.
		На живыхъ особяхъ.			Въ редукціи на черепъ.			
		Долихоцефалы.	Мезатицефалы.	Брахицефалы.	Долихоцефалы.	Мезатицефалы.	Брахицефалы.	
Польскіе евреи . .	Элькиндъ.	14 или 7%	35 или 17,5%	151 или 75,5%	40 или 20%	62 или 31%	49 или 49%	200
Галиційскіе „ . . .	Майеръ и Коперницкій.	31 „ 7,5%	57 „ 13,8%	325 „ 78,7%	—	—	—	413
Минскіе „ . . .	Stieda-Дыбовск.	4 „ 5,97%	8 „ 11,94%	55 „ 82,09%	11 „ 16,42%	19 „ 28,36%	37 „ 55,22%	67
Рижскіе „ . . .	Блехманъ.	3 „ 3%	11 „ 11%	87 „ 86%	13 „ 13%	23 „ 23%	64 „ 64%	100
Украинскіе „ . . .	Талько-Грынцевичъ.	21 „ 4,7%	88 „ 20%	329 „ 75,1%	—	—	—	438
Литовскіе „ . . .	Талько-Грынцевичъ.	5 „ 7,2%	19 „ 27,5%	45 „ 65,2%	—	—	—	69
Южно-русскіе „ . . .	Вайсенбергъ.	6 „ 6%	13 „ 13%	81 „ 81%	16 „ 16%	30 „ 30%	54 „ 54%	100
Бѣлорусскіе „ . . .	Яковенко.	17 „ 9,14%	42 „ 22,58%	127 „ 68,28%	53 „ 28,5%	46 „ 24,73%	87 „ 46,77%	186
Кавказскіе „ . . .	Пантюховъ.	—	3 „ 6,98%	40 „ 93,02%	—	—	—	43
Общее число (1616 измѣрен. на живыхъ и 653 въ редукціи на черепъ).		101 „ 6,25%	276 „ 17,08%	1239 „ 76,67%	133 „ 20,37%	180 „ 27,57%	340 „ 52,07%	
Русскіе евреи . . .	Иковъ.	—	—	—	14%	23,5%	62,5%	51
Балканскіе черепа .	Иковъ.	—	—	—	93%	—	7%	14
Спаньюолы	Глюкъ.	4 „ 7,3%	19 „ 34,5%	32 „ 58,2%	21,8%	„ 45,2%	32,8%	55
Итальянскіе евреи . .	Ломброзо.	9%	16%	75%	—	—	—	112
Англійскіе „ . .	Джекобсъ и Спильманнъ.	28,3%	28,3%	47,4%	—	—	—	363
Сефарды	Джекобсъ и Спильманнъ.	17%	34%	39%	—	—	—	51
Польскія еврейки .	Элькиндъ.	3 „ 2,4%	17 „ 13,6%	105 „ 84%	16 „ 12,8%	29 23,2%	80 „ 64%	125
Галиційскія „ . .	Коперницкій.	7 „ 31,7%	5 „ 22,07%	10 „ 45,3%	—	—	—	22
Украинскія „ . .	Талько-Грынцевичъ.	9 „ 4,4%	50 „ 24%	147 „ 71,4%	—	—	—	206
Южно-русскія „ . .	Вайсенбергъ.	1 „ 2%	8 „ 16%	41 „ 82%	7 „ 14%	17 „ 34%	26 „ 52%	50
Бѣлорусскія „ . .	Яковенко.	24 „ 24%	18 „ 18%	58 „ 58%	37 „ 37%	27 „ 27%	36 „ 36%	100
Общее число (503 измѣрен. на живыхъ и 275 въ редукціи на черепъ).		44 „ 8,75%	98 „ 19,48%	361 „ 71,77%	60 „ 21,82%	73 „ 26,55%	142 „ 51,64%	
Русскія еврейки . .	Иковъ.	—	—	—	4,5%	9%	86,5%	23

Съ этою цѣлью мы использовали, кромѣ собственныхъ измѣреній польскихъ евреевъ, еще данныя Блехмана, Дыбовскаго, Вайсенберга и Яковенко и присоединили къ нимъ отчасти измѣренія Глюка, также разсматривающаго головной указатель и въ редукціи на черепъ. Мы получили такимъ образомъ 653 измѣреній черепного указателя. Расположеніе ихъ по извѣстнымъ нормамъ даетъ нѣсколько иную картину распредѣленія типовъ, нежели вышеописанныя. Брахицефалія, правда, превалируетъ и здѣсь, но уже въ меньшей степени. Число настоящихъ брахицефаловъ понизилось въ среднемъ слишкомъ на половину (14,56% противъ 33,69%); общая же сумма брахи- и суббрахицефаловъ, составляющая для живыхъ

Рис. 9. Польская еврейка (изъ г. Замостья, Люблинской губ.).

три четверти всего числа особей, при редукціи на черепъ равна только половинѣ случаевъ. Что же касается долихоцефаловъ, то ихъ сумма теперь увеличилась слишкомъ втрое (20,37% противъ 6,25%) сравнительно съ числомъ ихъ среди живыхъ особей. Слѣдовательно, при редукціи на черепъ, долихоцефальный типъ среди евреевъ выраженъ значительно сильнѣе: такъ, напр., на живыхъ особяхъ онъ среди польскихъ евреевъ въ 10 разъ, среди спаньюловъ—въ 8 разъ слабѣе, чѣмъ короткоголовый типъ; отнесенный же на черепъ, указатель оказывается долихоцефальнымъ у первыхъ лишь въ два съ половиною раза, у вторыхъ лишь въ полтора раза рѣже, нежели брахицефальнымъ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что % долихоцефальныхъ череповъ среди польскихъ евреевъ почти равенъ среднему % ихъ для всего сравниваемаго числа череповъ,

который можно, такъ сказать, принять за мѣрило долихоцефализма евреевъ, поскольку послѣдніе изслѣдованы до настоящаго времени въ предѣлахъ Россіи. На этомъ основаніи % долихоцефаловъ, найденный Иковымъ (14%) для измѣренныхъ имъ русскихъ евреевъ, слишкомъ на 6% ниже этой средней, что можно, главнымъ образомъ, объяснить ограниченнымъ числовъ наблюденій, которыхъ у Икова было всего 51, между тѣмъ какъ упомянутая средняя вычислена изъ 653 наблюденій и является поэтому болѣе обоснованною.

Средній указатель послѣднихъ, въ редукціи, равенъ 80,18 и нѣсколько менѣе величины, даваемой Иковымъ (80,76). Въ отдѣльныхъ случаяхъ величина его еще ниже, какъ, напр., у польскихъ евреевъ (78,89), у рогачевскихъ (79,69), у спаньюловъ (78,1). Въ виду этого всѣ измѣренія, за исключеніемъ кавказскихъ, при редукціи на черепъ, значительно приближаются изъ предѣловъ суббрахицефаліи и настоящей брахицефаліи къ границѣ мезатицефаліи, а нѣкоторые, какъ сейчасъ упомянутые, всецѣло перешли въ группу мезатицефаловъ. Сравненіе этихъ величинъ съ результатами непосредственнаго измѣренія еврейскихъ череповъ Велькеромъ (78,4), Вейсбахомъ и Девисомъ (81,11) и Ломброзо (78) позволяетъ констатировать нѣкоторое сходство между тѣми и другими, чего, однако, нельзя сказать относительно измѣреній Икова (74,5) и Колльмана (83,9). Съ противоположнымъ явленіемъ приходится сталкиваться, если сопоставить тѣ же величины съ краніометрическими данными объ арабахъ и другихъ семитахъ. Такъ, Ломброзо, измѣрившій 7 финикійскихъ череповъ VII в. до Р. Х., нашелъ указатель 73; другіе ученые (Gillebert D'Hercourt, Lagneau, Topinard, Ellis-Lèser) дали для арабскихъ череповъ указатель отъ 73,8 до 76,3; наконецъ, и для сирійскихъ бедуиновъ имѣется черепной указателъ (75,4), мало уступающій этимъ цифрамъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ сравненіе съ евреями ведетъ къ отрицательному результату.

Рис. 10. Еврейка Подольской губ.

Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію головного указателя евреекъ, отмѣтимъ прежде всего, что величина его варіируетъ у нихъ отъ 80,74

среди рогачевскихъ до 83 среди украинскихъ. Польскія еврейки, по головному указателю (82,92), стоятъ весьма близко къ послѣдней величинѣ и оказываются брахицефальнѣе мужчинъ, между тѣмъ какъ рогачевскія, наоборотъ, долихоцефальнѣе; но среди южно-русскихъ и украинскихъ не наблюдается большой разницы въ головномъ указателѣ мужчинъ и женщинъ. Соотвѣтственно разницѣ въ среднихъ величинахъ, и распредѣленіе главныхъ типовъ головного указателя среди евреекъ имѣетъ нѣсколько иной характеръ сравнительно съ мужчинами. Среди польскихъ евреекъ долихоцефальный элементъ представленъ лишь 2,4%, съ чѣмъ болѣе или менѣе согласуются и данныя для украинскихъ (4,4%) и южно-русскихъ

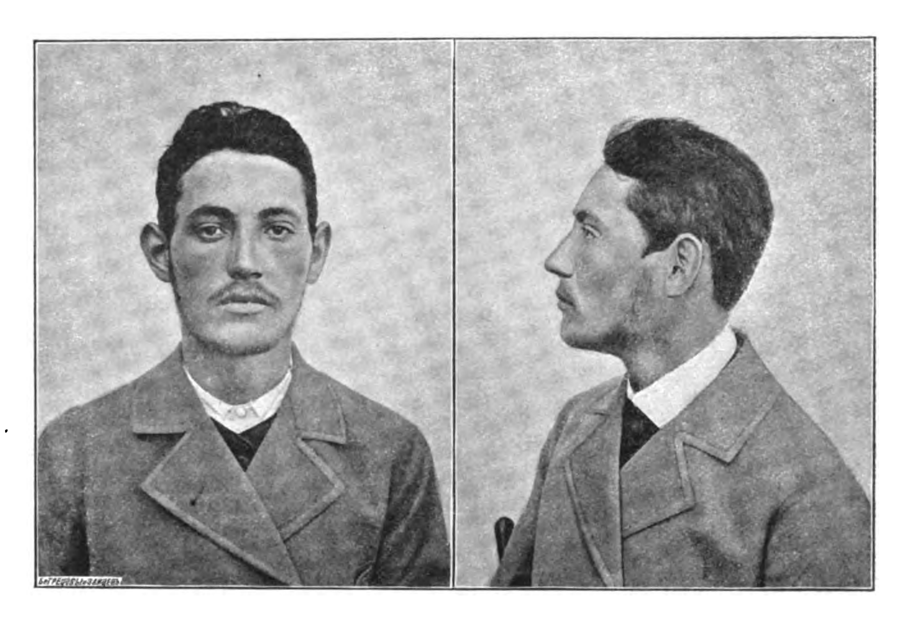

Рис. 11. Польскій еврей (изъ Люблинской губ.).

(2%) евреекъ; но рогачевскія дали 24%, а 22 галиційскихъ евреекъ— даже 31,7% долихоцефалокъ. Благодаря этому, средній % послѣднихъ (8,75%) нѣсколько превышаетъ то же число для мужчинъ. Съ другой стороны, количество брахицефалокъ отличается обратнымъ отношеніемъ: высшій % ихъ имѣетъ мѣсто среди польскихъ евреекъ, а низшій—среди рогачевскихъ и галиційскихъ, и составляетъ въ среднемъ 71,77%—величину, меньшую, чѣмъ для мужчинъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эти различія между мужскимъ и женскимъ головнымъ указателемъ, можно все-таки признать извѣстную аналогію въ варіаціяхъ его типовъ у тѣхъ и другихъ. То же самое приходится сказать, если разсмотрѣть и у женщинъ головной указатель въ редукціи на черепъ, что нами сдѣлано для своихъ из-

мѣреній польскихъ евреекъ, затѣмъ для измѣреній Вайсенберга и Яковенко. Въ этомъ случаѣ число долихоцефалокъ повышается до 22%, а брахицефалокъ падаетъ до 56,64%. Съ послѣдними цифрами, полученными изъ довольно большого число наблюденій (275 измѣр.), далеко не согласуются данныя Икова. Послѣдній нашелъ среди евреекъ почти въ пять разъ меньше долихоцефалокъ, а брахицефалокъ, несмотря на редукцію, оказалось у него еще болѣе, чѣмъ нами получено среди живыхъ особей. И здѣсь, намъ кажется, это несходство объясняется въ значительной степени также ограниченнымъ числомъ измѣреній Икова, основывающаго свои заключенія на изслѣдованіи только 23-хъ евреекъ.

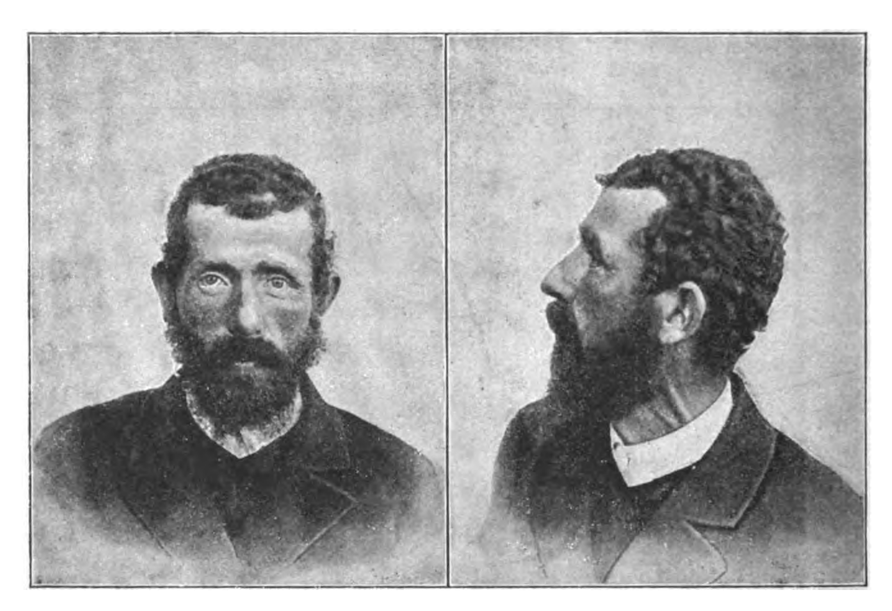

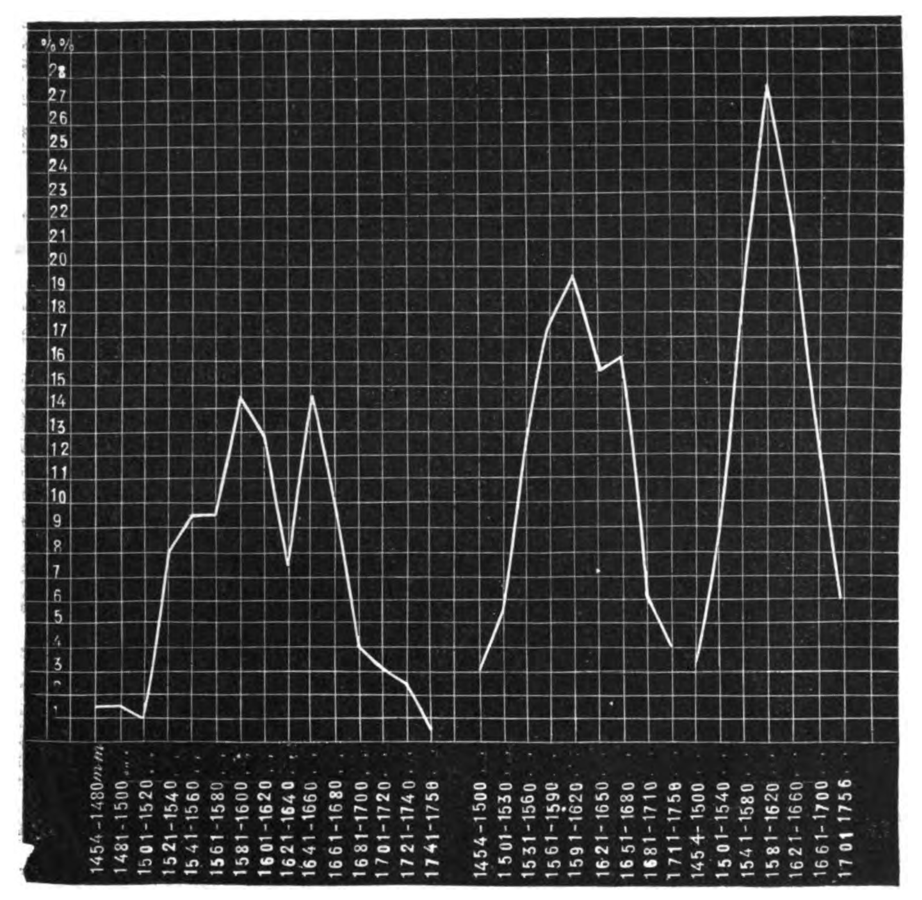
Рис. 12. Польскій еврей (изъ Радомской губ.).

Сравненіе по головному указателю евреекъ съ христіанками не приводитъ къ какому-либо опредѣленному результату, въ виду ограниченности, а нерѣдко и отсутствія необходимыхъ для этого наблюденій.

Рамки настоящей статьи не позволяютъ остановиться столь же подробно на многочисленныхъ остальныхъ измѣреніяхъ черепа и лица, имѣющихъ, впрочемъ, рядомъ съ головнымъ указателемъ, лишь второстепенное значеніе. Минуя ихъ, мы обратимся, поэтому, къ разсмотрѣнію роста, являющагося другимъ существеннымъ элементомъ въ вопросѣ объ антропологическомъ типѣ евреевъ.

Средній ростъ польскихъ евреевъ, по нашимъ наблюденіямъ, составляетъ 1610 mm. Эта величина не только подтверждаетъ общераспростра-

ненное мнѣніе о низкорослости евреевъ, но и принадлежитъ, кромѣ того, къ наименьшимъ изъ существующихъ въ антропологической литературѣ опредѣленій ихъ роста. Тѣмъ не менѣе индивидуальныя колебанія роста измѣренныхъ нами евреевъ обнаруживаютъ присутствіе среди нихъ и большихъ величинъ. Дѣйствительно, располагая всѣ измѣренія въ порядкѣ возрастанія величинъ на 2, 3, 4 сантиметра и перенося ихъ на діаграмму, мы получаемъ рядъ кривыхъ, позволяющихъ сказать слѣдующее объ особенностяхъ роста польскихъ евреевъ (діагр. III). Такое трехкратное расположеніе

Діагр. III. Ростъ польскихъ евреевъ.

наблюденій имѣетъ то преимущество, что, при возрастаніи интерваловъ колебаній, тѣ особенности, которыя являются второстепенными или менѣе характерными для даннаго ряда величинъ, будутъ постепенно сглаживаться и могутъ быть сведены даже на нѣтъ. Другими словами, увеличивая предѣлы колебаній, мы тѣмъ самымъ выдвигаемъ на первый планъ главные

признаки, сильнѣе выраженные и наиболѣе присущіе описываемому ряду наблюденій. При рядовомъ расположеніи нашихъ измѣреній съ интервалами въ 2 сан., діаграмма представляетъ двѣ вершины, раздѣленныя глубокой впадиной; кромѣ того, восходящая часть кривой образуетъ еще вторичную волну, служащую выраженіемъ изолированнаго нарастанія величинъ особенно малаго роста въ 1541—1550 mm. Во второй діаграммѣ, гдѣ ряды идутъ черезъ 3 сант., мы видимъ, что вершина, соотвѣтствовавшая высокорослой группѣ, значительно понизилась и получила характеръ небольшой вторичной волны въ нисходящей части новой кривой. Наконецъ, въ послѣдней діаграммѣ, составленной при группировкѣ наблюденій черезъ 4 сантим., совершенно от-

Рис. 13. Самаркандскій еврей.

сутствуетъ и эта вторичная волна, и мы видимъ здѣсь очень правильную кривую, обѣ вѣтви которой довольно круто и безъ какихъ-либо новыхъ скачковъ восходятъ къ вершинѣ, соотвѣтствующей росту 1581—1620 mm., на который падаетъ наибольшее число измѣренныхъ нами евреевъ. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что послѣдніе, при сравнительно маломъ среднемъ ростѣ, обладаютъ въ замѣтной степени и высокорослымъ элементомъ, хотя низкорослый выраженъ среди нихъ несравненно сильнѣе.

Ростъ изслѣдованныхъ польскихъ евреевъ выступитъ нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, если обратить вниманіе на зависимость его отъ двухъ факторовъ: возраста и условій среды; послѣднія имѣютъ особенное значеніе,

такъ какъ настоящія измѣренія собраны надъ фабричными рабочими. Прежде всего отмѣтимъ, что наши евреи достигаютъ maximum'а своего роста довольно поздно, именно въ 40—50 лѣтъ, между тѣмъ какъ южно-русскіе, будучи вообще выше ростомъ, нежели польскіе, обладаютъ наибольшимъ ростомъ въ 25—30 лѣтъ, т. е. на десять лѣтъ ранѣе послѣднихъ, а къ 25 годамъ достигаютъ уже средней величины роста, что для польскихъ евреевъ имѣетъ мѣсто лишь въ четвертомъ десятилѣтіи жизни. Затѣмъ, среди галиційскихъ евреевъ высшій ростъ имѣютъ особи 25—30 лѣтъ, субъекты же старше 30 л. и моложе 25 л. ниже ихъ. Подобно имъ, и бѣлорусскіе евреи, по изслѣдованіямъ Яковенко, отличаются наибольшимъ ростомъ въ 23—30 лѣтъ. Мы видимъ, слѣдовательно, что польскіе евреи запаздываютъ въ ростѣ сравнительно съ южно-русскими, галиційскими и бѣлорусскими, такъ какъ всѣ три послѣднія группы еврейскаго населенія достигаютъ своего максимальнаго роста десятью годами раньше польскихъ.

Рис. 14. Туркестанская еврейка.

Это явленіе стоитъ, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи съ фабричными условіями, среди которыхъ находились евреи, подлежавшіе нашему наблюденію. Отрицательное вліяніе фабрики на ростъ показалъ Е. М. Дементьевъ въ своемъ изслѣдованіи фабричныхъ рабочихъ Московской губ. и многіе другіе авторы. В. В. Воробьевъ, имѣвшій фабричныхъ рабочихъ объектомъ для антропологической характеристики великорусскаго населенія Рязанской губ., съ своей стороны также признаетъ «понижающее ростъ вліяніе продолжительныхъ и начавшихся въ раннемъ возрастѣ работъ на фабрикѣ». Въ виду этого съ большою достовѣрностью можно сказать, что ростъ еврейскаго населенія Привислянскаго края выше той величины, которая получена только на основаніи измѣреній однихъ фабричныхъ рабочихъ. Это въ значительной степени и подтверждается, если разсмотрѣть величину ихъ роста въ зависимости отъ продолжительности пребыванія

на фабрикѣ. Тутъ мы прежде всего наталкиваемся на такого рода обстоятельство. Вопреки ожидаемому постепенному уменьшенію роста по мѣрѣ удлиненія продолжительности пребыванія рабочихъ на фабрикѣ, здѣсь, наоборотъ, получается, кромѣ начальнаго maximum'а, еще другой, соотвѣтствующій періоду въ 21—25 лѣтъ фабричной работы. Такое, парадоксальное на первый взглядъ, явленіе объясняется тѣмъ, что разсматриваемый теперь ростъ рабочихъ является функціей двухъ перемѣнныхъ: во-первыхъ, возраста, а, во-вторыхъ, числа лѣтъ пребыванія на фабрикѣ. Смотря по тому, въ противоположномъ ли или въ одномъ и томъ же направленіи подѣйствуютъ оба фактора, и результаты этого вліянія будутъ различны, т. е. иного характера будутъ измѣненія величины роста. Что касается нашихъ евреевъ, то ростъ ихъ, съ одной стороны, продолжаетъ увеличиваться до 40 лѣтъ и только въ пятомъ десятилѣтіи жизни достигаетъ своего maximum'а, съ другой же, пребываніе на фабрикѣ вызываетъ пониженіе ихъ роста, идущее довольно быстро рядомъ съ возрастаніемъ продолжительности перваго до 20 лѣтъ, соотвѣтствующей среднему возрасту въ 34,9 года. При удлиненіи же пребыванія на фабрикѣ до 21—25 лѣтъ, когда и средній ростъ достигаетъ 39,5 л., т. е. соотвѣтствуетъ эпохѣ, съ которой начинается особенно интенсивное увеличеніе роста нашихъ евреевъ, и получается упомянутый второй maximum роста, послѣ котораго паденіе роста, при дальнѣйшемъ удлиненіи рабочаго періода, происхо-

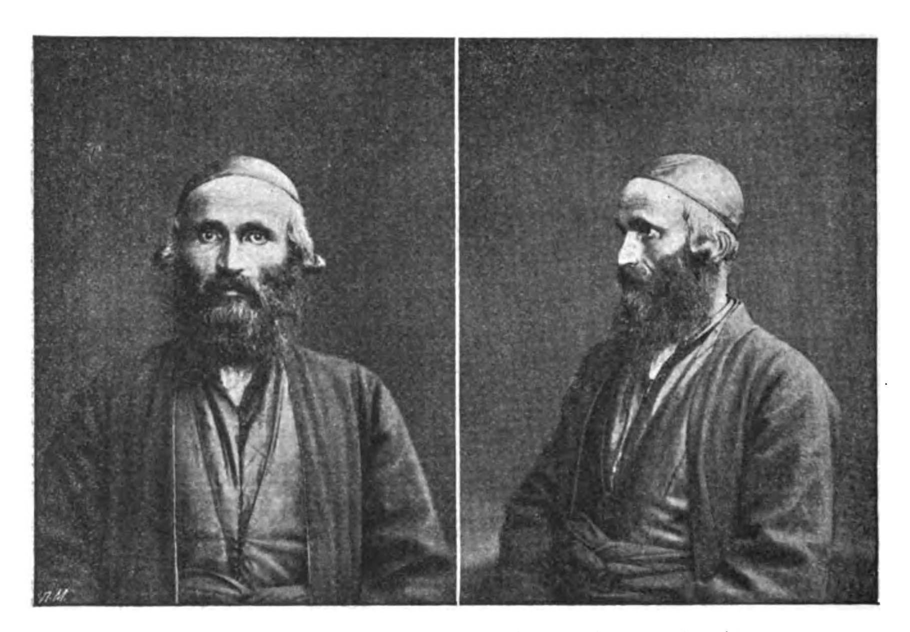

Рис. 15. Кавказскій еврей (изъ г. Кубы, Бакинской губ.).

дитъ уже медленнѣе. Слѣдовательно, первые 20 лѣтъ работы оказываютъ наиболѣе сильное вліяніе на ростъ, отчасти подавляя, отчасти замедляя его развитіе, благодаря чему свою окончательную величину онъ получаетъ лишь послѣ 40 лѣтъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ тенденція роста увеличиваться въ зависимости отъ возраста получаетъ перевѣсъ надъ отрицательнымъ вліяніемъ фабрики, результатомъ чего и является новое нарастаніе величины роста. Къ сказанному прибавимъ, что измѣренные нами фабричные распадались на двѣ группы: одна—рабочихъ (159 суб.) на табачной фабрикѣ, имѣвшихъ средній ростъ 1601 mm., и другая—рабочихъ (41 суб.) на фабрикѣ металлическихъ издѣлій, съ ростомъ въ 1637 mm., т. е. на $3^1/_2$ сантим. болѣе первой и почти на 3 сантим. болѣе общей средней.

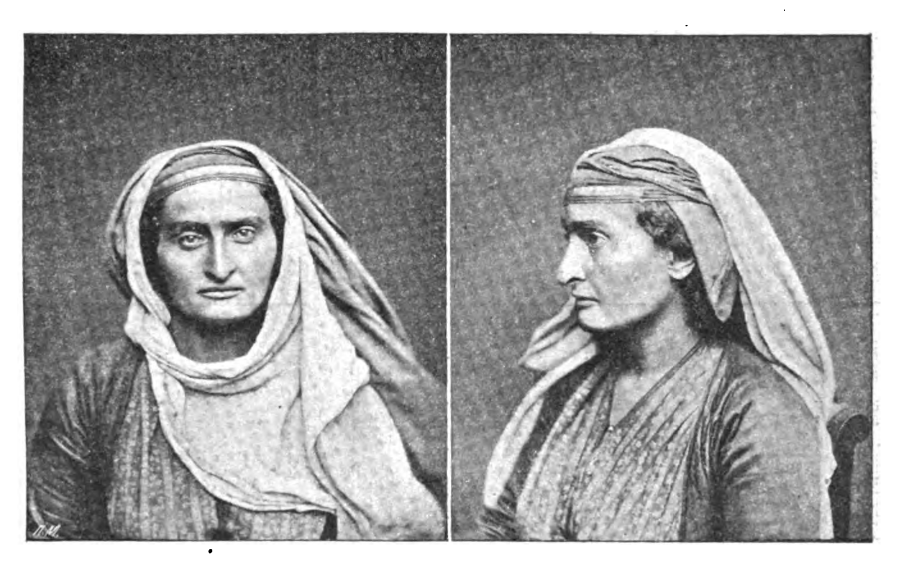

Рис. 16. Кавказская еврейка (изъ г. Кубы, Бакинской губ.).

Повышающее вліяніе второй группы наблюденій было бы значительнѣе, если бы число субъектовъ не ограничивалось только 40, но выступало бы въ равной пропорціи съ первой группой; тогда ростъ измѣренныхъ нами польскихъ евреевъ повысился бы почти до 1620 mm.

Тѣмъ не менѣе найденный нами ростъ ихъ въ 1610 mm. оказывается довольно близкимъ къ даннымъ Снигирева, какъ можно видѣть въ прилагаемой таблицѣ, гдѣ собраны свѣдѣнія о ростѣ евреевъ по наблюденіямъ различныхъ авторовъ и, кромѣ того, приводится рядъ величинъ роста для другихъ народностей. Отсюда видимъ также, что ростъ евреевъ представляетъ вообще колебанія отъ низшей величины, найденной нами въ Польшѣ, до высшей въ 1656 mm. для евреевъ Одессы, по измѣреніямъ Пантюхова. Къ этой цифрѣ, указывающей на относительную высокорослость

Народности.	Средній ростъ.	Авторы.
Польскіе евреи	1610	Элькиндъ.
Галиційскіе „ (I сер. набл.)	1623	Майеръ.
Украинскіе „	1625	Талько-Грынцевичъ.
Литовскіе „	1619	
Южно-русскіе „	1648	Вайсенбергъ.
Рижскіе „	1627	Блехманъ.
Бѣлорусскіе „	1617	Яковенко.
Евреи Привислянск. кр.	1613	Снигиревъ.
„ Сѣверозап. кр.	1612	
„ Прибалт. кр.	1631	
„ трехъ малорос. губ.	1642	
„ г. Одессы	1656	
Кавказскіе евреи. Кубинскіе, приз. 1889 г.	1616	Пантюховъ.
„ „ 1890 г.	1617	
„ „ 1891 г.	1622	
Дагестанскіе „ 1889 г.	1644	
Кутаисскіе „	1630	
Тифлисскіе „	1642	
Евреи Баваріи	1620	Цит. у проф. Д. Н. Анучина.
„ Венгріи	1633	
„ Австріи	1634	
„ Италіи (Туринъ)	1633	Ломброзо.
„ Босніи (спаньюолы)	1634	Глюкъ.
Привислянскіе поляки	1640	Элькиндъ.
Галиційскіе „ (I сер.).	1622	Майеръ.
„ „ (II сер.).	1643	
Украинцы	1667	Талько-Грынцевичъ.
Литвино-латыши	1644	
Бѣлоруссы	1636	
Малороссы	1669	Дибольдъ.
Бѣлоруссы	1652	Эйхгольцъ.
Литовцы	1662	Бреннзонъ.
Привисл. кр. Поляки	1627	Снигиревъ.
Нѣмцы	1639	
Литовцы	1639	
Русскіе	1639	
Сѣверо-зап. кр. Литовцы	1643	
Жмудины	1656	
Бѣлоруссы	1638	
Поляки	1644	
Русскіе	1637	
Австрія	1659	Цит. у Талько-Грынцевича.
Венгрія	1646	
Италія (Туринъ)	1651	Ломброзо.

одесскихъ евреевъ, примыкаютъ и наблюденія Вайсенберга надъ южно-русскими, которые также отличаются наиболѣе высокимъ ростомъ. Далѣе, и по даннымъ Снигирева, евреи трехъ малороссійскихъ губерній выше ростомъ, нежели евреи Привислянскаго края, Сѣверо-западнаго и Прибалтійскаго. Болѣе низкорослыми оказываются украинскіе евреи, измѣренные Талько-Грынцевичемъ, тѣмъ не менѣе и они выше своихъ сѣверо-западныхъ и привислянскихъ сородичей. Вообще, польскіе евреи, какъ по даннымъ Снигирева, такъ и по моимъ, обладаютъ наименьшимъ ростомъ, уступающимъ также и галиційскимъ евреямъ. Нѣсколько выше ихъ евреи Литвы и Бѣлоруссіи. На Кавказѣ ростъ евреевъ, какъ показываютъ измѣ-

Рис. 17. Южно-русская еврейка.

ренія Пантюхова, также представляетъ нѣкоторое разнообразіе. Болѣе высокорослыми являются дагестанскіе и тифлисскіе евреи, приближающіеся въ этомъ отношеніи къ южно-русскимъ и малороссійскимъ евреямъ. Кутаисскіе соотвѣтствуютъ по росту прибалтійскимъ евреямъ, а евреи Кубинскаго уѣзда—литовскимъ и бѣлорусскимъ. Западно-европейскіе евреи отличаются также невысокимъ ростомъ, не достигающимъ роста евреевъ трехъ малороссійскихъ губерній. Ниже ростомъ—баварскіе евреи, выше ихъ—итальянскіе (по Ломброзо), затѣмъ евреи австрійскіе, венгерскіе и спаньюолы Босніи; послѣднія четыре группы обладаютъ одинаковымъ ростомъ. Ливи относительно итальянскихъ евреевъ не приводитъ, къ сожалѣнію, величины ихъ средняго роста, но и онъ констатируетъ, что ростъ ихъ ниже роста всего населенія королевства.

Болѣе низкій ростъ евреевъ сравнительно съ христіанскимъ населеніемъ наблюдался многими авторами. Такъ, Снигиревъ, обработавшій данныя о ростѣ поляковъ, евреевъ, нѣмцевъ, литовцевъ и русскихъ Привислянскаго края, затѣмъ—литовцевъ, евреевъ, жмудиновъ, бѣлоруссовъ, поляковъ и русскихъ Сѣверо-западнаго края, показалъ, что евреи и тамъ, и здѣсь стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ по величинѣ роста. Опредѣливъ среднюю величину роста для всего края безъ различія племени, онъ получилъ, что въ Привислянье только евреи оказались на 1,8 сантим. ниже этой средней; ростъ поляковъ также ниже ея, но всего лишь на 4 mm.. Съ другой стороны, и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ евреи обнаружили еще

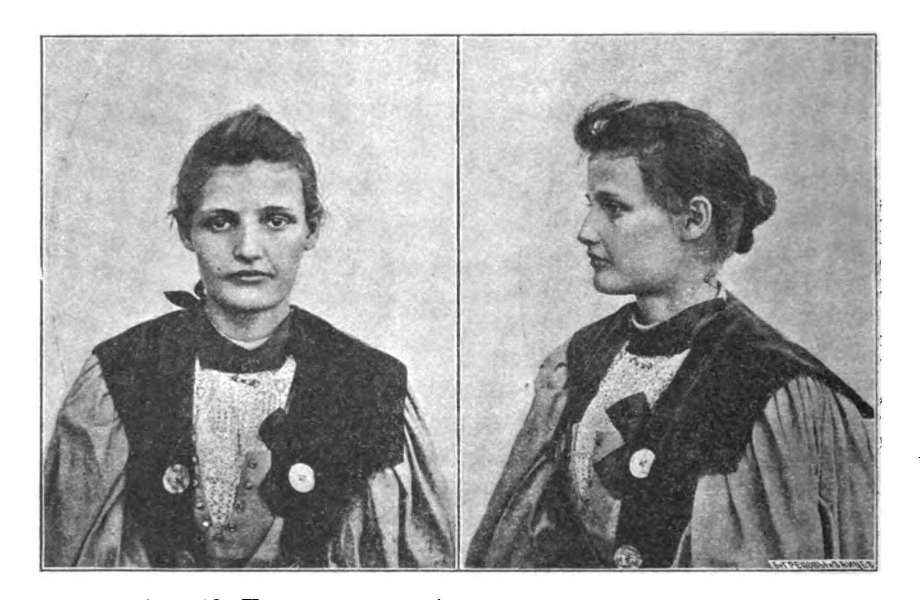

Рис. 18. Польская еврейка (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

болѣе сильное пониженіе противъ общей средней роста, именно 2,6 сантим., между тѣмъ какъ русскіе и бѣлоруссы отличались отъ средней въ отрицательную сторону также лишь весьма незначительно. Далѣе, Пантюховъ, давшій цѣлый рядъ антропологическихъ характеристикъ туземцевъ Кавказа, въ томъ числѣ и евреевъ, относитъ послѣднихъ къ наиболѣе низкорослымъ народностямъ. Самымъ опредѣленнымъ образомъ о низкорослости евреевъ, какъ особенности ихъ физическаго типа, высказался проф. Д. Н. Анучинъ. Приведенныя выше среднія величины роста евреевъ различныхъ мѣстностей Россіи въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ оказываются не только ниже средняго роста новобранцевъ всей Евр. Россіи, но обыкновенно также и ниже средняго роста по губерніямъ. Если иногда полу-

чаются обратныя отношенія, то это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что проф. Д. Н. Анучинъ выводилъ свои среднія изъ роста новобранцевъ, т. е. особей въ возрастѣ 21-го года, когда ростъ еще не заканчиваетъ вполнѣ своего развитія (при этомъ въ его вычисленіяхъ были отброшены доли вершковъ), а, во-вторыхъ, и тѣмъ, что всѣ авторы, цитируемые въ нашей таблицѣ, располагали съ своей стороны значительно меньшимъ числомъ измѣренныхъ особей. Далѣе, укажемъ на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ростъ евреевъ является болѣе высокимъ тамъ, гдѣ, какъ, напр., въ Малороссіи, Австріи, Венгріи, и христіанское, и все населеніе вообще отличается высокорослостью. Если въ этомъ обстоятельствѣ, согласно воз-

Рис. 19. Польская еврейка, 11-ти л. (изъ Люблинской губ.).

зрѣнію многихъ антропологовъ, могло сказаться отчасти вліяніе смѣшенія евреевъ съ господствующимъ населеніемъ, то, съ другой стороны, по мнѣнію другихъ изслѣдователей, не слѣдуетъ здѣсь игнорировать также значенія условій жизни, которыя въ названныхъ странахъ болѣе благопріятны для евреевъ, нежели въ другихъ, и которыя сами по себѣ могли содѣйствовать ихъ лучшему физическому развитію, а вмѣстѣ съ тѣмъ вліять благопріятно и на величину ихъ роста. И на самомъ дѣлѣ, не вездѣ ростъ евреевъ повышается параллельно росту всего населенія. Такъ, евреи Литвы и Бѣлоруссіи ниже ростомъ, нежели австрійскіе и баварскіе евреи, хотя ростъ христіанъ въ первыхъ двухъ краяхъ выше роста всего населенія Австріи и Венгріи.

Въ результатѣ нашего сопоставленія можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ. Колебанія роста евреевъ образуютъ скалу въ 46 mm., а наиболѣе частые размѣры его у нихъ отъ 1615 mm. до 1635 mm.; скала же колебаній роста у христіанъ почти такая же (47 mm.), но преобладающій ростъ ихъ 1635 mm.—1660 mm. Иначе говоря, если представить себѣ ростъ евреевъ и христіанъ изображеннымъ на одной скалѣ, то нижняя часть послѣдней, соотвѣтствующая меньшимъ величинамъ, будетъ опредѣлять собою варіаціи роста евреевъ, а верхняя, обнимающая большія величины, соотвѣтствовать росту христіанъ. Территоріальныя различія роста

Рис. 20. Польскій еврей (изъ г. Холма, Люблинской губ.).

среди евреевъ, большею частью, выражены въ довольно умѣренной степени и не всегда повторяютъ собою аналогичныя различія среди христіанъ.

О ростѣ еврееқъ (1506 mm.) придется меньше сказать. Здѣсь польскія еврейки оказываются ниже другихъ, что особенно слѣдуетъ отмѣтить по сравненію ихъ съ южно-русскими; слабѣе разница въ ростѣ между ними и украинскими и бѣлорусскими еврейками. По отношенію къ мужскому росту польскія еврейки ниже на 6,4% его величины, что очень близко къ даннымъ прочихъ авторовъ, по которымъ ростъ еврееқъ другихъ мѣстностей на 6,8% менѣе мужского роста.

На польскихъ еврейкахъ, взятыхъ нами также изъ среды фабричныхъ, несмотря на еще бо̀льшую ограниченность наблюденій, можно также убѣдиться въ положительномъ развитіи роста независимо отъ вліянія пре-

быванія на фабрикѣ. Но что это вліяніе все же отразилось понижающимъ образомъ на ростъ нашихъ евреекъ, доказываетъ паденіе его, соотвѣтствующее 11—15-лѣтней продолжительности пребыванія на фабрикѣ и среднему возрасту въ 22,8 года, послѣ чего наблюдается новое повышеніе роста. Такимъ образомъ, и среди польскихъ евреекъ отсталость ихъ по величинѣ роста отъ южно-русскихъ и украинскихъ можно также объяснить отчасти вліяніемъ фабричныхъ условій; вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что отрицательное вліяніе фабрики на женщинахъ обнаруживается ранѣе, чѣмъ на мужчинахъ.

Рис. 21. Польскій еврей, 30-ти л. (изъ г. Влодавы, Люблинской губ.).

Для сравненія роста евреекъ съ христіанками мы располагаемъ только данными Талько Грынцевича объ украинцахъ и личными наблюденіями надъ поляками. Тутъ можемъ отмѣтить слѣдующее. Средній ростъ украинскихъ евреекъ на 2,1% менѣе роста украинокъ; средній же ростъ украинскихъ евреевъ на 2,5% менѣе роста украинцевъ, сравнительно съ привислянскими поляками наши евреи на 1,8% ниже, а еврейки только на 1,1% ниже полекъ. Слѣдовательно, и въ высокорослой Украйнѣ, и въ низкорослой Польшѣ еврейки, будучи по росту ниже христіанокъ, приближаются къ нимъ все-таки болѣе, чѣмъ евреи къ христіанамъ. Это явленіе можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на то, что причины, задерживающія развитіе роста нашихъ евреевъ, сильнѣе вліяютъ на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ.

Наше описаніе роста мы закончимъ указаніемъ, что среди изслѣдованныхъ нами польскихъ евреевъ темноволосые и темноглазые субъекты обоего пола отличаются болѣе высокимъ ростомъ, нежели свѣтловолосые и свѣтлоглазые. Не останавливаясь на выясненіи значенія этого обстоятельства, въ виду отсутствія достаточныхъ сравнительныхъ данныхъ, скажемъ только, что вопросъ о соотношеніяхъ цвѣтового типа евреевъ съ тою или другою величиною роста можетъ явиться одною изъ задачъ будущихъ антропологическихъ наблюденій среди этой народности, тѣмъ болѣе, что И. И. Пантюховъ констатировалъ противоположное явленіе: по его словамъ, у евреевъ самый низкій ростъ сочетается съ черными волосами и черными глазами. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ результатѣ нашего изслѣдованія привислянскихъ поляковъ такія соотношенія между ростомъ и цвѣтомъ волосъ и глазъ мы нашли только у женщинъ, между тѣмъ какъ мужчины обнаружили въ этомъ направленіи ту же особенность, что и описываемые нами теперь евреи.

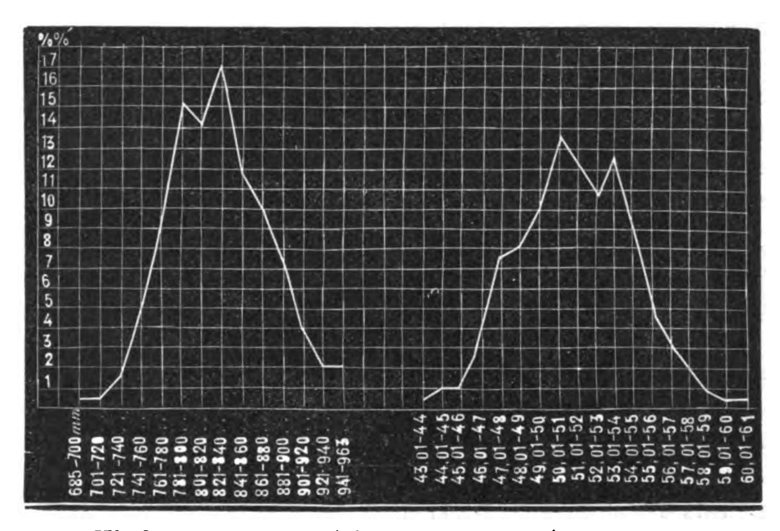

Рис. 22. Еврей съ о-ва Родоса.

Послѣ роста ближайшее соматологическое значеніе имѣетъ окружность груди. Но въ то время, какъ росту отводится мѣсто въ ряду важнѣйшихъ антропологическихъ признаковъ, размѣры грудной клѣтки, скрывающей органы, особенно рѣзко отражающіе на себѣ вліяніе внѣшнихъ условій, находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ состоянія этихъ органовъ. Окружность груди служитъ поэтому скорѣе мѣриломъ физическаго благосостоянія даннаго индивидуума, нежели показателемъ расоваго характера. Величина ея должна быть обыкновенно болѣе половины роста. Изъ этого правила, какъ думали на основаніи работъ Майера и Коперницкаго и Снигирева, исключеніе составляютъ евреи. Однако, позднѣйшія наблюденія, какъ и наши среди польскихъ евреевъ, не подтвердили такого заключенія.

По измѣреніямъ польскихъ евреевъ, окружность груди послѣднихъ и абсолютно (830 mm.), и относительно (51,57) оказывается болѣе половины ихъ средняго роста. Изображая графически (діагр. IV) колебанія той и

другой величины, можно слѣдующимъ образомъ охарактеризовать особенности окружности груди евреевъ. Въ діаграммѣ абсолютной величины мы видимъ, что восходящая часть кривой на своемъ большомъ протяженіи представляетъ правильный и равномѣрный подъемъ, а въ верхнемъ отдѣлѣ она образуетъ такъ называемую вторичную волну, послѣ чего достигаетъ вершины; нисходящее же колѣно, опускаясь вначалѣ довольно круто, получаетъ въ средней части характеръ широкой и плоской волны, а въ нижней снова становится равномѣрнымъ. Эта волнистость нисходящаго колѣна нашей кривой, съ одной стороны, и вторичная волна восходящаго, съ другой,

Діагр. IV. Окружность груди (абсолютн. и относит.) польскихъ евреевъ.

обнаруживаютъ среди изслѣдованныхъ евреевъ, рядомъ съ преобладающими средними размѣрами груди, присутствіе какъ довольно сильно выраженнаго узкогрудаго элемента, такъ и нѣкотораго количества широкогрудаго. Далѣе, діаграмма относительной окружности груди, въ свою очередь, представляетъ кривую линію, которой верхушка оказывается раздвоенною: одна вершина, болѣе высокая, соотвѣтствуетъ средней величинѣ отношенія окружности груди къ росту; другая—нѣсколько ниже и соотвѣтствуетъ величинѣ, значительно большей. Кромѣ того, на восходящемъ колѣнѣ кривой наблюдается явственная вторичная волна, отмѣчающая наличность опредѣленнаго числа субъектовъ съ окружностью груди ниже средней. Слѣдовательно, обѣ діаграммы обнаруживаютъ среди польскихъ евреевъ присутствіе, съ одной стороны, значительнаго числа особей, обладающихъ сильнѣе развитою окружностью груди, а, съ другой, и нѣкотораго количества ихъ отличающихся, наоборотъ, пониженнымъ развитіемъ грудной клѣтки, не достигающей полуроста. Выражаясь цифрами, мы находимъ, что наши евреи

почти въ одной трети (точнѣе—30,81%) случаевъ имѣютъ окружность груди менѣе полуроста; такой процентъ узкогрудыхъ нельзя не признать слишкомъ высокимъ. Тѣмъ не менѣе упомянутые Снигиревъ и Майеръ и Коперницкій получили результаты, гораздо болѣе рѣзкіе. Такъ, Снигиревъ для евреевъ десяти привислянскихъ губерній даетъ окружность груди, равную въ среднемъ 802 mm.; только у нихъ она оказывается на 4,5 mm. менѣе половины средняго роста, въ то время какъ всѣ остальныя народности этого края (поляки, нѣмцы, литовцы, русскіе) отличаются окружностью груди, превышающею полуростъ на 33,2—49,4 mm.. Сообразно съ этимъ, евреи дали здѣсь высшій процентъ лицъ съ окружностью груди меньшею половины роста (49,08%) и нисшій процентъ лицъ съ окружностью груди большею половины роста (45,22%). Подобныя же данныя получены Снигиревымъ и среди призывныхъ сѣверо-западныхъ губерній (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской), гдѣ опять-таки лишь у евреевъ оказалась окружность груди на 4,8 mm. менѣе половины ихъ средняго роста, между тѣмъ какъ остальное населеніе (литовцы, жмудины, бѣлоруссы, поляки, русскіе) показало перевѣсъ, колебавшійся отъ 29,6 mm. до 38,9 mm.. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тутъ процентъ евреевъ, имѣвшихъ окружность груди ниже полуроста, крайне высокъ (45,56%) сравнительно со всѣми другими народностями (12,75%—18,28%). Къ такому же результату пришелъ и проф. Майеръ, изслѣдуя населеніе Галиціи, гдѣ въ ряду поляковъ, русиновъ и евреевъ послѣдніе отличаются наименьшею окружностью груди (794 mm), причемъ относительная величина ея (49,2) также менѣе полуроста. Сравнительно съ этими данными и съ данными Снигирева, польскіе евреи, несмотря на нѣкоторое сходство, представляютъ однако лучшія условія по размѣрамъ окружности груди, абсолютная величина которой у нихъ на 25 mm. болѣе половины средняго роста, но въ сравненіи съ привислянскими поляками число лицъ, обладающихъ окружностью груди менѣе полуроста, остается все-таки у польскихъ евреевъ довольно значительнымъ. Подобныя же отношенія между окружностью груди и ростомъ найдены Блехманомъ и среди рижскихъ евреевъ. Послѣдніе дали величину грудного периметра, равную 832 mm. и превышающую на 18 mm. половину ихъ средняго роста. Правда, они стоятъ въ этомъ отношеніи далеко ниже эстовъ (+115 mm.), латышей (+102 mm.), ливовъ (+62 mm.) и отчасти даже польскихъ евреевъ, но все же обладаютъ лучшими размѣрами груди, нежели евреи проф. Майера и д-ра Снигирева. Гораздо болѣе благопріятныя данныя нашелъ Вайсенбергъ для южно-русскихъ евреевъ, среди которыхъ абсолютная величина окружности груди оказалась равною 885 mm., относительная—53,6, превосходя, такимъ образомъ, довольно значительно польскихъ евреевъ. Ближе къ послѣднимъ оказываются евреи Рогачевскаго у., Могилевской губ., изслѣдованные д-ромъ Яковенко: при средней окружности груди въ 848 mm., отношеніе

ея къ росту равно 52,45, а разница надъ полуростомъ въ пользу грудного периметра—39,5 mm.. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что рогачевскіе евреи, по развитію груди, стоятъ позади бѣлоруссовъ, изслѣдованныхъ Эйхгольцемъ (53,8). Наконецъ, кавказскіе евреи, по данныхъ Пантюхова, отличаются слѣдующими размѣрами окружности груди: кубинскіе—призывные 1889 г. – 828 mm. (+19 mm. сравнительно съ полуростомъ), призывные 1890 г.—841 mm. (+33 mm.); дагестанскіе – 835 mm. (+12 mm.), кутаисскіе—822 mm. (+7 mm.), тифлисскіе—834 mm. (+10 mm.). Итакъ, здѣсь грудная клѣтка тоже повсюду превышаетъ половину роста на величину то бо́льшую, то меньшую, чѣмъ у польскихъ евреевъ. Безъ сомнѣнія, эта положительная разница въ пользу окружности груди была бы еще значительнѣе, если бы измѣренія Пантюхова простирались на особей старше призывного возраста. То же самое слѣдуетъ сказать и по поводу изслѣдованій проф. Майера и д-ра Снигирева, гдѣ также рѣчь идетъ лишь о субъектахъ 20 – 25-ти лѣтъ, между тѣмъ какъ Вайсенбергъ показалъ, что окружность груди евреевъ продолжаетъ увеличиваться очень долго и останавливается только въ возрастѣ около 50-ти лѣтъ. Такое же увеличеніе окружности груди въ позднемъ возрастѣ наблюдается также и среди польскихъ евреевъ.

Рис. 23. Іерусалимскій еврей.

Это явленіе, однако, не всегда обусловливается положительными причинами, какъ, напр., усиленнымъ развитіемъ въ старости подкожно-жирнаго слоя; не менѣе часто увеличенные размѣры грудной клѣтки въ старомъ возрастѣ, по словамъ проф. Эрисмана и д-ра Вайсенберга, могутъ быть результатомъ вліянія патологическаго фактора, эмфизематознаго расширенія легкихъ, что, какъ намъ кажется, слѣдуетъ съ особеннымъ правомъ отнести къ описываемымъ евреямъ, принадлежащимъ къ категоріи фабричныхъ рабочихъ табачнаго и металлическаго производствъ, отрицательное вліяніе которыхъ въ ряду своихъ вредныхъ послѣдствій могло прежде всего

отразиться на состоянии легкихъ. Дѣйствительно, разсматривая среднюю окружность груди нашихъ евреевъ въ зависимости отъ большей и меньшей продолжительности пребыванія на фабрикѣ, мы нашли, что стремленіе окружности груди къ уменьшенію ея размѣровъ всего очевиднѣе и сильнѣе выражено въ теченіе первыхъ 15-ти лѣтъ, т.-е. на 5 лѣтъ ранѣе, чѣмъ величина роста. Дальнѣйшее тормозящее вліяніе фабрики побѣждается противоположнымъ вліяніемъ естественнаго импульса организма къ росту, благодаря чему получается нарастаніе грудного периметра, соотвѣтствующее 16—20-тилѣтней продолжительности работы и среднему возрасту въ 34,9 года, когда у нашихъ евреевъ имѣетъ вообще мѣсто особенно сильное увеличеніе окружности груди. При удлиненіи пребыванія на фабрикѣ до 26—30-ти лѣтъ, послѣ предшествовавшаго въ 21—25 лѣтъ паденія, наступало новое приращеніе и сочеталось съ среднимъ возрастомъ въ 49,9 года, при которомъ естественный ростъ грудной клѣтки уже останавливается. Этотъ третій maximum, отсутствующій для роста, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести, главнымъ образомъ, насчетъ упомянутаго патологическаго эмфизематознаго расширенія легкихъ, влекущаго за собою также и увеличеніе размѣровъ грудной клѣтки. Другое доказательство вліянія фабрики на величину окружности груди, а въ особенности на ея абсолютные размѣры, можно видѣть при сопоставленіи рабочихъ обѣихъ фабрикъ, служившихъ для насъ мѣстомъ собиранія наблюденій: какъ по росту, такъ и здѣсь рабочіе на фабрикѣ металлическихъ издѣлій превосходятъ рабочихъ табачной фабрики, именно на 24 mm..

Въ заключеніе, слѣдовательно, можно сказать, что, хотя отрицательное вліяніе фабрики на изслѣдованныхъ нами евреевъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, значительное большинство ихъ все-таки обладаетъ, какъ мы видѣли, окружностью груди болѣе полуроста. Къ такому же результату приходятъ и всѣ новѣйшіе изслѣдователи евреевъ. Узкогрудость послѣднихъ, считавшаяся послѣ проф. Майера и д-ра Снигирева необходимою принадлежностью ихъ физическаго типа, не можетъ поэтому быть принята теперь, какъ въ виду неполноты, преимущественно, возрастнаго состава тѣхъ данныхъ, на которыхъ было обосновано это положеніе, такъ и въ виду того, что она противорѣчитъ всѣмъ выводамъ современнаго состоянія антропологическихъ свѣдѣній объ евреяхъ.

Окружность груди вводитъ глубже въ соматологію евреевъ. Отсылая за болѣе обстоятельными свѣдѣніями къ нашему подробному изслѣдованію, мы приведемъ здѣсь заключительныя положенія для нѣкоторыхъ важнѣйшихъ размѣровъ тѣла какъ польскихъ, такъ и другихъ евреевъ.

Туловище, измѣряемое въ границахъ acromion'а и raphe, не только у польскихъ евреевъ, но, повидимому, и у остальныхъ—короткое какъ абсолютно, такъ и относительно. Если присоединить еще величину головы въ вертикальной проекціи и обратить такимъ образомъ вниманіе на высоту

темени надъ поломъ въ сидячемъ положеніи, то этотъ размѣръ характеризуется у польскихъ и прочихъ евреевъ обыкновенно малыми абсолютными размѣрами; относительные же не представляютъ рѣзкихъ отличій отъ другихъ народностей: въ однихъ случаяхъ евреи стоятъ ниже этихъ послѣднихъ, въ другихъ превосходятъ ихъ. Верхняя конечность, равно какъ и различныя части ея, у евреевъ болѣе или менѣе короче, сравнительно съ не-евреями. То же слѣдуетъ сказать и относительно нижней конечности, въ особенности верхнихъ двухъ отдѣловъ ея.

Вообще, какъ можно видѣть, евреи отличаются короткимъ туловищемъ, короткими верхними конечностями и, по всей вѣроятности, также короткими нижними. Такое заключеніе отчасти только совпадаетъ съ воззрѣніемъ Вайсенберга, который, напротивъ, приписываетъ евреямъ длинное туловище. Это разногласіе можно объяснить, съ одной стороны, тѣмъ, что Вайсенбергъ располагалъ нѣсколько меньшимъ сравнительнымъ матеріаломъ, а, съ другой, и тѣмъ еще, можетъ быть, что измѣренные польскіе евреи принадлежали къ классу людей, работающихъ физически, т. е. къ такимъ, которымъ, по Ранке, свойственно, въ ряду другихъ особенностей, и короткое туловище. Говоря иначе, польскіе евреи, положенные въ основу настоящаго очерка, сочетаютъ въ себѣ какъ признаки т. наз. культурной формы, т. е. мужчины, механически не работающаго, такъ и нѣкоторыя черты другого типа—мужчины, усиленно работающаго своими рабочими органами.

Рис. 24. Портретъ раввина (съ картины Рембрандта).

На этомъ мы закончимъ антропологическій очеркъ евреевъ. Въ настоящее время, послѣ обстоятельныхъ изслѣдованій Вайсенберга, выводы котораго болѣе или менѣе подтверждаются и нашими наблюденіями, прежнее воззрѣніе, приписывавшее евреямъ физическую организацію, отличную отъ остальныхъ культурныхъ народовъ, является неосновательнымъ. Едва ли теперь подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія соматическія особенности еврейской народности являются результатомъ

отрицательнаго вліянія среды. Далѣе, въ результатѣ нашего сравненія евреевъ различныхъ странъ мы можемъ съ нѣкоторою положительностью высказаться, за одно съ д-ромъ Вайсенбергомъ и д-ромъ Юдтомъ, что современные европейскіе евреи, по своему анатомическому строенію, образуютъ довольно однородную этнологическую группу, которая, въ основныхъ признакахъ (окраска волосъ и глазъ, головной указатель, ростъ), обнаруживаетъ вездѣ болѣе или менѣе одинаковыя отличія отъ коренного, христіанскаго населенія. Съ другой стороны, рядъ фактовъ, однако, говоритъ, повидимому, въ пользу того, что польскіе евреи сильнѣе, нежели евреи иныхъ странъ, удержали антропологическія особенности, свойственныя этой народности. Это сказывается въ ихъ низкомъ ростѣ, въ крайне малой степени бѣлокурости у нихъ, въ рѣзко выраженной темной окраскѣ волосъ и глазъ и, наконецъ, въ количествѣ длинноголовыхъ, соотвѣтствующемъ средней величинѣ по даннымъ прочихъ авторовъ; немаловажнымъ подспорьемъ для такого заключенія служитъ еще то обстоятельство, что многіе изъ этихъ признаковъ отличаются большею устойчивостью среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ. Подобное же явленіе отмѣчено и для многихъ другихъ народностей. Въ немъ сказывается постольку же вліяніе полового подбора, поскольку и вліяніе наслѣдственности, обусловливающей передачу изъ поколѣнія въ поколѣніе типическихъ чертъ извѣстной народности.

Съ другой стороны, лучшему сохраненію польскими евреями своего физическаго типа могли содѣйствовать внѣшнія, историческія условія ихъ поселенія и жизни въ предѣлахъ Привислянскаго края. Время появленія ихъ въ этомъ краѣ не поддается точному опредѣленію. Вообще исторія первоначальныхъ населеній человѣка опирается, большею частью, на однѣхъ догадкахъ и смутныхъ преданіяхъ, и въ такомъ же положеніи находится вопросъ о древнѣйшихъ еврейскихъ колоніяхъ на Польской землѣ. Коснувшись этого вопроса, необходимо имѣть въ виду существующія воззрѣнія на тѣ пути, по которымъ шла миграція евреевъ изъ ихъ первоначальной родины—Передней Азіи—въ различныя части Европы. Такихъ путей принимаютъ три. Первый шелъ черезъ Кавказъ, второй—къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, а послѣдній, наиболѣе достовѣрный и изслѣдованный, по которому прошла наибольшая масса евреевъ предъ началомъ періода ихъ разсѣянія, обнимаетъ многочисленныя страны Средиземноморскаго побережья. По отношенію къ первымъ двумъ путямъ за послѣднее время трудами проф. В. Ѳ. Миллера, А. Я. Гаркави, А. С. Хаханова и А. Л. Погодина пролито много свѣта не только на характеръ этихъ движеній, но и сдѣланы попытки къ открытію связи между тѣмъ и другимъ теченіемъ евреевъ на югъ и юго-востокъ Россіи. Если заключенія [1]) этихъ уче-

[1]) Подробности см. въ нашей работѣ объ евреяхъ въ XXI т. „Труд. Антр. Отд.“.

ныхъ для болѣе прочнаго обоснованія требуютъ новыхъ доводовъ и новыхъ изслѣдованій, то относительно третьяго направленія миграціоннаго потока евреевъ является безспорнымъ, что Средиземноморское побережье служило метрополіей для позднѣйшихъ еврейскихъ колоній юга, запада, центра и, отчасти, также востока Европы, захватывая, такимъ образомъ, интересующую насъ область Привислянскаго края. Риплей, одинъ изъ видныхъ современныхъ антропологовъ, думаетъ, что образованіе польскихъ евреевъ происходило по всѣмъ этимъ тремъ направленіямъ. Возможно, что въ такомъ утвержденіи заключается доля правды, такъ какъ евреи уже

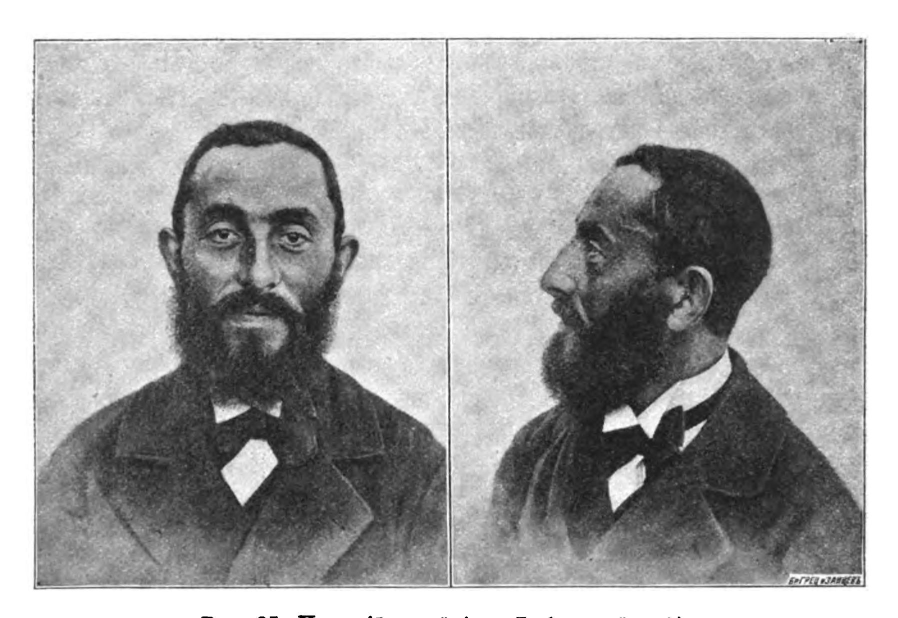

Рис. 25. Польскій еврей (изъ Люблинской губ.).

въ X в. жили въ Кіевѣ, откуда они могли проникнуть въ Польшу, но извѣстія о томъ лишь очень скудны и крайне отрывочны. Несравненно болѣе положительными являются доказательства движенія евреевъ съ запада въ предѣлы Польской земли. Такъ, еще со временъ Карла Великаго германскіе евреи имѣли торговыя сношенія съ славянскими землями и, пріѣзжая съ этою цѣлью въ сосѣднюю Польшу, могли здѣсь пріобрѣтать иногда и постоянную осѣдлость. Съ конца XI в., когда, подъ вліяніемъ Крестовыхъ походовъ, началось преслѣдованіе евреевъ, притокъ послѣднихъ въ предѣлы Царства Польскаго значительно усилился, а въ ближайшія столѣтія принималъ все бо̀льшіе размѣры. Съ другой стороны, многіе польскіе князья и короли, оцѣнивая полезную дѣятельность евреевъ, привлекали ихъ въ свою страну изданіемъ различныхъ привилегій и льготъ,

создавшихъ для евреевъ благопріятныя условія для пребыванія въ этомъ краѣ. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени евреи составили довольно крупную единицу въ населеніи этой страны. Слѣдуетъ однако прибавить, что они продолжали оставаться на положеніи иностранцевъ и были выдѣлены изъ остального населенія, что сказалось особенно рѣзко, благодаря возраставшему значенію духовенства и развившемуся одновременно духу религіозной нетерпимости. Подъ этими вліяніями создалось изолированное положеніе польскихъ евреевъ, и послѣдніе, будучи вполнѣ автономными въ своей внутренней жизни, построили ее на основѣ своихъ религіозно-общественныхъ традицій, весьма бдительно оберегавшихъ ихъ отъ болѣе близкаго общенія и особенно отъ смѣшенія съ прочимъ населеніемъ государства. При такомъ строѣ жизни польскіе евреи не только сохранили неприкосновенными свои традиціи, но и удержали въ относительной чистотѣ особенности своего антропологическаго типа.

А. Элькиндъ.

Матеріалы для антропологіи русскаго народа.

Два года тому назадъ я обнародовалъ небольшую замѣтку объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ [1]). Этою работою я пытался установить факты существованія нѣкоторой разницы въ формѣ головы у харьковскихъ великороссовъ и малороссовъ. Нѣкоторыя другія, менѣе уловимыя, особенности тѣлосложенія у той и другой народности, мною подмѣченныя, заставили меня расширить районъ моихъ изслѣдованій, распространивъ ихъ на всю степную половину Россіи. Какъ извѣстно, въ Харьковѣ находится сборный пунктъ, черезъ который проходятъ осенью, останавливаясь для ночлега, цѣлыя сотни и тысячи новобранцевъ, направленныхъ изъ разныхъ губерній юга Россіи на ея окраины. Благодаря любезности мѣстнаго воинскаго начальника П. И. Зейна, которому считаю своимъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность, я имѣлъ возможность осматривать многія изъ проходившихъ въ истекшемъ году партій и пополнить измѣреніями и снимками имѣющіяся въ опубликованныхъ замѣткахъ данныя.

Сборные пункты представляютъ для антрополога тотъ интересъ, что новобранцы проходятъ черезъ нихъ партіями однороднаго состава. Они еще не перемѣшаны, а идутъ поуѣздно, представляя изъ себя, если не этнически, то географически однородныя группы, въ этнологическомъ составѣ которыхъ можно скоро и легко разобраться. Значительное большинство уѣздовъ и губерній южной и западной Россіи здѣсь бываетъ представлено и человѣку, ревностно принявшемуся за дѣло, здѣсь можно было бы перемѣрить за короткое, сравнительно, время представителей всѣхъ уѣздовъ южной Россіи.

Къ сожалѣнію, новобранцы идутъ непрерывно—и днемъ, и ночью. Сроки ихъ пребыванія очень коротки, что, при массѣ другихъ занятій и отсутствіи надлежащаго числа помощниковъ, не позволяло мнѣ измѣрять всѣ проходившія черезъ сборный пунктъ партіи, и я по-неволѣ долженъ

---

[1]) „Русск. Антрополог. Журн." 1900 г., кн. II.

былъ удовольствоваться лишь нѣкоторыми изъ нихъ. Вотъ почему предлагаемый матеріалъ носитъ все-таки отрывочный характеръ. Но если онъ заинтересуетъ читателей, то нѣсколькимъ антропологамъ, занимаясь совмѣстно на сборныхъ пунктахъ Россіи, легко будетъ покрыть ее цифрами, дающими среднюю для главныхъ особенностей хотя-бы только русскаго населенія отдѣльныхъ уѣздовъ нашего отечества, какъ это давно сдѣлано для другихъ европейскихъ государствъ.

Пребываніе новобранцевъ слишкомъ кратковременно, а условія помѣщенія ихъ, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, слишкомъ неблагопріятны, чтобы можно было брать всѣ интересующія антропологовъ мѣры и дополнять ихъ фотографіями съ нагихъ индивидовъ во весь ростъ. Помѣщенія слишкомъ темны и холодны, чтобы даже съ весьма свѣтосильными объективами можно было получать снимки безъ двойныхъ контуровъ (отъ дрожанія тѣла снимаемаго) и достаточно рѣзкіе. Вотъ почему приходилось ограничиваться снимками лица въ фасъ и профиль и немногими, но въ возможно большемъ числѣ получаемыми, мѣрами. Мы отказались отмѣчать ростъ новобранцевъ, какъ потому, что нѣкоторыя партіи бывали искусственно подобраны извѣстнаго роста (моряки, артиллеристы, гвардейцы), такъ и потому, что работа въ этомъ родѣ уже была исполнена проф. Д. Н. Анучинымъ. Я ограничился данными о цвѣтѣ волосъ, глазъ и формѣ головы, хотя имѣю довольно богатый матеріалъ изъ лицевыхъ и носовыхъ показателей, который думаю обнародовать позже. Я лишенъ возможности помѣстить здѣсь всѣ снимки съ новобранцевъ, которые мною сдѣланы. Помѣщаю только тѣ, которые считаю особенно типичными, т.-е. такіе, которые многократно повторялись среди лицъ съ одинаковыми головными показателями и черты которыхъ съ тѣми или другими примѣсями или варьяціями можно было встрѣчать у сотенъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой группѣ, характеризующейся окраской глазъ и волосъ—блондиновъ или брюнетовъ. Подъ полными блондинами я разумѣю въ спискахъ лица съ сѣрыми или голубыми глазами и *свѣтлорусыми* волосами. Всѣ новобранцы, представляющіе соединеніе темно-русыхъ или различныхъ оттѣнковъ коричневыхъ волосъ съ сѣрыми или голубыми глазами или наоборотъ—свѣтлые волосы съ глазами пестрыми, свѣтло-карими или зелеными и зеленовато-коричневыми, мы относимъ къ смѣшанному типу; наконецъ, брюнетами мы здѣсь называемъ лица съ глазами чисто карими, iris которыхъ однородно темно-коричневый и съ волосами оттѣнковъ отъ темно-коричневаго до чернаго. Большая часть предлагаемой работы были совершена мною совмѣстно съ прив.-доцентомъ Харьковскаго университета А. М. Покровскимъ, съ которымъ мы вмѣстѣ производили измѣренія, фотографированія и подсчеты. Задачей нашихъ изслѣдованій было опредѣлить характерныя черты народностей русской и малороссійской. Если измѣрялись попадавшіеся инородцы, то только *попутно* и постольку, по-

скольку измѣренія эти проливали свѣтъ на особенности народности русской. Число ихъ было весьма незначительно. Само собой разумѣется, что и число русскихъ новобранцевъ, измѣренныхъ нами, еще черезчуръ мало, чтобы на основаніи его можно было сдѣлать какіе-нибудь положительные выводы. Нужно еще очень большое число цифръ, чтобы выводы были убѣдительны. Потому, если мы и позволимъ себѣ въ концѣ статьи подвести итоги нашихъ наблюденій, то лишь только для того, чтобы показать, въ какомъ направленіи желательно вести дальнѣйшія изслѣдованія. Мы помѣщаемъ сперва голый фактическій матеріалъ, касающійся обѣихъ народностей (см. таблицу на стр. 48).

Подводя итоги измѣреній великороссовъ, взятыхъ изъ 10 различныхъ губерній и 21 уѣзда, мы не можемъ не поразиться тою однородностью состава, которая ихъ характеризуетъ. Вездѣ бросается въ глаза преобладаніе бѣлокураго, свѣтоглазаго типа. Несмотря на то, что населеніе упомянутыхъ выше губерній сильно смѣшанное въ большинствѣ случаевъ, особенно тамъ, гдѣ мы имѣемъ большое число измѣренныхъ, *блондины составляютъ отъ 20 до 50%* *всѣхъ измѣрявшихся*, и только въ немногихъ уѣздахъ, гдѣ населеніе сильно смѣшано съ татарами, этотъ % падаетъ до 14—16%. Допуская всевозможныя случайности при составѣ отдѣльныхъ партій, нельзя все-таки не признать, что въ 10 означенныхъ губерніяхъ основнымъ элементомъ великорусскаго населенія должна была быть какая-то бѣлокурая, свѣтлоглазая раса, которая, несмотря на смѣшеніе съ черноволосою, давшая малочисленныхъ гибридовъ съ переходнаго цвѣта глазами и волосами, сохранилась въ своемъ чистомъ видѣ въ лицѣ столь многочисленныхъ абсолютныхъ блондиновъ.

Ея вліяніе сильно и въ помѣсяхъ, такъ какъ число *сѣрыхъ глазъ* еще больше, и сѣрые глаза преобладаютъ и у тѣхъ гибридовъ, у которыхъ волоса приняли болѣе темную окраску подъ вліяніемъ примѣси крови болѣе пигментированной расы или дѣйствія солнца. Бѣлокурые представители вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе однородны. Въ нихъ мы находимъ наиболѣе обычныя, такъ сказать, *типичныя* для великороссовъ физіономіи, которыя на всемъ обширномъ протяженіи, занятомъ 10 означенными губерніями, постоянно повторяются, такъ что, смѣшавъ снимки, вы будете поставлены въ затрудненіе сказать, изъ какой губерніи онъ взятъ. Тѣмъ не менѣе великорусскіе блондины не однородны. Мы имѣемъ между ними цѣлую гамму переходовъ отъ крайняго для русскихъ череповъ долихоцефализма къ не менѣе крайнему брахицефализму. Переходъ этотъ даютъ прилагаемыя таблицы.

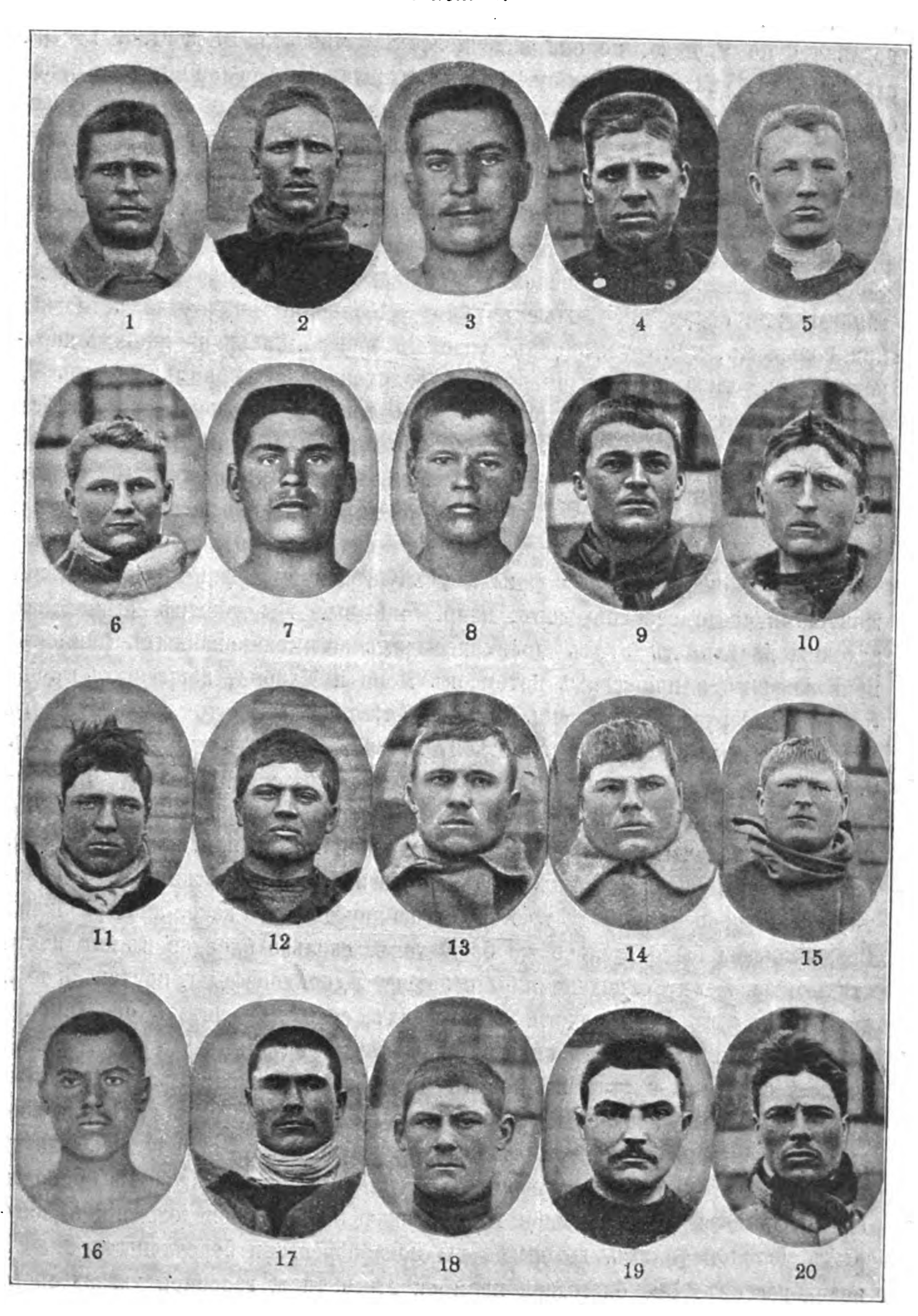
Если принять, что форма головы, какъ это считаетъ большинство антропологовъ, есть *устойчивый расовый признакъ*, то людей съ головнымъ показателемъ въ 71 и 91 нельзя считать за представителей одной и той же расы. Какъ въ Зап. Европѣ, такъ и здѣсь мы должны до-

Великороссы.

Губерніи и уѣзды.	Число измѣренныхъ.	Средній головн. указ.	Головной указатель.													Число особей съ указателемъ ниже 81.	Число особей съ указателемъ 81 и выше.	Волосы.		Глаза.		Брюнетовъ.	Блондиновъ.
			68	71—72	73—74	75—76	77—78	79—80	81—82	83—84	85—86	87—88	89—90	91—92	93—94			Черн., коричн. (темн.-свѣтлокорич. и темнорус.)	Свѣтл. (бѣлокур. и свѣтлорусые).	Темные.	Свѣтлые (сѣрые, голубые).		
Сарат. г., Хвалынск. у.	121	80,97	—	—	3	12	18	27	23	20	9	2	1	—	1	65	56	55,3%	26,3%	9,09%	58,6%	9,09% [1])	23,13%
„ Вольскій у.	25	83	—	—	—	—	1	6	8	4	2	4	—	—	—	7	18	8 ч.	10 ч.	2 ч.	13 ч.	8%	40%
„ Саратов. у.	22	80	—	—	1	1	2	7	7	3	—	1	—	—	—	11	11	10 „	6 „	3 „	11 „	13%	31%
Астрахан. г., Царев. у.	49	81	—	1	2	—	12	7	10	9	5	1	1	—	1	22	27	28 „	16 „	4 „	30 „	9%	34%
„ Енотаев у.	29	80,49	1	—	1	1	6	7	6	5	1	1	—	—	—	16	13	—	—	1(3,4%)	13(44,8%)	1(3%)	6(20%)
„ Астрахан. у.	31	81,33	—	—	—	1	5	6	13	5	—	1	—	—	—	12	19	19 „	7 „	4 „	15	4(12%)	5(16%)
Тамбовск. г., Тамбовск. и Борисоглѣб. у.	42	79,12 [2])	—	1	3	4	10	16	5	2	1	—	—	—	—	34	8	17,5%	52%	10%	35%	5%	20%
„ Козловск. у.	17	80,68	—	—	1	1	3	6	2	1	3	—	—	—	—	11	6	3 ч.	2 ч.	3 ч.	10 ч.	3(17%)	11 ч.
„ Усманск. у.	62	80	—	—	—	3	20	8	19	10	—	2	—	—	—	31	31	6 „	45 „	9 „	36 „	3(4%)	28(45%)
Казанская губернія.	12	82,7	—	—	—	—	—	2	5	3	2	—	—	—	—	2	10	2 „	10 „	—	—	1 ч.	11 ч.
Симбирск. г., Сызран. у.	94	79,8	—	1	5	5	27	10	15	20	5	5	—	1	—	48 [3])	46	—	—	20 „	60 „	18(19%)	53(56,4%)
„ Алатыр. у.	39	80	—	—	1	1	5	6	11	11	4	—	—	—	—	13	26	—	—	3 „	28 „	2 ч. [4])	23 ч.
Пензен. г., Нижнелом. у.	28	80	—	—	3	5	6	3	5	3	1	1	1	—	—	17	11	—	—	3 „	22 „	3 „	14 „
Воронеж. г., Бобров. у.	33	81,38	—	—	—	2	4	8	11	4	3	1	—	—	—	14	19	41%	38,7%	3(9,6%)	20(65%)	2(6%)	11(35%)
„ Нижнедѣв. у.	59	80	—	1	3	5	10	9	16	7	6	—	1	1	—	28	31	18 ч.	33 ч.	2 ч.	50 ч.	2(3,8%)	28(48%)
„ Павловск. у.	12	80	—	—	—	2	—	6	2	1	1	—	—	—	—	8	4	—	—	1 „	7 „	1(8%)	5(41%)
Курская г., Тимск. у.	37	82	—	—	—	2	1	5	11	12	4	—	—	2	—	8	29	—	24 „	3 „	26 „	3(8%)	23(64%)
„ Старооскол. у.	34	81,1	—	1	—	1	7	1	8	10	4	2	—	—	—	10	24	14 „	23 „	5 „	23 „	5 ч.	23 ч.
Уфимск. г., Бирск. у.	14 [5])	80	—	—	—	—	3	3	1	3	3	—	1	—	—	6	8	—	—	—	—	1 „	2 „
„ Мензелин. у.	27	80,8	—	—	—	4	5	5	5	5	2	—	1	—	—	14	13	5 „	12 „	3 „	8 „	2 [6]) „	5(20%)
Вятск. г., Нолинск. у.	14	82,04	—	1	—	—	4	—	3	2	2	1	—	1	—	5	9	6 „	4 „	2 „	3 „	2 „	3 „

[1]) Брюнеты здѣсь имѣли темно-коричневые, но не черные волосы. [2]) У тамбовцевъ — 86,8. [3]) Обращаетъ на себя вниманіе большой % долихоцефаловъ, изъ которыхъ большая часть блондины; изрѣдка попадаются однако и брюнеты. [4]) Темноволосые элементы имѣли показатель выше 80. [5]) У большинства замѣтна примѣсь инородческой крови (татаръ). [6]) И здѣсь брюнеты носятъ ясно выраженныя татарскія черты.

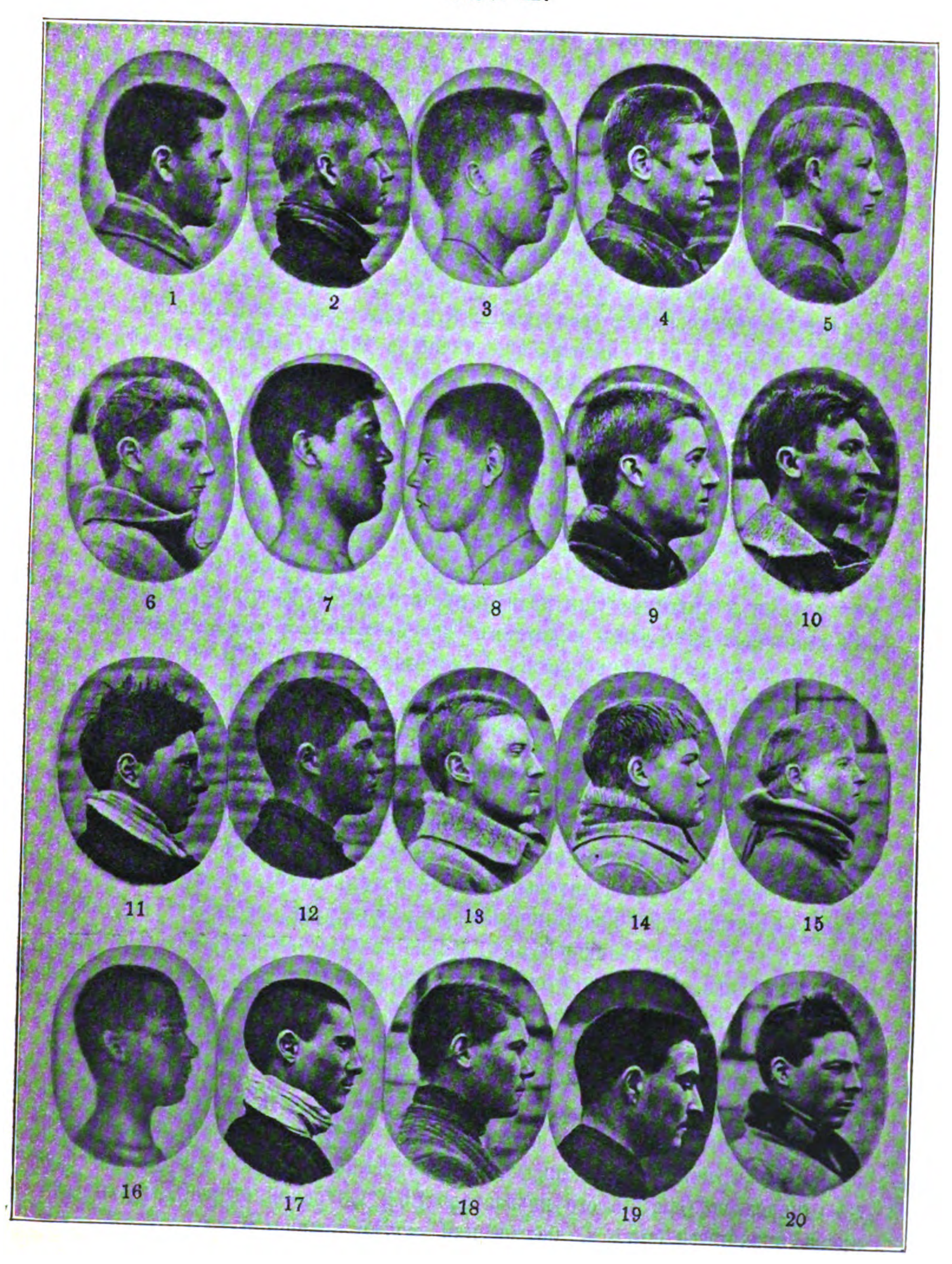
Табл. I.

пускать вліяніе двухъ расъ—длинно-и круглоголовой. И здѣсь первая господствуетъ въ сѣверной половинѣ района, не настолько однако, чтобы подавлять послѣднюю, по она малочисленнѣе, чѣмъ въ Ю. и Ю.-З. Россіи, гдѣ, какъ мы увидимъ, брахицефаловъ подавляющее большинство. Здѣсь они не всегда составляютъ и половину. Тождественны ли эти долихоцефалы съ тевтонскою расою европейскихъ антропологовъ, которая какъ извѣстно, господствуетъ на сѣверѣ Европы,—я не берусь судить.

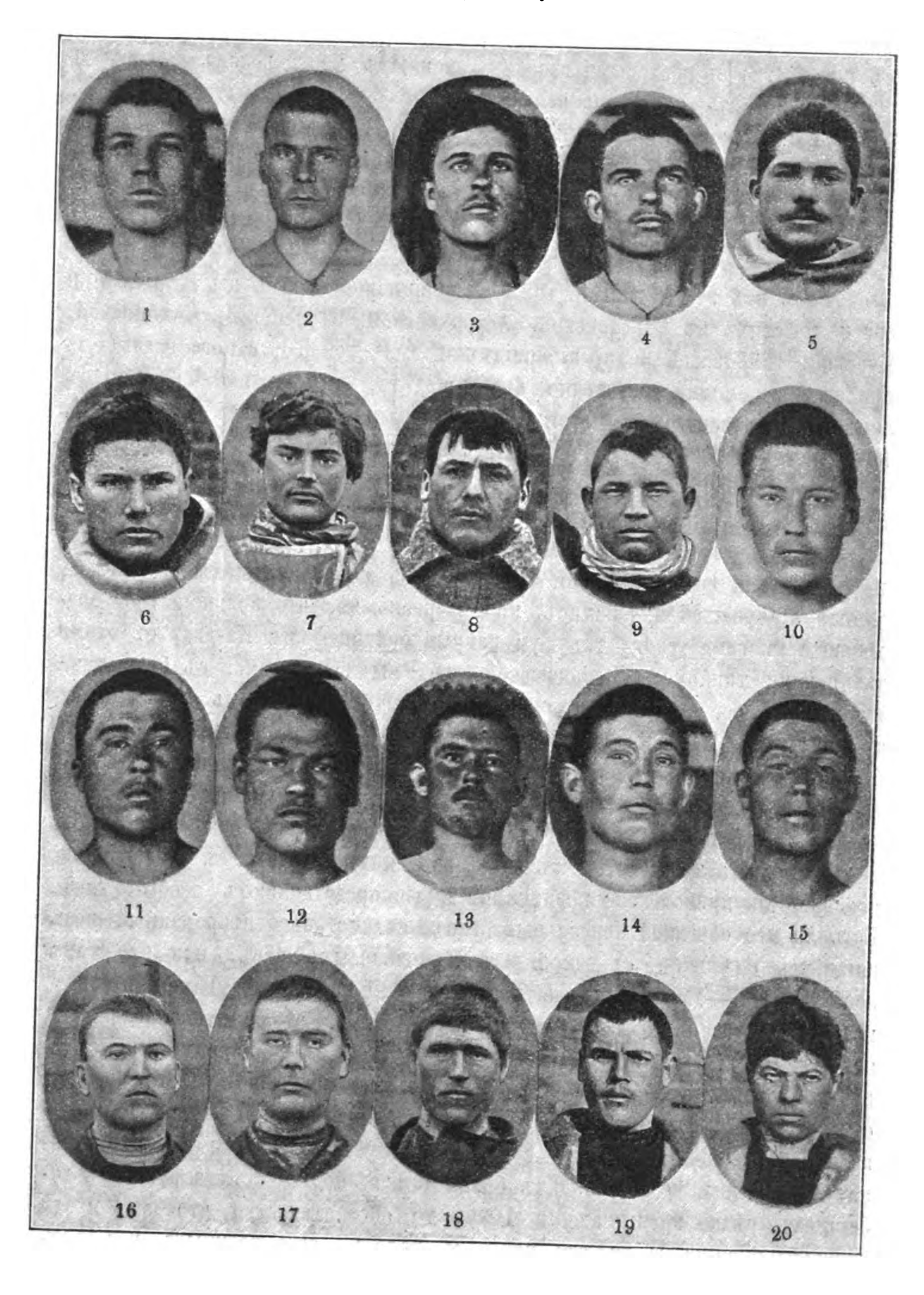
Измѣрявшіеся мною нѣмцы Петроковской губ. отличались отъ нашихъ великоруссовъ большею волосатостью тѣла и рыжеватымъ или даже совсѣмъ рыжимъ цвѣтомъ волосъ, тогда какъ русскіе волоса русые, каштановые или соломенно-желтые и тѣло у большинства русскихъ гладкое при большемъ, чѣмъ у нѣмцевъ, развитіи бороды. Сравненіе нашихъ портретовъ съ типами скандинавскихъ долихоцефаловъ, помѣщенныхъ у Риплея (Races of Europe), говоритъ, однако, о большомъ сходствѣ съ послѣдними; если же принять во вниманіе вѣками длившіяся условія иной обстановки жизни, пищи и культуры, то нѣтъ ничего невозможнаго, что эти русскіе долихоцефалы есть лишь варіантъ скандинавской расы (табл. I и II, 1—5). Для осторожности мы предпочли назвать ее бореальною, такъ какъ элементы ея разсѣяны и между бѣлокурыми финскими народами, живущими среди великоруссовъ, напр., мордвы. Мы вполнѣ были даже склонны видѣть въ этихъ долихоцефалахъ ассимилированныхъ финновъ, приволжскихъ и пріокскихъ потомковъ Мери и Мурома, вошедшихъ въ составъ великорусскаго племени. Къ сожалѣнію, недостатокъ фактическаго матеріала не позволяетъ выяснить этого вопроса. Какъ увидитъ читатель изъ послѣдующаго, и чуваши, и черемисы въ основѣ своей представляютъ черноволосыя племена. Одна мордва изобилуетъ блондинами. Но небольшое количество мордовскихъ новобранцевъ, попавшихся мнѣ, дало большое разнообразіе типовъ, столь сходныхъ съ русскими, что я затрудняюсь провести между тою и другою народностью какое-либо различіе. Среди мордвы было столько же брюнетовъ, сколько блондиновъ или почти столько же. Между блондинами были брюнеты-долихоцефалы, причемъ и тѣ и другіе обликомъ были похожи на русскихъ, если не считать особенности выраженія лица, съ антропологической точки зрѣнія не существенной. Такимъ образомъ видѣть въ мордвѣ одну изъ финскихъ расъ, давшихъ долихоцефальные элементы русскихъ, затруднительно, такъ какъ или мордва слишкомъ перемѣшалась съ великороссами, или въ основу ея легли тѣ же почти элементы, что и у русскихъ. Дальнѣйшія изслѣдованія приволжскихъ финновъ должны выяснить ихъ значеніе для происхожденія бѣлокурыхъ долихоцефаловъ, которыхъ мы пока окрестили бореальнымъ типомъ великороссовъ. Это благодаря примѣси этого типа, головной указатель въ среднемъ у великороссовъ оказывается ниже, чѣмъ у малороссовъ. Онъ колеблется около 80, рѣдко поднимаясь до 82 и иногда падая до 79.

Табл. II.

Поднятіе его до 82 обязано обыкновенно большему преобладанію бѣлокурыхъ же брахицефаловъ, которые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ въ Казанской и Вятской губерніи, особенно преобладаютъ. Эти брахицефалы (табл. I и II, 11—15) отличаются и болѣе круглымъ лицомъ и всѣмъ обликомъ подходятъ гораздо ближе къ тѣмъ бѣлокурымъ, сѣроглазымъ индивидамъ, которые даютъ типъ нашему малороссійскому населенію. Читатель, просмотрѣвъ снимки наиболѣе круглоголовыхъ великоруссовъ, помѣщенные на таблицѣ, увидитъ, что сходство между ними и бѣлокурыми малороссами весьма значительно и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ между столь рѣдкими среди малороссовъ блондинами-долихоцефалами. Мы потому и позволили себѣ назвать этотъ типъ *славянскимъ*, такъ какъ славянскій элементъ—единственный, связующій эти двѣ народности и общій имъ обѣимъ. Хотя мы и не имѣемъ еще точныхъ доказательствъ, что эти бѣлокурые брахицефалы непремѣнно славянскаго происхожденія, есть однако много данныхъ, наводящихъ на эту мысль. Въ губерніяхъ съ новгородскою колонизаціею—Вятской, Казанской—эти бѣлокурые брахицефалы преобладаютъ. Мы ихъ находимъ во Владимірской, Ярославской и Новгородской губ. Сама Москва по мѣрѣ того, какъ она изъ финской дѣлалась славянскою, становилась все круглоголовѣе. Отъ круглоголовыхъ блондиновъ есть всѣ переходы къ длинноголовымъ. Не есть ли это смягченная форма гибридъ между тѣми и другими? Они потому представляютъ нѣчто промежуточное, они многочисленнѣе тѣхъ и другихъ, красивѣе ихъ и представляютъ наиболѣе характерныя великорусскія физіономіи (табл. I и II, 6—10). Того же самаго я не сказалъ бы о великорусскихъ брюнетахъ. Взглядъ на серію изъ 5 наиболѣе распространенныхъ типовъ покажетъ вамъ противное (табл. I и II, 16—20). Въ большинствѣ вы видите, хотя и нѣсколько смягченныя, но чисто инородческія физіономіи. У большинства вы признаете татарское вліяніе. Но выраженіе «татарскій типъ» должно быть употреблено съ большою осторожностью. Хотя изученіе татаръ не входило въ мою программу, но незначительное число татаръ Астраханскаго и Бирскаго уѣзда Уфимской губ., прошедшихъ черезъ мои руки, заставляетъ думать, что татары, подобно великороссамъ, далеко не представляютъ изъ себя однороднаго цѣлаго. Съ одной стороны, бѣлокурые элементы и здѣсь довольно многочисленны, но отношеніе ихъ обратное тому, что у русскихъ: на 9 полныхъ брюнетовъ въ Бирскомъ уѣздѣ изъ 31 человѣка было лишь 2 блондина. Они то повторяютъ почти въ чистомъ видѣ бѣлокурыхъ блондиновъ, встрѣчавшихся среди русскихъ и мордвы, или даютъ смягченные тюркскіе типы,—очевидно, продуктъ ихъ гибридизаціи съ бѣлокурыми аборигенами; всѣ они брахицефалы. Но и темноволосый татарскій элементъ не однороденъ (средній его показатель 80). Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ брахицефаловъ съ болѣе или менѣе правильными чертами лица, очень похожихъ на попадающихся и среди русскихъ, которыхъ мы назо-

Табл. III.

вемъ сарматскимъ типомъ, такъ какъ онъ широко распространенъ по Волгѣ и въ свою очередь примыкаетъ къ брюнетамъ малороссамъ т. наз. ретійскаго типа (табл. I и II, 16 и III—IV, 13), и настоящихъ долихоцефаловъ (съ показ. 78) съ роскосыми глазами, двойнымъ монгольскимъ вѣкомъ и плоскимъ носомъ—со всѣми чертами *монгольскаго типа* (табл. III—IV, 14 и 15). Наконецъ, особенно въ Уфимской губ., а отчасти и Казанской, попадаются татары брахи-и долихоцефалы съ плоскою физіономіею, очень напоминающею широко распространенный среди черемисъ и чувашей типъ, (табл. III—IV, 11 и 12) и на-ряду съ сарматскимъ типомъ дающій себя чувствовать у русскихъ брюнетовъ.

Вотъ всѣ эти татарскіе типы въ смягченной формѣ вы встрѣтите и среди русскихъ въ Саратовской, Астраханской, Пензенской, Симбирской, Курской, Тамбовской и др. губерніяхъ и, какъ говорю, одного взгляда на прилагаемые снимки достаточно, чтобы видѣть, что мы имѣемъ дѣло въ лицѣ этихъ русскихъ брюнетовъ съ обрусѣлыми инородцами (табл. I—II, 16—20, III—IV, 1—10). Разница только та, что волосы, совершенно черные у инородцевъ, у русскихъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ примѣси посторонней крови, становятся темно-коричневыми.

Между русскими брюнетами попадаются какъ долихо-,такъ и брахицефалы, что и не удивительно, такъ какъ тѣ же элементы мы встрѣчаемъ у татаръ, чувашей и черемисъ, но интересно то, что большинство, подходящее къ сарматскому типу, умѣренные брахицефалы. На-ряду съ этими татарскими типами въ Воронежской губ. мы встрѣчаемся съ брюнетами иного рода, особенно часто дающими себя чувствовать въ смѣшанныхъ типахъ (табл. III—IV, 3). Мы встрѣтимся съ ними у малороссовъ въ большомъ числѣ; и здѣсь въ ихъ лицѣ невольно хочется видѣть слѣды вліянія сосѣднихъ брюнетовъ-малороссовъ. Не могу не упомянуть о сравнительно рѣдко попадающихся рѣзкихъ долихоцефалахъ-брюнетахъ (табл. I—II, 20). Въ то время, какъ одни изъ нихъ сходны съ инородцами, особенно съ приволжскими финнами, другіе представляютъ особый типъ. Есть ли это обычный бореальный типъ, сильно пигментированный подъ вліяніемъ смѣшеній съ одной изъ черноволосыхъ расъ, или это типъ особаго рода,—должны выяснить послѣдующія наблюденія. Такъ или иначе, изъ всего сказаннаго ясно вытекаетъ слѣдствіе, что темноволосая раса не можетъ быть названа русскою. Это—привходящій элементъ, заимствованный главнымъ образомъ отъ финскихъ и тюркскихъ и, быть можетъ, отъ южныхъ и западныхъ народностей, съ которыми приходили въ соприкосновеніе основные бѣлокурые элементы русскаго народа. За это говоритъ ничтожный % настоящихъ брюнетовъ въ болѣе чистыхъ русскихъ губерніяхъ, рѣдко превышающій 10%, то обстоятельство, что даже и эти брюнеты никогда не имѣютъ *черныхъ* волосъ, свойственныхъ родственнымъ типамъ, и что обликъ ихъ, какъ показываютъ приложенные снимки,

Табл. IV.

всегда пополняетъ черты инородческихъ племенъ, нѣсколько смягченныя и сглаженныя. То-же можно сказать и о смѣшанныхъ элементахъ. Въ нихъ проскальзываютъ черты русскихъ брюнетовъ и съ тѣмъ большею силою, чѣмъ сильнѣе пигментированъ разсматриваемый индивидъ. Таковы предположенія и мысли, на которыя наводятъ данныя, получившіяся отъ разсмотрѣнія 800 съ лишнимъ великорусскихъ новобранцевъ черноземной полосы Россіи.

Малороссы. Я не публикую здѣсь уже напечатанныя ранѣе измѣренія. Приводимыя на стр. 57-ой цифры есть результатъ новыхъ измѣреній, произведенныхъ осенью 1900 г. Какъ видно изъ этихъ цифръ, мы располагаемъ менѣе богатымъ матеріаломъ, касающимся малороссовъ, чѣмъ великороссовъ. Я имѣлъ возможность измѣрить малороссовъ только изъ 7 губерній въ числѣ 603 человѣкъ, причемъ во многихъ уѣздахъ эти малороссы содержали примѣси русскихъ и молдаванскихъ элементовъ. Тѣмъ не менѣе бросались въ глаза слѣдующія характерныя особенности племени: прежде всего *большій средній показатель* головы. Онъ вездѣ колебался отъ 82 до 84 [1]), причемъ послѣдняя цифра господствовала вездѣ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ чистокровнымъ малороссійскимъ населеніемъ; показатель становится ниже тамъ, гдѣ мы видимъ примѣси русскихъ или молдаванъ. Величина средняго показателя обусловливается не столько большей величиной головного index'а у малороссовъ (круглыя головы мы встрѣчали и у великороссовъ), сколько инымъ отношеніемъ показателей. У великороссовъ индивиды съ показателемъ 80 и ниже составляли иногда половину, а въ большинствѣ случаевъ болѣе четверти измѣряемыхъ новобранцевъ; у малороссовъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ не было примѣси великороссовъ, ихъ было всегда менѣе четверти, иногда же самый ничтожный процентъ. *Несомнѣнно, что въ основу малороссовъ* ложится какое-то *брахицефальное* племя. При ближайшемъ разсмотрѣніи эти брахицефалы оказываются неоднородными. Чаще всего мы встрѣчаемъ здѣсь бѣлокурыхъ брахицефаловъ, иногда съ очень высокими показателями, какъ 88. Многія физіономіи этихъ блондиновъ походятъ на встрѣчающіяся у великороссовъ, какъ то можетъ свидѣтельствовать сравненіе таблицъ снимковъ. Но, такъ какъ эти брахицефалы встрѣчаются въ большомъ числѣ въ чисто малороссійскихъ областяхъ и носятъ чисто малороссійскія фамиліи, трудно предположить въ нихъ слѣды великорусскаго вліянія. Напротивъ, мы встрѣчали ихъ и въ Бѣлоруссіи, и въ Польшѣ. Измѣрявшіеся мною новобранцы изъ Петроковской и Ковенской губ. давали такіе же физіономіи и показатели. Вотъ почему я и назвалъ этотъ бѣлокурый, сѣроглазый, круглоголовый типъ славянскимъ, такъ какъ его мы встрѣчаемъ съ незначительными

---

[1]) Къ послѣдней величинѣ приближался и средній показатель у жителей чисто малорусскаго Валковскаго у., Харьковской губ.

Малороссы.

Губерніи и уѣзды.	Число измѣреній.	Средній головной указатель.	Головной указатель. 72	73—74	75—76	77—78	79—80	81—82	83—84	85—86	87—88	89—90	91—92	93	Число особей съ указателемъ ниже 81.	Число особей съ указателемъ 81 и выше.	Волосы. Черные, коричн. (темно-,-свѣтло,-корич. и темно-рус.)	Волосы. Свѣтлые (бѣлокурые и свѣтло-русые).	Глаза. Темные (темно-каріе).	Глаза. Свѣтлые (сѣрые, голубые).	Брюнетовъ (въ %).	Блондиновъ (въ %).
Харьков. г., Ольшанскій районъ [1])	37[2])	84,13	—	—	1	—	3	9	9	7	6	2	—	—	4	33	25,7	71,43	13	54,05	8	51,42
„ Деркачевскій „ [3])	35[4])	82,5	—	—	1[5])	3	5	9	6	6	4	1	—	—	9	26	65	13,7	24	32	20	10
„ Липецкій „	70[6])	82,88	—	1	2	13	10	7	15	8	9	3	2	—	26[7])	44	48	24	9,09	71,21	4	20
„ Мерефа „	74[8])	83,2	1	1	1	9	7	11	24	9	8	2	1	—	19[9])	55	66,18	14,71	17,34	49,33	13,43	10,45
„ Изюмскій уѣздъ.	94[10])	84,5	—	1	1	7	9	25	17	22	7	4	1	—	18	76	50	22	5,32	54,2	5,3	19,45
„ Старобѣльскій уѣздъ.	36[11])	82	—	—	1	4	3	10	11	4	2	1	—	—	8	28	58	22	8,33	41,67	8,33	11
Екатеринослав. г., Александров. у.	34[12])	84,2	—	—	—	3	2	5	13	5	4	1	1	—	5	29	18	47	17	52	17	20
Полтавск. г., Хорольскій уѣздъ.	80[13])	82,89	—	2	2	12	9	16	15	12	9	—	2	1	25	55	—	—	—	—	14,44	38,16
Волын. г., Овруч. у. и смежные.	39[14])	83,74	—	1	—	—	3	11	12	9	—	3	—	—	4	35	52,6	21,05	23,69	55,2	15,7	13,46
Кіевская губ.	9	82,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	—	—	—	—	3 ч.	6 ч.
Подольск. г., Балтскій уѣздъ.	104[15])	84,5	—	1	1	7	9	25	17	32	7	4	1	—	18	86	18	18	18	37	18	15
Воронежск. г., Бирюченскій уѣздъ.	61[16])	82	—	1	—	7	2	20	15	13	4	2	—	—	10	54	—	—	—	—	14	26

1) Въ виду того, что Харьковская губ. и уѣзды состоятъ изъ районовъ чисто малороссійскихъ и смѣшаннаго характера, я предпочитаю разсматривать ея населеніе не поуѣздно, а по районамъ, въ которыхъ производились наборы.

2) Чистокровные малороссы.

3) Малороссы Ольшанскаго и Деркачевскаго районовъ позволяютъ отличить нѣсколько типовъ: 1) *чистыхъ блондиновъ-брахицефаловъ*, хотя и не вполнѣ тождественныхъ съ блондинами-брахицефалами великороссами и представляющихъ нѣкоторыя соматическія отличія, вызванныя, быть-можетъ, условіями жизни и питанія, но антропологически трудно уловимыя; 2) *чистыхъ брюнетовъ-брахицефаловъ*: красивый, правильно сложенный типъ съ овальнымъ лицомъ и красивыми, правильными чисто европейскими чертами его; эти брюнеты мало подходятъ къ темноволосымъ элементамъ великороссовъ, кромѣ развѣ тѣхъ, что мы видѣли въ Воронежской губ.; они ближе къ сарматскому типу, чѣмъ къ другимъ инородческимъ, но рѣзко отъ нихъ отличаются большею округлостью линій; типъ этотъ сходенъ съ альпійскимъ темнымъ типомъ Риплея или ретійскимъ Деникера; 3) рыжеволосый типъ съ нѣсколько горбатымъ носомъ и ромбоидальною головою, болѣе рѣдкій; 4) всѣ долихоцефалы носятъ сравнительно рѣзкія черты русскаго или цыганскаго вліянія.

4) Малороссы съ примѣсью населенія городскихъ окраинъ, гдѣ есть великоруссы, цыгане и т. п. въ небольшомъ, впрочемъ, числѣ.

5) Цыганъ.

6) Смѣсь велико- и малороссовъ, живущихъ то врозь, то вперемѣшку.

7) Долихоцефалы встрѣчаются преимущественно въ великорусскихъ деревняхъ; гдѣ они есть, у малороссовъ тамъ, несомнѣнно, видна примѣсь великорусской крови, такъ какъ проглядываетъ типъ великоросса, обыкновенно замаскированный сильной пигментаціей. Типы великоруссовъ тѣ же,—это большею частью бѣлокурые долихо- и брахицефалы указаннаго выше облика.

8) Преобладаютъ малороссы, среди которыхъ 1 — 2 великорусскихъ деревни.

9) И здѣсь значительная часть долихоцефаловъ падаетъ на великороссовъ, среди же малороссовъ преобладаютъ уже описанные нами типы, очень сильно перемѣшанные между собою.

10) Малороссы и ассимилированные малороссами великоруссы; типы тѣ же, что у малороссовъ Харьковскаго у., но попадаются брюнеты съ татарскимъ обликомъ.

11) Великоруссы въ смѣшеніи съ малороссами.

12) Чистые малороссы.

13) Населеніе большею частію городское и пригороднее. Много съ великорусскими фамиліями. Типъ крайне смѣшанный, физіономіи чрезвычайно разнообразны: чисто русскія, монголовидныя, татарскія и всѣ типы, встрѣтившіеся въ Харьковской и Екатеринославской губ. Въ особенностяхъ тѣлосложенія обращаетъ вниманіе у многихъ чрезвычайно тонкая талія, уже и въ Харьковской губ. отличавшая торсъ малороссовъ отъ великороссовъ.

14) Типичные малороссы; типы представляютъ удивительное оходство съ болѣе чистыми типами Харьковскаго у.

15) Всѣ называли себя малороссами. Бѣлокурые типы сходны съ харьковскими. Темноволосые, по крайней мѣрѣ многіе, отличаются долихоцефализмомъ, а черты лица напоминаютъ молдаванъ.

16) Малороссы въ смѣси съ великоруссами.

варіаціями у всѣхъ славянскихъ народностей Россіи. Я не могу, конечно, утверждать, чтобы этотъ типъ и былъ потомкомъ славянъ, ассимилировавшихъ другія народности въ единое *русское племя*,—для этого нужно больше фактовъ и данныхъ, но я не могу не обратить вниманія читателя, что этотъ типъ есть единственный общій всѣмъ говорящимъ славянскими нарѣчіями народамъ Россіи и онъ тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ несомнѣннѣе славянское происхожденіе населенія той или другой мѣстности. Другой брахицефальный, широко распространенный среди малороссовъ, типъ—это брюнеты съ темно-коричневыми волосами и карими глазами. Его мы видимъ вездѣ, и часто онъ встрѣчается въ чистомъ видѣ. Красиво и гораздо легче, чѣмъ предыдущій, сложенный типъ этотъ создалъ славу красоты малороссовъ. Такими брюнетами представляютъ себѣ обыкновенно малороссовъ сѣверяне. Такими воспѣваетъ малороссійскихъ парубковъ ихъ народная поэзія. Къ сожалѣнію, даже и среди чистокровныхъ малороссовъ такіе малороссы составляютъ отъ 8% до 12%, а гдѣ % брюнетовъ болѣе, тамъ мы имѣемъ уже дѣло съ посторонними примѣсями. По характеру своему они ближе къ сарматскому типу (табл. I — II, 16). Это — такіе же брахицефалы, но черты ихъ лица правильнѣе, нѣтъ ничего рѣзкаго, тюркскаго; напротивъ, изъ всѣхъ представителей русскаго народа это типъ наиболѣе европейскій, тотъ, который вы найдете у французовъ, у южно-германцевъ,—словомъ, онъ представляетъ поразительное сходство съ ретійскимъ типомъ Деникера или альпійскимъ Риплея. Въ чистомъ видѣ мы его находимъ только среди чистокровныхъ малороссовъ, и происхожденіе его загадочно.

Въ южныхъ районахъ особенно часто мы встрѣчаемъ еще рыжеватыхъ или черныхъ брахицефаловъ съ голубыми глазами и сильно приподнятымъ затылкомъ и типы съ рѣзко выраженными сарматскими чертами. Это, повидимому, гибриды какого-то кочевническаго долихоцефальнаго типа чистой формы, котораго мы не встрѣчали. Долихоцефалы-малороссы—троякаго типа. Въ однихъ вы видите несомнѣнно великорусскія черты. Они особенно часты по сосѣдству съ русскими селеніями или въ городахъ. Между ними есть и брюнеты, но большею частью блондины или, еще чаще, смѣшанный типъ. Другіе—долихоцефалы, большею частью изъ Подольской губ., ясно выраженные *брюнеты* съ молдаванскимъ типомъ. Я имѣлъ возможность измѣрить 27 человѣкъ Сорокскаго и 34 Соковскаго уѣздовъ Бессарабіи, набранныхъ изъ молдаванскихъ селъ. Тутъ были блондины, брюнеты, а больше всего смѣшаннаго типа, долихо- и брахицефалы. Долихоцефалы были большею частью брюнеты съ чертами болѣе рѣзкими, чѣмъ тѣ, что сказывались у малороссійскихъ долихоцефаловъ. *Брахицефалы*-блондины молдаване были почти тождественны со славянскимъ типомъ. Въ гибридахъ видны элементы и того, и другого типовъ.

Средній показатель былъ 80; долихоцефаловъ было лишь немного менѣе, чѣмъ брахицефаловъ.

Итакъ, малороссійское населеніе, изученное нами по измѣреннымъ новобранцамъ, отличается отъ великорусскаго почти *полнымъ отсутствіемъ* обильныхъ у великоруссовъ *блондиновъ-долихоцефаловъ*, присутствіемъ въ основномъ круглоголовомъ, бѣлокуромъ и сѣроглазомъ элементѣ брюнетовъ-брахицефаловъ альпійскаго типа, связанныхъ съ господствующимъ *славянскимъ типомъ* массами помѣсей и переходовъ и примѣсью значительнаго числа стороннихъ темноволосыхъ элементовъ: татарскаго, молдаванскаго, быть можетъ, монгольскаго, цыганскаго, еврейскаго и другихъ южныхъ народовъ. Эти элементы, растворившись въ основной массѣ и безъ того болѣе богатой брюнетами, дали съ блондинами безконечную гамму смѣшанныхъ типовъ, крайне разнообразныхъ — иногда красивыхъ, иногда очень некрасивыхъ съ зелеными, свѣтло-карими глазами и темно-коричневыми волосами, что въ общей сложности дѣлаетъ малороссовъ народомъ, обладающимъ, въ сравненіи съ великороссами, значительно большимъ % брюнетовъ и гораздо большимъ % лицъ, имѣющихъ при свѣтлыхъ или переходнаго цвѣта глазахъ темно-коричневые волосы. Какъ основное положеніе, можно, однако, высказать: насколько для великороссовъ *брюнеты* являются элементомъ чуждымъ, такъ сказать, приходящимъ, ассимилированнымъ, настолько то же хочется сказать о *малороссійскихъ долихоцефалахъ*. Таковы мысли, на которыя наводятъ наши измѣренія и записи. Послѣдующія, болѣе многочисленныя измѣренія должны будутъ подтвердить или опровергнуть эти предположенія.

Объясненіе таблицъ.

Таблица I—II.

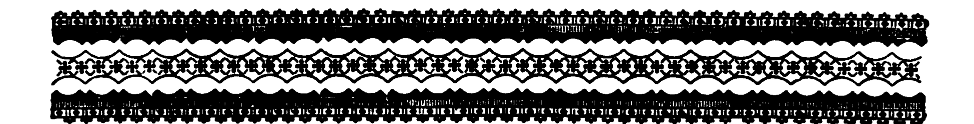
1. Тулуповъ, Симбирск. губ., Сызран. уѣзда,	блондинъ,	голов.	указ.	71,6
2. Зиновьевъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	73,6
3. Кривенцовъ, Тамбовск. губ., Борисоглѣбск. у.,	„	„	„	76,5
4. Гриберинъ, Саратовск. губ., Саратовскаго уз.,	„	„	„	76,5
5. Актиновъ, Симбирск. губ., Сызранскаго уѣзда,	„	„	„	77
6. Моринъ, Пензенск. губ. Нижнеломовскаго уѣзда,	„	„	„	80,1
7, Тащевъ, Тамбовск. губ., Борисоглѣбск. уѣзда,	„	„	„	80,6
8. Сизовъ, Казанск. губ., Тетюшскаго уѣзда,	„	„	„	82
9. Шляпкинъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	81
10. Милюковъ, Пензенск. губ., Нижнелом. уѣзда,	„	„	„	81,5
11. Андреевъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	86,2
12. Наумовъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	88,8
13. Ивановъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	87
14. Кутневъ, Пензенск. губ., Нижнелом. уѣзда,	„	„	„	89,7
15. Балабаевъ, Курской губ, Тимскаго уѣзда,	„	„	„	91

16.	Свиренинъ, Саратовск. губ., Хвал. уѣзда,	брюнетъ	„	„	81
17.	Устиновъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	78,9
18.	Чумаковъ, Курской губ., Тимскаго уѣзда	„	„	„	79,9
19.	Поповъ, Саратовской губ., Саратовск. уѣзда,	„	„	„	82,75
20.	Андреевъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда,	„	„	„	77,4

Таблица III—IV.

1.	Гераловъ, Уфимской губерніи, брюнетъ		голов.	указ.	79
2.	Касаткинъ, Сарат. губ., Вольск. у., вол. рус., глаз. св.-кор.		„	„	84
3.	Рогачевъ, Ворон. губ., Бобр. у., вол. кор., глаз. зеленов.-сѣр.		„	„	76,84
4.	Тюкинъ, Ворон. г., Бобр. у., вол. темн.-корич., глаз. сѣр.		„	„	81,58
5.	Степановъ, Пензенской губерніи, брюнетъ,		„	„	76,31
6.	Труфановъ, Ворон. г., глаз. зеленов.-сѣр., вол. корич.		„	„	80,6
7.	Бабкинъ, Курской губерніи, Тимск. уѣзда, брюнетъ,		„	„	83
8.	Шейнинъ, Пензенск. губ., Нижнелом. уѣзда,	„	„	„	73,9
9.	Михайловъ, Симбирск. губ., Сызранск. уѣзда	„	„	„	78,88
10.	Чувашъ Казанской губерніи, Ядр. уѣзда,	„	„	„	78,9
11.	Чувашъ Казанской губерніи, Чебокс. уѣзда,	„	„	„	84
12.	Черемисъ Казанской губерніи, Чебокс. уѣзда,	„	„	„	81,08
13.	Татаринъ Астрах. г. и у., глаза зел.-сѣр., вол. кор.	„	„	„	81
14.	Татаринъ Уфимской губерніи, Бирск. уѣзда, брюнетъ		„	„	78
15.	Татаринъ Астраханской губ., Тетюш. уѣзда,	„	„	„	77,3
16.	Мордвинъ Аѳанасьевъ,	блондинъ	„	„	78,3
17.	„ Андреевъ,	„	„	„	81,6
18.	„ Мартяшкинъ, глаза каріе, волосы русые,		„	„	80
19.	„ Сергѣевъ, глаза каріе, волосы коричневые,		„	„	80
20.	„ Лазаревъ,	брюнетъ	„	„	85

А. Красновъ.

Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ.

*(Продолженіе *).*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Извѣстія VI—VIII вѣковъ о странахъ, непосредственно прилегающихъ къ Памиру съ запада и сѣвера.

I. Ваханъ.

Въ главѣ четвертой мною уже было приводимо изъ «Бэй-шы» описаніе владѣнія Бохо, которое «лежитъ отъ Гкѣпаньто», т.-е. нынѣшня Ташкургана, «на западѣ. Сія страна еще холоднѣе. Люди и скотъ живутъ вмѣстѣ. Обитаютъ въ выкопанныхъ землянкахъ. Еще есть большія снѣжныя горы, вершины которыхъ представляются серебряными. Жители питаются печенымъ хлѣбомъ и киселемъ; пьютъ хлѣбное вино. Одѣяніе носятъ мѣховое и валяное изъ шерсти» («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 180). Свѣдѣнія эти, несомнѣнно, имѣли своими источниками описанія путешествія китайскаго посольства 518—521 г., составленныя состоявшими при посольствѣ этомъ Сонъ Юнемъ и Хой Сеномъ и дошедшія до насъ въ болѣе или менѣе испорченныхъ текстахъ. Имѣющіеся пока переводы послѣднихъ, изданные Нейманомъ (1833 г.) и Билемъ (1869 г.), во многомъ противорѣчивы и не вполнѣ надежны, но ни въ чемъ почти имѣющемъ важное значеніе отъ сдѣланнаго въ «Бэй-шы» и приведеннаго въ переводѣ о. Іакинфа изложенія не отличаются, а потому помѣщать эти переводы Неймана и Биля излишне. Такъ какъ китайское посольство 518 г., слѣдуя въ Бохо съ востока изъ Ташкургана, продолжало отсюда путь свой на западъ во владѣніе Ѣда, котораго владѣтеля нашло оно несомнѣнно на зимовкахъ въ нынѣшнемъ Бадахшанѣ, то Бохо, очевидно, соотвѣтствуетъ Вахану и есть, вѣроятно, лишь китайская транскрипція послѣдняго имени.

*) См. X кн. „Русск. Антроп. Журн.“

Ниже мы увидимъ, что, по «Танъ-шу», имя Бохо въ китайскихъ извѣстіяхъ VI в. носило владѣніе, именовавшееся въ танскія времена Хуми, которое можетъ соотвѣтствовать лишь нынѣшнему Вахану.

У Сюань Цзана, проѣзжавшаго здѣсь въ концѣ первой половины 640-хъ годовъ, Ваханъ значится подъ именемъ Ta-mo-si-tie-ti, но въ примѣчаніи китайскаго текста сказано: «Его называютъ также Tchin-Khan. Туземцы именуютъ его Hou-mi». По описанію Сюань Цзана, владѣніе это расположено между двумя горами; въ древности оно входило въ составъ царства Ту-хо-ло. Оно имѣетъ около 1500—1600 ли съ В. на З.; ширина его съ Ю. на С. отъ 400 до 500 ли (это ошибка переводчика вмѣсто «отъ 4 до 5 ли», какъ выяснили С. Levi и Ed. Chavannes въ своихъ комментаріяхъ къ дорожнику Укона, см. Journal asiatique, 1895, t. VI, p. 347), въ самой же узкой части не болѣе 1 ли. Владѣніе это лежитъ по рѣкѣ Po-ts'ou (Оксъ), слѣдуя ея извилинамъ и поворотамъ. Виднѣются бугры и холмы разныхъ высотъ, и долины, покрытыя пескомъ и каменьями; на нихъ царитъ леденящій вѣтеръ. Сѣютъ немного пшеницы, культивируютъ въ небольшомъ количествѣ овощи и разводятъ довольно цвѣтовъ и плодовыхъ деревьевъ. Страна эта производитъ отличныхъ лошадей, небольшого роста, по легко выдерживающихъ долгія путешествія. Нравы не управляются обрядами (т.-е. правилами китайскихъ церемоній). Населеніе имѣетъ отъ природы склонность къ насилію и грубости; черты лица—пошлыя и подлыя; одежды употребляются шерстяныя. Глаза у большей части жителей зелено-голубые, чѣмъ и отличаются отъ другихъ народовъ. Есть съ десятокъ монастырей, въ которыхъ очень немного монаховъ. Столицей этого владѣнія служитъ (городъ) Hoen-tho-to [1]). Въ центрѣ города высится монастырь, построенный первымъ царемъ этой страны, который для возведенія этого зданія повелѣлъ срыть скатъ горы и засыпать долину. Прежде эта страна не знала ученія Будды и поклонялась злымъ духамъ, но уже нѣсколько столѣтій въ ней распространилось счастливое вліяніе закона (Будды) [2]).

Свѣдѣнія Сюань Цзана, несомнѣнно, послужили однимъ изъ источниковъ описанія Вахана въ «Танъ-шу», которое приведу я въ переводѣ о. Іакинфа («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 259 и 260), пользуясь для повѣрки изложеніемъ Леви и Шаванна въ ихъ комментаріяхъ къ дорожнику Укона (Journal asiatique, t. VI, 1895, p.p. 341—384). «Владѣніе

---

[1]) Въ текстѣ, которымъ пользовался Стан. Жюльенъ, все нижеслѣдующее отнесено къ владѣнію Ши-ки-ни, но переводчикъ, повидимому совершенно основательно, призналъ это ошибкою переписчиковъ первоначальнаго текста

[2]) „Mémoires sur les contrées occident.“, t. 2, p.p. 201—202. Далѣе (p.p. 203—205) у Сюань Цзана приводится легенда о поводѣ къ постройкѣ монастыря и введеніи буддизма въ странѣ, а затѣмъ описывается статуя Будды съ куполомъ надъ ней, который вращался надъ обходящими кругомъ статуи по мѣрѣ ихъ движенія.

Хуми, иначе *Дамоситеди* и *Хоканъ*, при династіи Юань-вэй называлось *Бохо;* оно занимаетъ часть древняго Тухолоскаго владѣнія; лежитъ отъ столицы (Китая) на С.-З. слишкомъ за 9000 ли; содержитъ до 1000 ли широты; длина различная, отъ 4 до 5 ли». О. Іакинфъ замѣтилъ тутъ: «Здѣсь должна быть ошибка»: дѣйствительно, «широта» поставлена видимо вмѣсто «длины» и обратно. «Владѣтель имѣетъ пребываніе въ городѣ *Сайгашень,* который сѣверною стороною прилегаетъ къ рѣкѣ У-ху». По Леви и Шаванну, р. 347, въ «Танъ-шу» городъ названъ Han-kia-chen, по нѣкоторымъ же изданіямъ Saï-kia-chen, и показанъ на югѣ отъ У-ху, т.-е. Окса. «Климатъ холодный. Земля изрѣзана холмистыми цѣпями, повсюду покрыта песками и каменьями. Родятся бобы и пшеница. Почва хороша для плодовыхъ деревъ. Водятъ превосходныхъ лошадей. Жители имѣютъ голубые глаза. Въ правленіе Хянь-кинъ, 656—660 (г.г.(, сіе владѣніе переименовано округомъ Уфэй (Nyao-feï), а владѣтель Шаболо Гѣлифа утвержденъ правителемъ [1]). Географическое положеніе страны пре-

---

[1]) Послѣ подчиненія Китаю между 640—457 гг. Вост. Туркестана и земель, подвластныхъ ханамъ западныхъ тюрковъ, китайское правительство производило болѣе или менѣе номинальное обращеніе покоренныхъ осѣдлыхъ владѣній и племенъ и родовъ кочевниковъ въ губерніи и уѣзды разныхъ степеней, наподобіе существовавшаго во внутреннемъ Китаѣ административнаго раздѣленія, облекая мѣстныхъ владѣтелей и родоначальниковъ китайскими названіями губернаторовъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія владѣнія были надѣлены новыми и оставшимися, вѣроятно, большею частію на мѣстѣ неизвѣстными именованіями, преимущественно архаическаго свойства, напр. именами, которыя эти владѣнія носили во времена дин. Хань. Такъ какъ опредѣлить, какія имена носили данныя страны при Ханяхъ за многія столѣтія до дин. Танъ, было не легко, то частію при переименованіяхъ, частію же у редакторовъ „Танъ шу" могли происходить недоразумѣнія и ошибки. Въ описаніи Ферганы, содержащемся въ той же книгѣ „Танъ-шу", значится, что около 660 г. тамошній городъ Гѣсай (Kho-se у Аб. Ремюза) „переименованъ областью Хюсюнь" („Собр. свѣд.", ч. 3, стр. 252). Такъ какъ владѣніе Хюсюнь находилось около Оша или Гульчи (см. главу вторую, „Русск. Антр. Журн." 1900 г., № 3, стр. 58), т.-е. занимало часть земель Ферганы, то переименованіе округа ферганскаго города Гѣсая въ Хюсюнь не представляетъ собою явной несообразности. Напротивъ, приведенное переименованіе Хуми-Вахана въ округъ Уфэй слишкомъ неосновательно, ибо Ваханъ столь отдаленъ отъ Оша или Гульчи, гдѣ находилась при Ханяхъ долина Уфэй, въ которой имѣлъ резиденцію свою государь Хюсюни, что включеніе его въ составъ Хюсюни не вѣроятно. Я думаю, что составитель статьи „Танъ-шу" о Хуми смѣшалъ это имя съ именемъ *Гуйми*, какъ назывались нѣкогда Каратегинъ и Алай: переименовать Гуйми въ Уфэй не было несообразностью, потому что долина Уфэй, дѣйствительно, находилась (въ Ошѣ или Гульчѣ) смежно съ Алаемъ и Каратегиномъ, которые, по всей вѣроятности, служили (особенно Алай, въ качествѣ превосходныхъ лѣтовокъ) для кочевокъ номадовъ Хюсюни. Что переименовано было въ Уфэй не Хуми-Ваханъ, а Гуйми-Каратегинъ, это подтверждается тѣмъ, что въ другой книгѣ „Танъ-шу", въ перечисленіи учрежденныхъ въ 661 г. въ западномъ краѣ губерній и областей значится область Уфэй (Niao-feï), которой это имя дано при образованіи ея изъ страны или владѣнія Ху-ми-до (Hou-mi-to; см. Remarques sur l'éxtension d l'empire chinois du côté de l'occident, par M. Ab. Rémusat, въ Mémoires de l'Institut royal de France, Académie d s inscriptions etc., t. VIII, Paris, 1827, p. 88). Хумидо это есть, конечно, не Хуми-Ваханъ, а Кюмито (Kiu-mi-tho) Сюань Цзана, Кумидъ или Кумедъ арабскихъ писателей, страна комедовъ Птолемея, Гуйми „Танъ-шу", какъ увидимъ ниже.

граждаетъ четыремъ инспекціямъ [1]) дорогу въ Тухоло; по сей причинѣ поддались Тибету [2]). Въ восьмое лѣто правленія Кхай-юань, 720 (г.), владѣтель по имени Лолюйито-Гудулу-Дэпилэ-Мохэду-Мосаръ (Lo-lu-i-t'o Kou-tou-lou; въ Кутулу Леви и Шаваннъ узнали тюркское слово *кутлук,* счастливый, часто встрѣчающееся въ титулахъ тюрскихъ и уйгурскихъ хановъ), грамотою признанъ въ царскомъ достоинствѣ. Въ шестнадцатое лѣто, 728, владѣтель вмѣстѣ съ мискимъ старѣйшиною Михухань [3]) прислалъ Двору мѣстныя произведенія. Въ слѣдующемъ году, 729, Угудагань (Ou-hou Ta-kan, т.-е. тарханъ Уху, по мнѣнію Леви и Шавана, p. 347), одинъ изъ главныхъ старѣйшинъ, опять пріѣхалъ ко Двору. По смерти владѣтеля Дворъ грамотою утвердилъ владѣтелемъ родственника (cousin, p. 348) его Хучженьтаня (Hou-tchen-tan), который въ двадцать девятомъ году, 741, самъ пріѣхалъ ко Двору, угощенъ столомъ во внутренней тронной, почтенъ титуломъ высшаго военнаго чина, пожалованъ порпуровымъ кафтаномъ и золотымъ поясомъ. Въ первое лѣто правленія Тьхянь-бао, 742, Гегифу (Hie-ki-fou), сынъ владѣтеля, изъявилъ желаніе отдѣлиться отъ Тибета, и пожалованъ былъ желѣзною грамотою. Въ весьмое лѣто, 749, Хучженьтань пріѣхалъ ко Двору изъявилъ желаніе служитъ въ корпусѣ тѣлохранителей и принятъ былъ высшимъ военнымъ чиномъ. По прошествіи нѣкотораго времени обратно отпущенъ, и еще одного изъ старѣйшинъ прислалъ къ Двору съ данію. Въ первое лѣто правленія Кянь-юань, 758, владѣтель Гэше Игюйбиши (Ho-che-i-kiu-pi-che) пріѣхалъ ко Двору, и былъ удостоенъ прозванія Ли»: «въ это время царствующій въ Китаѣ Домъ прозывался Ли», поясняетъ отъ себя о. Іакинфъ. На этомъ свѣдѣнія «Тапъ-шу» о Хуми-Ваханѣ оканчиваются [4]),

---

[1]) Т.-е. китайскимъ военнымъ силамъ Вост. Туркестана, который раздѣленъ былъ въ это время въ военно-административномъ отношеніи на четыре военныхъ округа или „инспекціи", какъ переводилъ Іакинфъ кит. терминъ „чжень" (см. главу пятую, „Русс. Антр. Журн.", 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 140).

[2]) Такъ какъ Хуми-Ваханъ входилъ въ составъ Тохаристана-Тухоло, то, дѣйствительно, сообщенія Вост. Туркестана съ Ваханомъ были вслѣдствіе труднопроходимости Памира затруднительны. Однако, подданство Вахана Тибету, по всей вѣроятности, совершилось не по причинѣ этой трудности сообщеній, ибо пути изъ Тибета были едва ли лучше, а вслѣдствіе отнятія тибетцами у китайцевъ въ 670 г. большей части Вост. Туркестана (см. тамъ же).

[3]) Mi-hou-han Леви и Шаваннъ передаютъ чрезъ „хаканъ владѣнія Ми" (p. 347). По имѣющимся въ „Танъ-шу" о владѣніи Ми свѣдѣніямъ („Собр. свѣд." и пр., ч. 3, стр. 245, 238 и 240), оно находилось въ 100 ли на Ю.-В. отъ Самарканда, а потому должно было помѣщаться на мѣстѣ нынѣшняго Ургута. Несмотря на нѣкоторое сходство въ имени, Ми не можетъ быть отождествляемо, какъ полагали нѣкоторые изслѣдователи, съ извѣстнымъ изъ мусульманскихъ источниковъ *Маймургомъ,* такъ какъ столица послѣдняго Ривдадъ находилась по Самʼани (В. В. Бартольдъ „Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія", стр. 96), только въ одномъ фарсахѣ, т.-е. въ 6—7 вер. отъ Самарканда.

[4]) Владѣніе Хуми упоминается еще въ „Танъ-шу" въ одномъ мѣстѣ, составляющемъ какъ бы краткое изложеніе свѣдѣній о владѣніяхъ, лежавшихъ на обратномъ пути Сюань Цзана изъ Индіи: На сѣв.-востокъ чрезъ 500 ли (отъ *Гюйкань*) горною дорогою лежитъ *Хумибо-чжани;* на югѣ есть родъ *Шаньми...*

такъ какъ вслѣдъ затѣмъ вост. Туркестанъ былъ для Китая потерянъ и сношенія съ западомъ, въ томъ числѣ и съ Хуми, прекратились.

Приведенныя китайскія извѣстія VI—VIII вв. [1]) даютъ возможность установить съ несомнѣнностью, что въ нихъ идетъ рѣчь объ одной и той же странѣ, лишь подъ разными именами, и что страна эта есть нынѣшній Ваханъ съ нѣкоторымъ распространеніемъ его предѣловъ внизъ по Пянджу.

Первое положеніе, кромѣ нижеслѣдующихъ данныхъ, опирается на удостовѣреніе «Танъ-шу», по которому владѣніе Хуми именовалось иначе Тамоситѣти и Хокань, въ извѣстіяхъ же VI в. называлось Бохо. Послѣднее имя легко можетъ быть китайской транскрипціей имени Ваханъ, въ которомъ окончаніе *анъ* является суффиксомъ этническимъ [2]) или означающимъ страну или мѣстность (какъ и въ именахъ сосѣднихъ странъ: Рошанъ, Шигн-анъ, Бадахш-анъ), такъ что кореннымъ именемъ оказывается *Вах*. Подтверждается это именемъ *Вах-абъ*, которое давалось Ваханъ-дарьѣ и Пянджу въ арабское время [3]), а также именемъ *Вех-ротъ* для Аму-дарьи у армянскаго писателя VII в. Себеоса [4]). Хотя Вех-ротъ армянской транскрипціи переводятъ «славная рѣка» [5]), но истинное, коренное имя, конечно, вѣрнѣе сохранилось на мѣстѣ въ формѣ *Вах* и не поддается объясненіямъ и производству отъ извѣстныхъ языковъ, а потому надо считать его принадлежащимъ языку древнѣйшихъ, до-иранскихъ аборигеновъ [6]). Въ названіи *Хуми* слѣдуетъ, мнѣ кажется, видѣть одну изъ китай-

---

На сѣв.-востокъ черезъ 700 ли горною дорогою пріѣдешь въ страну *Ботуань-лочуань*"... („Собр. свѣд." и пр., ч. 3, стр. 250). Гюйлань тутъ есть Куранъ или Гаранъ въ верховьяхъ р. Кокчи, Ботуань-Лочуань—долина Помило (см. главу четвертую, „Русск. Антр. Журн.", 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 136); какимъ же образомъ Хуми превращено въ Хумибожчжани—я не знаю.

[1]) Подробные комментаріи къ нимъ потребовали бы слишкомъ много мѣста, а потому я ограничусь самыми существенными, частію сдѣлавъ уже ихъ выше въ примѣчаніяхъ, частію же помѣщая ниже.

[2]) Такое мнѣніе высказывалъ, напр., объ окончаніи ân G. Garrez, допуская, что это могъ быть также суффиксъ множественнаго числа (Journal asiatique, 1869, t. XIII, p. 181).

[3]) По Ибнъ-Русте (начало X в.), Джейхунъ (Аму-дарья) образуется изъ слiянія четырехъ рѣчныхъ системъ, изъ которыхъ первая есть система „истиннаго Джейхуна, берущаго начало въ Тибетѣ и текущаго на западъ чрезъ Ваханъ подъ именемъ Вахаба; вторая есть система Вахшаба, берущаго начало въ высокой странѣ тюрковъ-карлыковъ и проходящаго послѣдовательно области Паміръ, Раштъ и Кумидъ къ знаменитому Каменному мосту, соединяясь (затѣмъ) съ Вахабомъ у переправы Миле" (The Journal of the Royal Geographical Society, 1872, vol. 42, p. CXCIX).

[4]) „Исторія императора Ираклія, сочиненіе епископа Себеоса", перев. съ армянскаго К. Патканова, С.-Пб., 1862 г., стр. 73.

[5]) „Опытъ исторіи сассанидовъ" и пр. К. Патканова, стр. 55, въ „Трудахъ Вост. Отд. И. Р. Археол. Общества", ч. 14, 1869 г.

[6]) Достояніемъ языка тѣхъ же аборигеновъ должно быть и имя *Вахшъ* для нынѣшняго Сурхаба, на Алаѣ носящаго имя Кызылъ-су. Справедливо утверждая, что различныя именованія Аму-дарьи въ древности (*Оксосъ* у грековъ, *Оксусъ* у латинскихъ писателей, *Вакшу* въ Пуранахъ, *Фо-цзу* у китайскихъ историковъ, наконецъ *Вахшъ* или *Вахшабъ* у арабскихъ и персидскихъ географовъ) происхо-

скихъ транскрипцій (другія Хюми, Кюйми, Гуйми и пр.) имени *Кумидъ*, комедовъ Птолемея, о чемъ будетъ рѣчь ниже. На происхожденіе названія *Тамоситѣти*, въ которомъ Стан. Жюльенъ предполагалъ китайскую транскрипцію санскритскаго Tamasthiti, указываетъ, полагаю я, существующее понынѣ на Пянджѣ, между Калаи-Баръ-Пянджемъ и округомъ Гараномъ, селеніе и округъ *Дармарахтъ*, каковое имя въ китайской транскрипціи легко могло выйти въ видѣ Тамоситѣти. Имя Darmarakht появилось, кажется впервые, на картѣ при Forsyth's Report etc., 1875. Въ маршрутѣ посланнаго изъ Калаи-Пянджа для развѣдокъ внизъ по Пянджу съемщика изъ туземцевъ Индіи Абдулъ-Субхана, въ $11^1/_2$ миляхъ ниже Burshar'a, значится на правомъ берегу Пянджа сел. Дармарахтъ; Пянджъ имѣетъ тутъ только 150 ярдовъ ширины; селеніе это сообщается съ лѣвымъ берегомъ Пянджа при помощи деревяннаго моста; въ двухъ миляхъ ниже, на лѣвомъ берегу Пянджа, Абдулъ-Субханъ переходилъ, также по деревянному мосту, чрезъ рѣчку Aracht, истокъ озера Шива и притокъ Пянджа, а еще чрезъ $5^1/_2$ миль дошелъ до столицы Шигнана Калаи-Баръ-Пянджа (Forsyth's Report, pp. 276, 435, 436). Затѣмъ Дармарахтъ упоминается въ «Путешествіи въ Шигнанъ д-ра А. Э. Регеля» («Извѣстія И. Р. Георг. Общ.», 1884 г., стр. 273) и на картѣ къ этому путешествію («Извѣстія» 1883 г.). На картѣ Туркестанскаго военнаго округа 1894—5 гг. селеніе это названо Дармаракъ [1]). Въ имени *Хоканъ*, которое встрѣтимъ

дятъ отъ одного и того же мѣстнаго имени и что нынѣшнее имя этой рѣки произошло отъ имени города, лежавшаго на большой чрезъ эту рѣку переправѣ, сэръ Г. Роулинсонъ высказалъ предположеніе, что древнее имя этой рѣки произошло отъ имени обитавшаго на ея берегахъ племени *Вай* или *Вей*, которое сохранилось въ имени извѣстнаго города *Вайкенда* или *Бейкенда*, древнѣйшаго поселенія Согдіаны (Monograph on the Oxus, въ Journal of the R. Geograph. Society, 1872, v. 42, p. 495). Не говоря уже о томъ, что предположеніе о существованіи племени (tribe) Вей или Вай рѣшительно ни на чемъ не основано, какъ и производство отъ его имени названія города *Пейкенда* (см. о немъ у В. В. Бартольда—„Туркестанъ" и пр., стр. 121; китайцамъ этотъ городъ съ его округомъ былъ извѣстенъ въ качествѣ особаго владѣнія, находившагося въ ста ли, т.-е. въ днѣ пути, на западѣ или юго-западѣ отъ Бухары, съ населеніемъ не болѣе 1 т. семействъ, подъ именемъ владѣнія Би,—у Іакинфа въ „Собр. свѣд." и пр., ч. 3, стр. 197 и 240, или *Пи*, по транскрипціи западно-европейскихъ синологовъ), нельзя согласиться и съ производствомъ именъ Ваханъ, Вахабъ и Вахшабъ отъ имени Вай, такъ какъ *Вай* отличается отъ *Вах* своимъ вторымъ согласнымъ звукомъ, а отъ *Вахш* даже двумя. Объясненіе, почему наиболѣе распространеннымъ именемъ для Аму-дарьи въ древности было не имя главной вершины, Вахъ-рѣки, Вахаба, а имя главнаго ея притока, Вахшаба, можетъ весьма правдоподобно состоять въ томъ, что населенію Бактріаны и Согдіаны былъ болѣе извѣстенъ Вахшабъ по близости и доступности, тогда какъ Ваханъ-дарья и Пянджъ были извѣстны плохо вслѣдствіе отдаленности и трудности путей не только вверхъ по Пянджу, но и чрезъ Бадахшанъ.

[1]) Въ 1872 г., не имѣя свѣдѣній о существованіи селенія и округа Дармарахтъ, сэръ Х. Роулинсонъ предположилъ, что имя Тамоситѣти происходитъ отъ имени значащагося у Ибнъ-Хордадбеха города *Термистатъ*, находившагося, какъ онъ думалъ, на мѣстѣ нынѣшняго Куляба (Journal of R. Geogr. S., 1872, v. 42, pp. 508—510). Въ настоящее время выяснено (В. В. Бартольда „Туркестанъ" и пр., стр. 70 и 71), что городъ *Темліятъ* (а не Термистатъ) арабскихъ географовъ находился въ 4 фарсахахъ отъ „Каменнаго моста" (на Вахшабѣ), по пути отъ Каменнаго моста къ городу Мунку, нынѣшнему Бальджуану, отстоявшему отъ „Каменнаго моста" въ двухъ дняхъ пути.

мы въ танскомъ описаніи Шигнана въ формѣ *Ку-хань* (K'ou-han), кажется всего вѣроятнѣе видѣть имя существующаго и понынѣ городка или волости *Хохонъ*, самой юго-западной изъ дарвазскихъ волостей лѣваго берега Пянджа, отошедшихъ въ 1895 г. подъ власть эмира авганскаго. Юль не прочь былъ видѣть въ Tching-Khan китайскаго примѣчанія къ тексту Сюань Цзана какую-нибудь связь съ именованіемъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ Мастуджа Шигнаномъ (Notes on Hiouen Thsang's Account etc. p. 113), но Шигнанъ звучитъ слишкомъ отдаленно отъ Чинъ-хань, а потому я считаю болѣе вѣроятнымъ допустить въ китайскомъ текстѣ описку, заключающуюся въ ошибочномъ помѣщеніи знака *Чинъ* вмѣсто *Ба* или *Ва*, такъ что вмѣсто Чинъ-хань должно бы быть Ва-хань, т.-е. Ваханъ.

Въ имени столицы владѣнія Тамоситѣти Hoen-tho-to еще Вивіенъ де-С.-Мартенъ узналъ имя нынѣшняго селенія Хандутъ, которое, по Троттеру (Forsyth's Report etc., p. 275), съ нѣсколькими сосѣдними селеніями составляло одну изъ трехъ волостей или сотенъ, на которыя дѣлился Ваханъ въ первой половинѣ XIX стол.,—Садъ-и-Хандутъ. Изъ варіантовъ имени столицы въ «Танъ-шу» правильнѣйшимъ слѣдуетъ признавать Сайгашенъ, потому что у мусульманскаго писателя XI в. Аль-Бируни (см. карту № 13 при Die Post-und Reiserouten des Orients, von A. Sprenger, Leipzig, 1864) значится столицею Шигнана (вѣроятно, по ошибочнымъ свѣдѣніямъ, вмѣсто Вахана) *Sekaschen*. Въ этомъ имени можно узнать (какъ, напр., Роулинсонъ въ Proceedings of R. Geograph. Society, 1884, vol. VI, p. 505) имя нынѣшняго сел. *Ишкашимъ*, находящагося, какъ Сайгашенъ, на лѣвомъ или южномъ берегу Окса [1]).

Обиліе различныхъ именъ Вахана можетъ быть съ вѣроятностью и почти несомнѣнностью объяснено только въ такомъ случаѣ, если признать, что имена эти измѣнялись въ связи съ постепенной колонизаціей земель вверхъ по Пянджу. Древнѣйшее изъ исторически извѣстныхъ именъ Вахана, державшееся въ памяти мѣстнаго населенія еще во времена династіи Танъ, есть Хуми, такъ какъ въ формѣ Хюми, пограничнаго юечжійскаго княжества, оно извѣстно по китайскимъ извѣстіямъ I в. до Р. Х. и оказывается у Птолемея въ видѣ горъ и народа комед'скихъ. Географическія данныя Птолемея даютъ основаніе полагать, какъ увидимъ ниже, что комеды занимали не только бассейнъ Вахшаба, но распространялись и вверхъ по Пянджу-Вахабу, а потому вполнѣ понятно, что имя Кумидъ, Хуми въ китайской транскрипціи, держалось еще въ VII в. Однако, страна по Ваханъ-дарьѣ еще въ VI в. носила уже свое нынѣшнее имя Ваханъ, потому

[1]) На картахъ 1714 г., изданныхъ Клапротомъ (см. о нихъ въ главѣ четвертой, „Русск. Антр. Журн.“, 1901 г., №№ 3 и 4, стр. 136 и слѣд.), вмѣсто Tamo-si-tie-ti, какъ значится на картѣ 1710 г., изданной Стан. Жюльеномъ (см. тамъ же), нынѣшній Ваханъ названъ Nan tching koue (т.-е. владѣніе южнаго города?). Если столица Вахана находилась въ Хандутѣ или Ишкашимѣ, то владѣніе могло, быть можетъ, именоваться царствомъ южнаго города или столицы.

что реляціи о посольствѣ Сонъ Юня и Хой Сена именуютъ ее Бохо, т.-е. Ваханъ. Такъ какъ ханьскія свѣдѣнія умалчиваютъ о населенности страны между Ташкурганомъ и Мастуджемъ, гдѣ лежалъ путь китайскихъ посольствъ въ Гибинь, то можно думать, что въ ханьское время Ваханъ не имѣлъ населенія, по крайней мѣрѣ осѣдлаго. Начало его заселенія, однако, относится ко времени ранѣе VI в., ибо Хой Сенъ и Сонъ Юнь нашли населеніе, питавшееся хлѣбными продуктами. Откуда пришли въ Ваханъ колонисты, это выясняетъ именованіе Вахана Хоканъ: изъ Хохона, мѣстности южнаго Дарваза. Такъ какъ и Шигнанъ первоначально зависѣлъ отъ Хохона, то слѣдуетъ заключить, что какъ Шигнанъ, такъ и Ваханъ имѣли первыхъ своихъ осѣдлыхъ засельниковъ изъ Хохона [1]). Имя Дармарахтъ, въ кит. транскрипціи Тамоситѣти, даетъ понять, что, по от-

[1]) По наиболѣе обстоятельнымъ и достовѣрнымъ изъ существующихъ печатныхъ свѣдѣній о дарвазскихъ волостяхъ лѣваго берега Пянджа, собраннымъ въ 1886 г. капитаномъ Покотило, волостей этихъ было пять: Хохонская, Куфская, Шикайская, Мой-майская и Джумарчская. Волости эти отдѣлены отъ Бадахшана высокимъ снѣжнымъ хребтомъ, который проходимъ только по одному перевалу Ишъ, дорога по которому легко могла быть испорчена и всякое движеніе прекращено. Съ правымъ берегомъ Пянджа, на которомъ Хохону соотвѣтствовалъ Кулябъ, а выше Дарвазъ, сообщенія были не легки, но возможны лѣтомъ при помощи наполняемыхъ воздухомъ шкуръ, зимою же по льду Пянджа. Вверхъ по Пянджу идетъ отъ Хохона по всему лѣвому берегу пѣшеходная дорога, по которой переносятся, за неимѣніемъ скота, людьми и тяжести. Изъ всѣхъ четырехъ волостей, состоящихъ изъ 75 селеній, 2620 дворовъ и 7860 д. о. п. (полагая три души на дворъ), только въ Хохонской и Мой-майской имѣются небольшія количества земли, годной для земледѣлія, на которой и производится незначительное количество пшеницы; за неимѣніемъ хлѣба и мяса (скота нѣтъ по отсутствію пастбищъ), населеніе питается исключительно тутовыми ягодами въ сыромъ и сушеномъ видѣ. Такъ какъ пространства между хребтомъ и рѣкою вообще незначительны, то въ нѣкоторыхъ болѣе удобныхъ для обитанія мѣстностяхъ населеніе скучено до $2^1/_2$ тыс. душъ на одну квадратную милю. Въ Хохонской волости всего 13 селеній, въ которыхъ считались 531 дворъ; изъ нихъ въ самомъ селеніи или городкѣ Хохонѣ 260 дворовъ („Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа, 1886 г.", капитана Покотило въ „Сборникѣ... матеріаловъ по Азіи", вып. 25, 1887 г., стр. 267—278).

Недоступность со стороны Бадахшана и трудность попадать въ Хохонъ съ праваго берега Пянджа чрезъ глубокую и быструю рѣку должны были уже въ древности сдѣлать эту мѣстность довольно населенною, такъ какъ она обезпечивала жителямъ безопасность отъ грабежей и нашествій, которыя опустошали берега Аму-дарьи почти во всѣ времена, о которыхъ имѣются историческія извѣстія. Весьма также естественно и вѣроятно, что за недостаткомъ на хохонскомъ берегу Пянджа земель для земледѣлія и скотоводства размножавшееся населеніе Хохона должно было искать мѣстъ для поселенія вверхъ по Пянджу, въ мѣстахъ, столь же мало доступныхъ, какъ хохонскія. Вслѣдствіе этого и явились хохонскія селенія въ Шигнанѣ и Ваханѣ, которыя первоначально признавали власть метрополіи, впослѣдствіи же отдѣлились и сдѣлались независимыми странами.

Въ новѣйшихъ картахъ, вмѣсто имени *Хохонъ*, которое значится въ „Очеркѣ" г. Покотило и картѣ его, послужившей главнымъ основаніемъ для послѣдующихъ, значится *Хогонъ* (Калаи-Хогонъ), но я считаю болѣе вѣрною транскрипцію г. Покотило, слышавшаго это имя изъ устъ старшинъ Хохона и другихъ волостей лѣваго берега Пянджа и отъ мѣстнаго населенія, чѣмъ неизвѣстно на чемъ основанную транскрипцію позднѣйшихъ картъ, источникомъ измѣненій именъ въ которыхъ нерѣдко являются плохіе толмачи, служащіе авторитетомъ для незнающихъ туземныхъ языковъ топографовъ.

дѣленіи отъ Хохона и образованіи особаго царства, Ваханъ имѣлъ столицу въ Дармарахтѣ. Перенесеніе столицы въ Сайгашенъ, т.-е. Ишкашимъ, и въ Хандутъ указываетъ не дальнѣйшее движеніе колонизаціи къ верховьямъ Пянджа, которое завершается столицею въ Калаи-Пянджѣ, ибо выше по Ваханъ-дарьѣ годныхъ для успѣшнаго земледѣлія земель уже мало: граница хлѣбопашества лежитъ въ 74 в. въ Сархадѣ, на высотѣ въ 10.800 футовъ.

Что страна, именовавшаяся въ китайскихъ свѣдѣніяхъ Бохо, Хуми, Тамоситѣти и пр., есть географически именно нынѣшній Ваханъ, это ясно также изъ извѣстій объ ея положеніи, о топографическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Такъ Бохо лежало «на западѣ» отъ Гкѣпаньто-Ташкургана, и дальнѣйшій путь Сонъ Юня и Хой Сена отсюда въ Ѣда направлялся снова на западъ. По направленію на западъ отъ Ташкургана до Бадахшана находятся только Ваханъ и Шигнанъ, но имя Бохо говоритъ, что это былъ Ваханъ, хотя, можетъ-быть, Шигнанъ въ это время входилъ въ составъ Вахана. Свѣдѣнія Сюань Цзана и «Танъ-шу», въ которыхъ описываются особо, какъ Шигнанъ, такъ и Хуми (Ваханъ), не оставляютъ уже сомнѣнія, что Тамоситѣти или Хуми, прежній Бохо, есть именно Ваханъ, а не Шигнанъ: только Ваханъ соотвѣтствуетъ владѣнію Тамоситѣти или Хуми, тянувшемуся на протяженіи около 1500—1600 ли (т.-е. 15—16 дней пути) по Оксу узкой полосою отъ 1 ли до 4—5 ли шириною. Отъ вершины Ваханъ-дарьи (у перев. Ваxджиръ) до Калаи-Баръ-Пянджа (ибо Дармарахтъ еще долженъ былъ входить въ составъ владѣнія, носившаго его имя) около 374—386 верстъ [1]), т.-е. 23—24 в. на каждый изъ 15—16 дней пути, что, по трудности дорогъ, весьма подходяще. Ширина ваханской долины въ одномъ изъ наиболѣе широкихъ ея мѣстъ, именно у Сархада, оцѣняется около 2 в. (кап. Путята въ «Сборникѣ матеріаловъ и пр. по Азіи», вып. 10, 1884 г., стр. 68), т.-е. 4—5 ли. Одно изъ узкихъ мѣстъ, у Бабатенги, опредѣляется въ треть англ. мили (Троттеръ у Минаева «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-дарьи», стр. 177), т.-е. въ половину версты или въ одно ли. По Вуду, ширина долины Окса отъ Ишкашима до Хандута измѣняется отъ нѣсколькихъ ярдовъ до одной мили (тамъ же, стр. 117). Какъ населеніе Тамоситѣти или Хуми сѣяло пшеницу и бобы и разводило отличныхъ лошадей, такъ и нынѣшніе ваханцы воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, изрѣдка рѣпу и табакъ, но главное ихъ богатство образуютъ стада рогатаго скота и овецъ; лошадей мало (кап. Путята, стр. 61), но, хотя «очень невзрачныя и низкорослыя», онѣ отличаются замѣчательной выносливостью и во время путешествій въ горахъ незамѣнимы («Очеркъ Памира» кап.

---

[1]) См. данныя, приведенныя въ главѣ I настоящаго изслѣдованія, на стр. 22, 23 и 24.

Серебренникова въ «Ежегодникѣ Ферганской обл.», т. I, 1902 г., стр. 146): въ этомъ, конечно, и могли только заключаться тѣ качества ваханскихъ лошадей, которыя побуждали китайскихъ писателей признавать этихъ лошадей превосходными, ибо лошади высокой, горной, съ холоднымъ климатомъ, страны не могли обладать ни высокимъ ростомъ, ни красивыми статями.

Въ этническомъ отношеніи весьма важно свидѣтельство Сюань Цзана и «Танъ-шу» о зелено-голубыхъ или голубыхъ глазахъ населенія, ибо это, несомнѣнно, указываетъ на арійское его происхожденіе. Въ связи съ вышеизложенными и объясненными данными, указывающими, что заселеніе Вахана и Шигнана произведено изъ Хохона, съ низовьевъ Пянджа, слѣдуетъ полагать, что ваханцы принадлежали къ сѣверной части восточнаго отдѣла иранскаго племени. Нынѣшніе ваханцы должны быть прямымъ потомствомъ этихъ древнихъ колонистовъ, такъ какъ говорятъ на одномъ изъ восточно-иранскихъ діалектовъ и «свѣтлые волосы и голубые глаза не рѣдкость между ними» понынѣ, по свидѣтельству англійскихъ путешественниковъ (Минаевъ, стр. 194).

2. *Шигнанъ*.

Эта страна сдѣлалась извѣстною китайцамъ впервые изъ «Записокъ» Сюань Цзана, который лично въ ней не былъ (какъ выяснено Стан. Жюльеномъ въ Histoire de la vie de Hiouen-Thsang etc., 1853, p.p. 463, 466) и описываетъ по чужимъ, разспроснымъ или письменнымъ, свѣдѣніямъ такъ: «Владѣніе Chi-khi-ni имѣетъ въ окружности около 2 т. ли; окружность столицы отъ 5 до 6 ли. Страна состоитъ изъ ряда горъ и долинъ, а равно площадей, покрытыхъ пескомъ и камнями. Собираютъ много овощей и пшеницы, рису же мало. Лѣсная древесная растительность очень рѣдка, какъ цвѣты и фрукты. Климатъ холодный (glacial). Населеніе грубое, но храброе; оно совершаетъ убійства съ полнымъ хладнокровіемъ и занимается кражами и грабежами. Не имѣетъ понятія объ обязанностяхъ, предписываемыхъ *правилами обрядовъ*, и не умѣетъ различать добро отъ зла. Оно не вѣдаетъ о предстоящемъ счастіи и несчастіи и страшится только бѣдствій въ сей бренной жизни. Наружности пошлой (commune) и подлой (ignoble); одежды (носитъ) изъ шкуръ и шерсти. Письмена сходны съ тухоло'скими, но языкъ отличенъ» (Mémoires etc., t. 2, p.p. 205—206).

По «Танъ-шу», «*Шини* (Che-ni по переводу Леви и Шаванпа въ Journal asiatique, 1895, septembre-octobre, p. 346), иначе *Шицини* (Che-k'i-ni) и *Сени*, лежитъ отъ столицы (Китая) на сѣв.-западъ («на юго-западъ», по Л. и Ш.) за 9000 ли; на востокъ 500 ли до караула въ проходѣ черезъ Луковыя горы (по Л. и Ш., «съ восточной стороны

оно отстоитъ на 500 ли отъ мѣстопребыванія охранителя Цунлина», т.-е. китайскаго чиновника, которому поручено начальствованіе надъ стражею на границахъ Белуръ-тага); на югъ 300 ли до владѣнія Хуми (Houmi); на сѣв.-западъ 500 ли до Гюйми (Kiu-mi). Владѣтель вначалѣ имѣлъ пребываніе въ городѣ Кухань (K'ou-han), впослѣдствіи жилъ по разнымъ горнымъ долинамъ (у Л. и Ш., «первоначально оно имѣло столицу въ городѣ Кухань, но впослѣдствіи населеніе разсѣялось и водворилось въ горныхъ ущельяхъ»). Находится пять старѣйшинъ въ большихъ горныхъ долинахъ. Они сами управляютъ своими землями подъ названіемъ пяти Шини (по Л. и Ш.: «есть пять старѣйшинъ ущельевъ, присвоившихъ себѣ власть; ихъ называютъ пять Che-ni»). Земли ихъ въ окружности содержатъ около 2000 ли. Хлѣба не сѣютъ, а жители занимаются войною и грабятъ проѣзжающихъ купцовъ. Въ четырехъ долинахъ по рѣкѣ Боми не слушаютъ приказаній владѣтеля. Живутъ въ пещерахъ». По переводу Леви и Шаванна, вмѣсто «хлѣба не сѣютъ» и т. д.: «производятъ пять родовъ хлѣбовъ; такъ какъ мѣстные люди любятъ нападать на торговцевъ и грабить ихъ, то совсѣмъ перестали пользоваться четырьмя ущельями долины Pouo-mi», т.-е. Памира. Этимъ переводъ Л. и Ш. кончается, переводъ же Іакинфа продолжаетъ: «Въ двадцатое лѣто правленія Чженъ-гуань, 646, они съ посланниками владѣній *Сыму* и *Ипань* сами пріѣхали къ китайскому Двору. Въ двѣнадцатое лѣто правленія Кхай-юань, 724, владѣтель Бучжебо Изыгинь получилъ отъ Двора военный чинъ. Въ шестое лѣто правленія Тхянь-бао, 747, владѣтель Дѣшигаянь ходилъ въ китайскомъ войскѣ въ Болюй, и палъ на сраженіи. Достоинство его переведено на сына его. Владѣніе *Сыму* на сѣверѣ граничитъ съ владѣніемъ Ипань; также въ сосѣдствѣ съ Каномъ. Отсюда получаютъ превосходныхъ лошадей» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 258 и 259).

Имя Шикини или Шини и нахожденіе въ 300 ли или трехъ дняхъ пути на сѣверъ отъ Хуми или Вахана и въ 500 ли или пяти дняхъ пути на юго-востокъ отъ Гюйми, т.-е. Кумида или Каратегина, свидѣтельствуютъ, что это нынѣшній Шигнанъ. Первоначальная столица или подчиненность Кухани показываютъ, что, какъ и Ваханъ, страна Шигнана была колонизована переселенцами изъ Хохона. Пять большихъ горныхъ долинъ, старѣйшины которыхъ сдѣлались независимыми, по отпаденіи отъ Хохона, вѣроятно, суть долины Шахъ-дары, Гунта, Бартанга, Язгулема и Ванча или самого Пянджа. Такъ какъ рѣка Боми, т.-е. Памиръ, текущая изъ озера Зоркуля или Викторіи, не имѣетъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, которые образовали бы ущелья или долины, и протекаетъ отъ озера до сліянія съ Ваханъ-дарьею въ одномъ ущельи, которое въ настоящее время (и, конечно, прежде) необитаемо по значительной высотѣ надъ уровнемъ моря и обилію снѣговъ, то приходится полагать, что или въ

текстѣ «Танъ-шу», или въ переводахъ произошли ошибки или недоразумѣнія въ мѣстѣ, упоминающемъ о четырехъ долинахъ по р. Боми или четырехъ долинахъ по р. Пуоми. Можно думать, что въ текстѣ «Танъ-шу» подъ четырьмя долинами или ущельями, упоминаемыми въ связи съ Памирами, разумѣются долины или ущелья рѣкъ Шахъ-дары, Гунта, Бартанга и Язгулема, вытекающихъ съ Памира или изъ окраинныхъ памирскихъ хребтовъ; чрезъ всѣ эти четыре ущелья или долины могли пролегать пути на Памиръ, по которымъ проходили и торговцы, пока грабежи населенія этихъ долинъ, не признававшихъ власти владѣтеля, которому повиновалась лишь долина Пянджа, не вынудили торговцевъ прекратить пользованіе путями по столь небезопаснымъ долинамъ, и торговое движеніе не сосредоточилось исключительно на пути изъ Вахана по р. Памиру, ущелье которой всегда должно было входить въ составъ Вахана, а не Шигнана, такъ какъ дебушируетъ въ Ваханъ. Относительно хлѣбовъ слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ переводъ Леви и Шаванна, такъ какъ еще Сюань Цзанъ сообщалъ свѣдѣнія о посѣвахъ въ Шигнанѣ пшеницы и овощей и даже нѣкотораго количества риса. О владѣніяхъ Сыму и Ипань въ китайскихъ извѣстіяхъ о западныхъ странахъ, насколько извѣстно изъ переводовъ на европейскіе языки, упоминаній болѣе нѣтъ; между тѣмъ одного указанія о сосѣдствѣ Сыму съ Каномъ, т.-е. съ Самаркандомъ, и нахожденія Ипани на сѣверѣ отъ Сыму совершенно недостаточно для выясненія—гдѣ оба эти владѣнія находились, тѣмъ болѣе, что имена ихъ, повидимому, столь измѣнены въ китайской транскрипціи, что я не могъ найти сколько-нибудь подходящихъ нынѣшнихъ и извѣстныхъ исторически именъ. По всей вѣроятности, владѣнія эти не были смежны съ Шигнаномъ, ибо о сосѣдствѣ было бы упомянуто, а потому одновременное прибытіе посольствъ изъ этихъ двухъ владѣній и изъ Шигнана могло быть простою случайностью, а не истекало изъ особыхъ между тремя владѣніями отношеній. Посольство 646 г. было, конечно, слѣдствіемъ завоеванія китайцами въ 640 г. Гаочана (нынѣ Турфанъ) и въ 644 г. Яньки (Карашаръ); видя въ этомъ начало возстановленія кит. власти въ Таримскомъ бассейнѣ, ближайшія владѣнія на западѣ естественно могли заботиться о заблаговременномъ установленіи благопріятныхъ отношеній къ Китаю. Въ борьбѣ Китая съ Тибетомъ Шигнанъ держалъ сторону китайцевъ и, повидимому, не испыталъ подчиненія тибетцамъ, тогда какъ владычество Тибета надъ Ваханомъ было довольно продолжительно и оставило свой слѣдъ, между прочимъ, въ титулѣ владѣтеля Вахана еще XIII в., такъ какъ, по Марко Поло, государь *Вохана*, вассалъ владѣтеля Бадахшана, носилъ титулъ *Ноне*; Юль справедливо видѣлъ въ этомъ титулѣ тибетское *ноно*, младшій, употребляемое въ качествѣ титула младшаго брата государя или подчиненнаго владѣтеля (The Book of Ser Marco Polo..., by colonel Henry Yule, Second edition, London, 1875, vol. I, p. 183).

3. Гуйми или Кумидъ (Каратегинъ-Дарвазъ).

По «Танъ-шу», «владѣніе Гуйми лежитъ въ горахъ, отъ Тухоло на сѣв.-востокъ; на югѣ прилежитъ къ черной рѣкѣ. Владѣтель происходитъ изъ дулгаскаго дома Яньто. Въ шестнадцатое лѣто правленія Чженъ-гуань, 642 (г.), онъ отправилъ посланника къ Двору; въ правленіе Кхай-юань, 713—741 (г.г.), прислалъ тюркистанскихъ танцовщицъ. (При этомъ) владѣтель Налоянь очень жаловался, что дашискій (т.-е. арабскій) государь обременяетъ его податьми. Сынъ неба отвѣчалъ ему утѣшительными совѣтами. Въ правленіе Тхянь-бао, 742—755, владѣтель Исилань Хэугинь еще прислалъ лошадей» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 259). Мы уже знаемъ изъ описанія Шигнана, что Гуйми (Kiu-mi) находилось въ 500 ли на сѣв.-западъ отъ Шигнана; это разстояніе въ данномъ направленіи должно было приводить въ пять большихъ дней пути въ Каратегинъ, а потому Гуйми есть Каратегинъ, что подтверждается и многими другими данными, которыя видны будутъ ниже. Отъ Тухоло, т.-е. отъ столицы Тохаристана Балха, Каратегинъ, дѣйствительно, находится на сѣв.-востокѣ. Каратегинъ занимаетъ оба берега Сурхаба (т.-е. «Красной рѣки»), но большая часть его земель и главныя поселенія находятся на сѣверной сторонѣ Сурхаба, такъ что, пожалуй, можно бы о немъ сказать, что «на югѣ прилежитъ къ» Сурхабу. На югѣ отъ Каратегина находятся притокъ Сурхаба Хингобъ («Мутная рѣка», по переводу Б. Л. Громбчевскаго въ «Изв. И. Р. Геогр. Общ.» 1891 г., стр. 99) и затѣмъ Пянджъ, а потому, если выраженіе «прилежитъ» понимать въ смыслѣ «граничитъ», за «Черную рѣку» можно принимать Хингобъ или Пянджъ. Недоразумѣніе должно быть разрѣшено въ пользу Пянджа, такъ какъ по Сюань Цзану владѣніе Кюмито на юго-западѣ прилегаетъ къ рѣкѣ По-цзу (т.-е. къ Оксу или Пянджу), а на югѣ оно смежно съ царствомъ Шикини (Mémoires etc., t. I, p. 27). Коль скоро Гуйми или Кюмито было смежно съ Шигнаномъ и прилегало на ю.-з. къ Пянджу, то въ составъ его долженъ былъ входить нынѣшній Дарвазъ, который въ танское время, повидимому, не былъ особымъ владѣніемъ, ибо не упоминается ни въ «Танъ-шу», ни у Сюань Цзана. Въ китайскомъ подлинникѣ танцовщицамъ, присланнымъ кит. двору отъ владѣтеля Гуйми, данъ эпитетъ, вѣроятно, не «тюркистанскихъ», а варварскихъ, *ху*. Вѣроятно, это были рабыни, такъ какъ, по арабскимъ географамъ, изъ «странъ невѣрія», расположенныхъ въ верховьяхъ Окса, вывозились главнымъ образомъ «мускусъ и рабы». Дарвазцы и нынѣ любятъ музыку, пѣніе и пляски; подъ вліяніемъ мусульманства и запрещенія имъ публичнаго участія женщинъ въ танцахъ, танцуютъ нынѣ одни мужчины, которые становятся въ кругъ и отбиваютъ темпъ руками; танцоры продѣлываютъ жесты и движенія довольно красиво, употребляя нѣчто въ родѣ кастаньетъ. Между женщинами Дарваза встрѣчаются очень

красивыя (Karateghin et Darwoz, par F. de Rocca, въ Revue de Géographie, 1895, p. 180).

Въ «Танъ-шу» есть еще слѣдующее мѣсто: «На сѣверѣ», повидимому отъ владѣнія Тухоло, простирающагося отъ Луковыхъ горъ до Боцысы, т.-е. до Персіи, «есть родъ *Гюйми*, который также составляетъ самостоятельное владѣніе. Отъ В. къ З. простирается на 600 ли» («Собр. свѣд.» и пр., ч. 3, стр. 247 и 248). Вѣроятно, это Гуйми, по какимъ-нибудь другимъ свѣдѣніямъ, не узнанное составителями «Танъ-шу» въ иной транскрипціи имени.

По свѣдѣніямъ Сюань Цзана, «владѣніе Kiu-mi-tho простирается съ В. на З., тысячи на двѣ ли и съ Ю. на С. ли на двѣсти. Оно расположено въ срединѣ великихъ горъ Цунлинъ. Окружность столицы—десятка два ли. На юго-западѣ владѣніе это сосѣдитъ (est voisin) съ рѣкою Po-tsou; на югѣ оно соприкасается съ владѣніемъ Шикини» (Mémoires etc., t. I, p. 27).

Дабы точнѣе выяснить положеніе владѣнія Кюмито и воспользоваться извѣстіями Сюань Цзана о ближайшихъ къ этой странѣ владѣніяхъ праваго берега Аму-дарьи для цѣлей настоящаго изслѣдованія, я нахожу необходимымъ привести здѣсь кратко его свѣдѣнія объ этихъ владѣніяхъ (Mémoires etc., t. I, p.p. 25—27): имѣющее протяженія съ В. на З. около 600 ли и съ Ю. на С. около 400 ли влад. Ta-mi простирается на В. до влад. Tch'i-ho-yen-na. Послѣднее имѣетъ около 400 ли съ В. на З. и около 500 ли съ Ю. на С. На В. оно простирается до влад. Ho-lou-mo, имѣющаго около 100 ли съ В. на З. и около 300 ли съ Ю. на С. Оно простирается на В. до влад. Sou-man, имѣющаго съ В. на З. около 400 ли и съ Ю. на С. около 100 ли; на Ю.-З. страна эта сосѣдитъ съ р. По-цзу и простирается до влад. Kio-ho-yen-na, имѣющаго протяженія съ В. на З. около 200 ли и съ Ю. на С. около 300 ли. На В. влад. Сумань простирается до влад. Hou-cha, которое имѣетъ около 300 ли съ В. на З. и около 500 ли съ Ю. на С. На В. влад. Хуша простирается до влад. Kho-tou-lo, которое имѣетъ около 1000 ли съ В. на З. и столько же съ Ю. на С. На В. Хотуло прилегаетъ къ горамъ Цунлинъ и простирается до влад. Kiu-mi-tho, свѣдѣнія о которомъ приведены выше. Если къ этому прибавить, что всѣ эти владѣнія находятся въ числѣ 27 владѣній, на которыя распалось древнее царство Тухоло; что населеніе послѣдняго отличалось характеромъ мягкимъ и трусливымъ и наружностью пошлою и подлою (commune et ignoble), имѣя особый, отличающійся немного отъ другихъ странъ, языкъ и особыя же письмена, съ довольно значительной литературой (p. 24); что во влад. Тами находилось около десятка цзялановъ или буддійскихъ монастырей, въ которыхъ насчитывалось около тысячи духовныхъ лицъ, возлѣ же ступъ и священныхъ статуй Будды совершалось множество чудесъ; что въ Чигояньна было пять цзялановъ съ

небольшимъ числомъ монаховъ, въ Холумо два съ сотней духовныхъ, въ Суманѣ то же два съ малымъ числомъ монашествующихъ и въ Кіохояньна три съ сотней монаховъ; и наконецъ, что столицы владѣній имѣли въ окружности: въ Тами два десятка ли, въ Чигояньна десятокъ, то же въ Холумо, въ Суманѣ 6—7 ли, въ Кіохояньна около 10 ли, въ Хуша 16—17 ли и въ Хотуло около 20 ли,—то свѣдѣнія Сюань Цзана о владѣніяхъ Тохаристана на правомъ берегу Аму-дарьи почти сполна исчерпываются. Отсутствіе разстояній между этими владѣніями и вообще краткость свѣдѣній объясняются, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что лично Сюань Цзанъ въ нихъ не былъ, прослѣдовавъ отъ Желѣзныхъ Воротъ прямо на лѣвую сторону Аму дарьи во владѣніе Хуо, какъ и значится въ Histoire de la vie etc., 1853, p. 67.

Хотя имена свѣдѣній Сюань Цзана нынѣ на мѣстахъ не существуютъ, но ко времени завоеванія бассейна Аму-дарьи арабами въ VIII в. они еще сохранялись, а потому, при помощи свѣдѣній и маршрутовъ арабскихъ географовъ и пріобрѣтенныхъ въ послѣдней четверти XIX стол. точныхъ географическихъ и топографическихъ данныхъ о восточной части бухарскаго ханства, въ настоящее время пріуроченіе владѣній, описанныхъ Сюань Цзаномъ, можетъ быть произведено почти съ несомнѣнностью. Свѣдѣнія арабскихъ географовъ о разстояніяхъ въ этой дальней части владѣній халифовъ, къ сожалѣнію, отчасти разнорѣчивы. По Истахри и Ибнъ-Хаукалу (въ X в.), отъ Тармиза до Чаганіана 4 дня пути, отъ Чаганіана до Шумана 2 дня, отъ Шумана до Вашгирда 2 дня; отсюда до Илана 1 день, потомъ до Дербенда 1 день, затѣмъ до Гавкана 1 день и, наконецъ, до замка, принадлежащаго Рашту, 2 дня (Die Post-und Reiserouten des Orients, von A. Sprenger, 1864, S. 43). По Ибнъ-Хордадбеху (IX в.), отъ Тармиза до ас-Саганіана четыре перехода, составляющіе въ сложности 24 фарсаха; отъ ас-Саганіана до Бундхи 6 ф., Хамаверанъ 7 ф., Абанъ-казаванъ 8 ф., до Шумана 5 ф. и отсюда до Вашджирда 4 ф., откуда до Рашта 4 дня. По слѣдующему вообще Ибнъ-Хордадбеху Кодамѣ разстоянія тѣ же самыя, кромѣ перехода отъ ас-Саганіана до Бундхи, который показанъ въ 3 ф. (Bibl. geographorum arab., ed. de Goeje, t. VI, p.p. 24, 162). Такимъ образомъ 4 днямъ пути Истахри и Ибнъ-Хаукала отъ Тармиза до Саганіана соотвѣтствуютъ у Ибнъ-Хордадбеха 24 фарсаха, что даетъ по 6 ф. или по 30—36 вер. на день, т.-е. разстояніе вполнѣ подходящее для средняго дня обычнаго караваннаго пути; напротивъ, 26 или 24 фарсаха не могутъ соотвѣтствовать 2 днямъ пути, потому что на день приходилось бы по 13 или 12 ф., т.-е., даже считая только по 5 в. на 1 ф., по 65—60 в.,—разстояніе, невѣроятное для караваннаго пути. Такъ какъ Ибнъ-Хордадбехъ лично на мѣстахъ не былъ и пользовался чужими свѣдѣніями, которыя относительно этой отдаленной части владѣній халифовъ могли быть ошибочны, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе

свѣдѣніямъ Истахри, провѣреннымъ Ибнъ-Хаукаломъ, какъ бывшихъ на мѣстахъ путешественниковъ [1]). Это заключеніе подтверждается и тѣмъ, что только при руководствѣ свѣдѣніями Истахри пріуроченія Саганіана и Шумана и прочихъ пунктовъ могутъ быть произведены безъ затрудненій и сообразно дѣйствительнымъ географическимъ условіямъ. Такъ долина Сурхана, естественно, должна была быть особымъ владѣніемъ и именно Саганіаномъ, Чихояньна Сюань Цзана, по нахожденію на сѣв.-востокѣ (вмѣсто востока) отъ Тами-Тармиза, и на западѣ отъ Холумо и Шумана; естественнымъ же центральнымъ пунктомъ главной части долины Сурхана является нынѣ г. Денау: около него и должна была лежать столица владѣнія, находившаяся, по Истахри, въ 4 дняхъ или 24 фарсахахъ, по Ибнь-Хордадбеху, т.-е. въ 120—144 в., какъ Денау и лежитъ отъ развалинъ Тармиза въ разстояніи около 120—127 в. («Сборникъ геогр. и пр. матеріаловъ по Азіи», вып. 57, стр. 398). Разстояніе въ 2 дня пути отъ Саганіана до Шумана, соотвѣтствующее 60—70 вер., указываетъ для Шумана приблизительное положеніе около нынѣшняго Хиссара или около Каратага, до котораго нынѣшніе маршруты даютъ чрезъ Сары-Джуй и Регаръ 64 в. (тамъ же, стр. 275—277) и 66 в. (тамъ же, стр. 45), а прямою дорогою по лѣвому берегу Каратагъ-дарьи 54 в. (стр. 284); маршрутныхъ разстояній отъ Денау до Хиссара мнѣ не встрѣчалось, но разстояніе должно быть, по картамъ, сходное съ разстояніемъ отъ Денау до Каратага, особенно дорогой по лѣвому берегу Каратагъ-дарьи. Томашекъ, намѣтившій (какъ уже упомянуто мною въ главѣ третьей, стр. 12) мѣстность г. Каратага для помѣщенія Холумо-Ахаруна, пріурочивалъ Шуманъ къ Дюшамбе, а не къ Хиссару, на томъ основаніи, что Хиссаръ-Шадманъ есть городъ новый, получившій впервые значеніе въ эпоху гузовъ, въ арабскихъ же маршрутахъ фигурировалъ онъ лишь въ качествѣ, вѣроятно, станціи Абаръ-Казръ (Sogdiana, S. 41), какъ, повидимому, Томашекъ читалъ имя Абанъ-Казаванъ маршрутовъ Ибнъ-Хордадбеха и Кодамы. Но трудно допустить, чтобы занимаемое Хиссаромъ мѣсто, въ центрѣ огромной равнины, образуемой соединяющимися долинами р.р. Кафирнихана и Сурхана, оставалось незанятымъ соотвѣтствующимъ значенію его и преимуществамъ городомъ съ глубокой древности. Нынѣшнее укрѣпленіе Хиссара описывается такъ: «Это укрѣпленіе по природѣ очень сильное: оно расположено на высокомъ холмѣ съ обрывистыми боками, который командуетъ какъ городомъ Гиссаромъ, такъ и окружающею мѣстностью. Укрѣпленіе построено террасами на холмѣ, причемъ нижнія террасы обстрѣливаются съ верхнихъ; на самомъ верху, на небольшой площадкѣ, расположена цитадель съ бекскимъ домомъ. Укрѣпленіе состоитъ изъ тол-

[1]) По историку Гардизи (XI в.), разстояніе между Саганіаномъ и Шуманомъ равнялось 12 фарс. (В. В. Бартольдъ „Туркестанъ“ и пр., стр. 76), т.-е. двумъ днямъ пути Истахри.

стыхъ и высокихъ глинобитныхъ стѣнъ съ бойницами... Штурмъ холма (и) безъ всякихъ стѣнъ, по крутости его ската, уже весьма труденъ» («Сборникъ» и пр., вып. 57, стр. 319 и 320). Вѣроятно, этотъ холмъ и занимала та крѣпость, въ которой царь Шумана и Ахаруна Али-шахъ, прогнавшій послѣ пятилѣтней покорности арабамъ ихъ сборщика, былъ осажденъ мусульманскимъ войскомъ въ 91 году; хотя арабы не могли взять этой крѣпости силою, но за истощеніемъ запасовъ продовольствія, не желая сдаться и зарывъ въ землю свои сокровища, Али-шахъ вышелъ изъ крѣпости и велъ отчаянный бой съ осаждавшими, пока не былъ убитъ (Chronique de Tabari, version persane de Belámi, trad. par H. Zotenberg, 1874, t. IV, p.p. 172—173). Самое имя Хиссаръ-Шадманъ, т.-е. «счастливый» Хиссаръ, можетъ служить указаніемъ, что Шуманъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Хиссара, ибо Шадманъ, можетъ быть, есть измѣненіе имени Шуманъ, какъ полагалъ сэръ Роулинсонъ (Proceedings of the R. Geographic. Society, 1884, p. 511): Хиссари-Шуманъ (крѣпость Шумана) обратилось въ Хиссари-Шадманъ (Счастливый Хиссаръ или Счастливая крѣпость).

Что касается *Холумо,* то, конечно, это есть китайская транскрипція имени *Харунъ* или *Ахарунъ* арабскихъ историковъ, упоминаемаго въ качествѣ особой области или владѣнія вышеуказаннаго Али-шаха, государя Шумана и Ахаруна. Въ свѣдѣніяхъ о доходахъ за 211 и 212 гг. значится съ Ахаруна 32 т. дирхемовъ и съ Саганіана 48.500 дирхемовъ [1]); Шуманъ не упоминается, можетъ быть, потому,что платежи съ него значатся въ числѣ 32 т. д. съ Ахаруна. У арабскихъ географовъ Ахарунъ въ маршрутахъ не значится, конечно потому, что находился въ сторонѣ отъ пути изъ Саганіана въ Вашгирдъ и далѣе. Таково положеніе и г. Каратага, на мѣсто котораго Томашекъ намѣтилъ Холумо-Ахарунъ. Можетъ быть, въ имени перваго отъ города Каратага вверхъ по его рѣкѣ селенія *Куранъ* [2]) заключается мѣстный слѣдъ имени Холумо-*Ахаруна*. Обособленность Ахаруна отъ Шумана происходила, безъ сомнѣнія, отъ того, что, при разстояніи лишь въ $30^1/_2$ в. и при нахожденіи въ одной равнинѣ, Каратагъ расположенъ въ бассейнѣ Каратагъ-Дарьи, главнаго истока Сурхана, тогда какъ Хиссаръ лежитъ въ бассейнѣ р. Кафирниханъ. Положеніе Каратага на С.-В. отъ Денау и на С.-З. отъ Хиссара подходяще къ свѣдѣніямъ Сюань Цзана о нахожденіи Холумо на В. отъ Чигояньна и на З. отъ Суманя.

70 в., отдѣляющія Хиссаръ отъ Файзабада по прямой дорогѣ на востокъ, соотвѣтствуютъ двумъ днямъ пути Истахри и Ибнъ-Хаукала отъ

---

[1]) Bibliotheca geogr. arabicorum, ed. de Goeje, t. VI, p.p. 26—27.

[2]) У В. И. Липскаго („Горная Бухара", ч. I, 1902 г., стр. 105) упоминается кишлакъ *Караны*, откуда онъ на другой день прибылъ въ Каратагъ: не Куранъ ли это картъ и „Сборника... матеріаловъ по Азіи"?

Шумана до Вашгирда. Вашгирдъ представлялъ при арабахъ особую область (съ него поступало ежегодно 1 т. дирхемовъ, Bibl. geogr. arab., VI, p. 27) и ранѣе, вѣроятно, былъ особымъ владѣніемъ, а потому можетъ быть почитаемъ за Хуша Сюань Цзана, лежавшее, какъ Файзабадъ, на В. отъ Суманя-Хиссара. Упущеніе указанія о пограничности Хуша-Вашгирда на В. не только съ Хотуло, Хотломъ, Котланомъ, но и съ Кюмито, Каратегиномъ-Дарвазомъ, можно объяснять неполнотою свѣдѣній Сюань Цзана. Съ другой стороны, нельзя рѣшительно отвергать, что имя *Хуша* могло быть кит. транскрипціею имени области *Вахшъ* арабскихъ писателей, главный городъ которой, по разстояніямъ, приходится на мѣстность около нынѣшняго Курганъ-тюбе (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія», стр. 66); если же принять въ соображеніе, что владѣніе Сумань (Хиссаръ) не могло бы имѣть 500 ли (т.-е. 5 дней пути, значитъ, не менѣе 100—125 вер.) протяженія съ В. на З., если бы въ предѣлы его не входила вся долина р. Иляка, т.-е. и мѣстность Файзабада-Вашгирда, а потому надо полагать, что Вашгирдъ входилъ въ составъ Суманя; что влад. Вахшъ могло занимать не только лѣвый берегъ Вахшаба, но и бассейнъ р. Явана, праваго притока Сурхаба, благодаря чему влад. Хуша-Вахшъ имѣло бы, дѣйствительно, около 500 ли или 5 дней пути протяженія съ Ю. на С., тогда какъ Хуша-Файзабадъ далеко не могло бы съ Ю. на С. простираться на 5 дней пути, даже съ бассейномъ Явана; что по размѣрамъ столицы Хуша (16—17 ли въ окружности) вѣроятнѣе нахожденіе ея и самаго владѣнія въ обширной и могущей содержать многочисленное населеніе долинѣ Курганъ-тюбе, чѣмъ въ незначительной долинѣ Иляка, гдѣ помѣщался Вашгирдъ-Файзабадъ, и что отсутствіе указанія на смежность Хуша съ Кюмито объяснимо не неполнотой свѣдѣній Сюань Цзана, а тѣмъ, что Хуша-Вахшъ, дѣйствительно, не соприкасалось съ Кюмито-Каратегиномъ, будучи отдѣлено отъ него Суманемъ и Котуло,—то едва ли не окажется, что Хуша Сюань Цзана есть не Вашгирдъ-Файзабадъ, а Вахшъ-Курганъ-тюбе.

По Ибнъ-Хордадбеху съ Кодамою, отъ Вашгирда до ар-Рашта или Раста 4 дня пути. «Растъ, образующій границу Хорасана съ этой стороны, занимаетъ узкую долину между двумя горными хребтами, по которой прежде вторгались тюрки, производя свои набѣги. Аль-Фадлъ ибнъ-Яхъя ибнъ-Халидъ ибнъ-Бармакъ велѣлъ построить тутъ ворота» (une porte) (Bibl. eogr. garab., t. VI, p. 24) или «стѣну» (по изложенію В. В. Бартольда). Упомянутый Фадлъ былъ намѣстникомъ Хорасана въ 794 и 795 гг. (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ», стр. 503). Читая въ маршрутахъ Истахри и Ибнъ-Хаукала *Илякъ* вмѣсто прежняго чтенія *Илянъ*, В. В. Бартольдъ полагаетъ, что этотъ городъ находился на мѣстѣ нынѣшняго сел. Калаи-Даштъ, слѣдующую станцію Дербентъ намѣчаетъ на мѣстѣ Оби-Гарма и столицу или «крѣпость» Раштъ помѣщаетъ приблизи-

тельно около нынѣшняго Гарма (тамъ же, стр. 72 и 73). Я думаю, что первая станція отъ Вашгирда могла быть скорѣе около нынѣшняго селенія *Иляка-дара*, у самыхъ истоковъ р. Иляка, такъ какъ разстояніе до него отъ Файзабада равняется 29 в. («Сборникъ... матеріаловъ по Азіи», вып. 57, 1894 г., стр. 305, 345 и 346), т.-е. почти полный день пути, тогда какъ разстояніе до Калаи-Хола (какъ, повидимому, называется по новѣйшимъ свѣдѣніямъ Калаи-даштъ) составляетъ только 23 в. (тамъ же, стр. 346). Оби-Гармъ едва ли могъ быть слѣдующей станціей, потому что отъ Илякъ-дары до него менѣе полдня пути. Къ сожалѣнію, мнѣ не встрѣчалось подробнаго маршрута отъ Файзабада до Гарма по новѣйшимъ даннымъ, но по картамъ разстояніе можетъ быть опредѣлено съ достаточной приблизительностью въ 110—120 в., т.-е., считая въ 30 в. средній день пути, отъ Иляка до Гарма будетъ не болѣе трехъ дней пути, а не четыре, какъ значится у Истахри до замка или крѣпостцы, принадлежащей Рашту. Мнѣ кажется, что столицу Рашта, до которой Ибнъ-Хордадбехъ и Кодама даютъ четыре дня пути отъ Вашгирда, не слѣдуетъ смѣшивать или отождествлять съ крѣпостью Рашта, до которой Истахри и Ибнъ-Хаукалъ показываютъ пять дней пути. Столица Рашта могла находиться около нынѣшняго Гарма, въ четырехъ дѣйствительно дняхъ пути отъ Вашгирда-Файзабада, крѣпость же должна была находиться на границѣ Рашта и могла быть въ днѣ пути отъ столицы на востокъ, служа для пресѣченія набѣговъ тюрковъ съ Алая. По свѣдѣніямъ В. Н. Ошанина, «лѣтъ сорокъ назадъ вся долина Сурхаба выше устья Оби-Кабуда принадлежала кара-киргизамъ, теперь же пространство между устьями Оби-Кабуда и Оби-Занку занято таджиками» («Каратегинъ» въ «Изв. И. Р. Геогр. Общ.», 1881 г., стр. 45). Высота надъ уровнемъ моря устья р. Кабуда менѣе 5200 фут. и устья р. Занку около 6000 ф., а также обиліе значащихся на лучшихъ картахъ селеній въ долинахъ Кабуда и его притоковъ удостовѣряютъ, что мѣстность эта принадлежитъ къ числу удобныхъ для земледѣлія и потому, надо думать, была занята и въ древности осѣдлымъ населеніемъ. Выше Занку долина Сурхаба узка и быстро повышается до долины Алая, которая непригодна для хлѣбопашества, по обилію же лѣтнихъ пастбищъ всегда должна была быть занята кочевниками. Весьма поэтому вѣроятно, что крѣпость Рашта находилась на границѣ земель осѣдлаго населенія Сурхаба близъ устья р. Кабуда, въ большомъ днѣ пути отъ столицы (отъ Гарма до Кабуда около 40 верстъ).

При особомъ значеніи мѣстности Кабуда, богатой хлѣбопахотными землями и расположенной на восточной границѣ осѣдлости по Сурхабу, представляется весьма вѣроятнымъ, что именно имя Кабудъ послужило мѣстнымъ оригиналомъ для имени Габэй, Габей (въ транскрипціи о. Іакинфа), Кіа-реі (западно-европейскихъ синологовъ), которое историческія извѣстія династіи Юань-вей, въ V или VI вв., давали владѣнію, носивше-

му во времена династіи Старшихъ Ханей имя Хюми, со столицею въ городѣ Хо-мо, т.-е. Гармѣ (см. главу третью наст. изслѣдованія, «Рус. Антр. Жур.», 1900 г., № 4, стр. 10 и слѣд.). Объясненіе причины, по которой вмѣсто древняго имени Хюми Каратегинъ сталъ именоваться Кабэй, можно предположить въ томъ, что во время, къ которому относятся юань-вэйскія свѣдѣнія, въ Каратегинѣ правилъ владѣтельный родъ, происходившій изъ долины Кабуда, каковое имя и явилось въ кит. транскрипціи въ формѣ Кабэй, Габэй и пр. и замѣняло нѣкоторое время названіе Хюми, которое, однако, возстановилось при дин. Танъ въ видѣ Хуми, Гуйми.

Имени Хюми, Хуми, Кюмито или подобнаго не встрѣчается у Ибнъ-Хордадбеха съ Кодамою, а также у Истахри съ Ибнъ-Хаукаломъ, но уже Якуби, писатель конца IX в., упоминаетъ область Кумедъ (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» и пр., ч. 2, стр. 71). По географу начала X в. Ибнъ-Русте, р. Вахшабъ, какъ уже было приведено, начинаясь въ горной странѣ тюрковъ-карлыковъ, протекала чрезъ области (districts) Памиръ, Раштъ и Кумидъ къ Каменному мосту. Къ выясненію положенія Рашта можетъ служить свѣдѣніе того же географа о томъ, что текущая въ Шаганіанъ р. Рамидъ беретъ начало въ горахъ выше Рашта. По «рукописи Туманскаго» (неизданное еще географическое сочиненіе, написанное въ 982—983 г. по Р. Х.), верховья Кафирнихана (т.-е. р. Рамитъ между прочимъ) находились въ области Кумедъ; «одинъ изъ истоковъ Сурхана, именно Каратагъ-дарья, носилъ названіе *Кумъ*. Область была населена народомъ *кумиджіевъ* (имя этого народа въ разныхъ видахъ встрѣчается у Гардизи и Бейхаки), которыхъ Макдиси причисляетъ къ тюркамъ» (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» и пр., стр. 72 и 14). По историку Гардизи, возмутившійся противъ саманида Нуха владѣтель Саганіана и намѣстникъ Хорасана Абу-Али въ 948 г. заключилъ союзъ съ эміромъ Хутталя, «кумиджіями и эміромъ Рашта», отрѣзалъ разграбившія его столицу Саганіанъ войска Нуха отъ всякаго сообщенія съ Бухарою и достигъ почетнаго примиренія съ Нухомъ (тамъ же, стр. 260). Къ числу отдаленныхъ и пограничныхъ областей, которыя имѣли при саманидахъ наслѣдственныхъ владѣтелей, отправлявшихъ, по Макдиси, въ столицу (Бухару) только подарки, а не подати, принадлежали, между прочимъ, Саганіанъ, Хутталь и Раштъ (id., стр. 243). У историка Бейхаки упоминается о вторженіи весной 1034 г. въ Хутталь, подвластный уже газневидамъ, горцевъ-кумиджіевъ (В. В. Бартольдъ «Туркестанъ», стр. 315); весной 1035 г. правитель Саганіана Абдулъ-Касимъ, вслѣдствіе нашествія войскъ сыновей умершаго къ этому времени владѣтеля Мавераннагра караханида Али-тегина, «бѣжалъ на сѣверъ въ страну кумиджіевъ» (тамъ же, стр. 316). Въ 1038 г. Бури-тегинъ, враждовавшій съ родственниками своими, сыновьями Али-тегина, «удалился въ страну кумиджіевъ и тамъ

набралъ трехтысячный отрядъ, съ которымъ сталъ производить опустошенія въ Вахшѣ и Хутталѣ, въ окрестностяхъ Хульбука. Онъ уже дошелъ до Пянджа, когда получилъ извѣстіе о намѣреніи султана (Масуда, газневида, которому принадежали эти земли) лично совершить походъ противъ него. Бури-тегинъ отступилъ и изъявилъ раскаяніе; все-таки противъ него въ концѣ октября былъ отправленъ отрядъ изъ десяти тысячъ всадниковъ. Вскорѣ пришло извѣстіе, что Бури-тегинъ очистилъ Хутталь и вернулся въ страну кумиджіевъ». Султанъ Масудъ не оставилъ однако намѣренія лично покончить съ Бури-тегиномъ. 18 декабря войско его переправилось чрезъ Аму-дарью по мосту у Тармиза и 31 числа прибыло въ Саганіанъ. 9 января, когда оно «дошло до ущелья Шуніанъ» (?), получено было извѣстіе о вторженіи во владѣнія султана сельджукидовъ. «Султанъ принужденъ былъ отступить, тѣмъ болѣе, что Бури-тегинъ выступилъ изъ Шумана и занялъ ущелье; при такихъ условіяхъ борьба съ противникомъ, хорошо знавшимъ мѣстность, была невозможна» (тамъ же стр. 319 и 320).

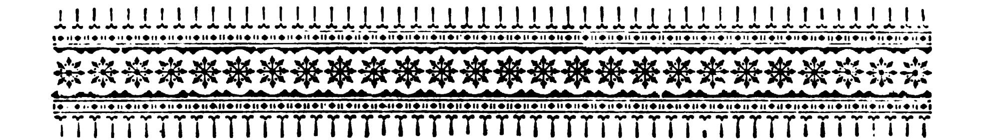
Повидимому, «ущелье Шуніанъ» Бейхаки помѣщалъ между Саганіаномъ и Шуманомъ, но искать его надо на пути отъ Денау къ Хиссару по лѣвому берегу Каратагъ-дарьи, такъ какъ дороги праваго берега идутъ по равнинѣ. Засимъ изъ приведенныхъ извѣстій можно заключить, что Раштъ соотвѣтствовалъ нынѣшнему Каратегину. Что же касается Кумида, то свѣдѣнія мусульманскихъ писателей скудны и неясны. Извѣстіе Ибнъ-Русте о протеканіи Вахшаба къ Каменному мосту послѣ Рашта чрезъ область Кумидъ ни кѣмъ и ни чѣмъ не подтверждается, тогда какъ изъ маршрутовъ въ Раштъ можно заключить, что по правому берегу Вахшаба Раштъ прилегалъ къ Вахджирду; однако, Ибнъ-Русте, можетъ быть, разумѣлъ подъ Кумидомъ бассейнъ р. Хингоу и вообще лѣвый берегъ Вахшаба ниже Хингоу до границъ Хутталя; въ такомъ случаѣ часть теченія Вахшаба слѣва дѣйствительно касалась Кумида, такъ какъ выше уже было выяснено, что по китайскимъ извѣстіямъ въ составъ Гуйми, Кумида, входилъ не только Каратегинъ, но и Дарвазъ. Свѣдѣніе автора рукописи Туманскаго о нахожденіи вершинъ Рамида въ области Кумедъ подтверждается извѣстіемъ Бейхаки о бѣгствѣ въ 1035 г. правителя Саганіана «на сѣверъ въ страну кумиджіевъ»: въ это время Ахарунъ и Шуманъ, слѣдовательно равнинная часть бассейна Каратага и Рамита, входили уже въ составъ Саганіана (В. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» и пр., стр. 76), а потому бѣгство на сѣверъ отъ Саганіана въ страну кумиджіевъ означало удаленіе въ горную страну вершинъ Кафирнихана и Сурхана. По нынѣшнимъ свѣдѣніямъ (1889 г.), наиболѣе возвышенная часть этой горной страны, расположенной между Хиссарскимъ хребтомъ на сѣверѣ и долиною Хиссара и Сурхана на югѣ, представляетъ отличныя лѣтнія пастбища для стадъ тюркскихъ кочевниковъ долинъ Хиссара и Сурхана, въ горныхъ

же ущельяхъ ея и долинкахъ «расположилъ свое жилище горецъ-земледѣлецъ. Всякая терраса въ горахъ, всякое болѣе или менѣе ровное мѣстечко вдоль самой рѣки заняты пашнями» («Гиссарское и Кабадіанское бекства" капитана Лиліенталя въ «Сборникѣ... матеріаловъ по Азіи», вып. 57, 1894 г. стр. 293). Лучшія сообщенія въ этой странѣ, какъ обыкновенно въ горныхъ мѣстностяхъ, идутъ по ущельямъ рѣкъ, въ долину Хиссара, но очень трудны; «на каждомъ шагу встрѣчаются мѣста, гдѣ незначительный отрядъ противника можетъ не только задержать, но причинить значительный уронъ въ наступающихъ войскахъ» (тамъ же, стр. 309). Сообщенія ущелья одной рѣки съ ущельемъ другой представляютъ еще большія трудности (тамъ же, стр. 310), однако существуютъ, мѣстами даже въ обиліи, и довольно удобныя. Изъ бассейна Раумитъ-дарьи въ Каратегинъ есть много дорогъ, изъ которыхъ три выводятъ къ сел. Оби-Гармъ и двѣ къ сел. Калаи-Холъ, откуда легко проѣхать въ Оби-Гармъ (тамъ же, стр. 341—345 и 290). Южная часть горной мѣстности между Раумитъ-дарьею и Каратагомъ считается весьма доступной для сообщеній (тамъ же, стр. 290). По всей вѣроятности, существуютъ поперечныя дороги и между Каратагъ-дарьею и рѣкою Тупалангъ: В. И. Липскій проѣхалъ горами пространство между сел. Оби-Зарангъ и городомъ Каратагомъ («Горная Бухара», часть I, 1902 г., стр. 105). Такимъ образомъ, въ случаѣ враждебныхъ отношеній съ долинами Кафирнихана и Сурхана, населеніе горной части бассейновъ верховій этихъ рѣкъ обладаетъ удовлетворительными для горцевъ сообщеніями между собою, а также и съ горцами Каратегина и Дарваза. Населеніе этой горной страны въ настоящее время состоитъ изъ горныхъ таджиковъ; «чѣмъ глубже въ горы, тѣмъ таджикскій языкъ сохраняется чище..., а въ самыхъ глубокихъ горныхъ трущобахъ, какъ по Ягнобу» (въ бассейнѣ Зеравшана, уже на сѣверѣ отъ Хиссарскаго хребта), «Сангардаку и Туфаланку, встрѣчаются небольшія племена, говорящія на какомъ-то особенномъ нарѣчіи..., котораго не понимаютъ даже и окрестные таджики» («Бассейнъ Каратагъ-дарьи» ген. шт. капитана Стеткевича въ «Сборникѣ... матеріаловъ по Азіи», вып. 57, стр. 246). Подобнымъ образомъ горные таджики на востокъ отъ Каратагъ-дарьи «сохранили свой типъ и языкъ, въ долинѣ же въ языкѣ замѣчается уже примѣсь узбекскаго» (кап. Лиліенталь, тамъ же, стр. 316). Такъ какъ Бактріана и Согдіана имѣли иранское населеніе съ глубочайшей древности и такъ какъ къ настоящему времени иранцы удержались только въ горныхъ мѣстностяхъ и въ немногихъ городахъ, то на таджикское населеніе горной страны верховій Сурхана и Кафирнихана естественно смотрѣть, какъ на одинъ изъ остатковъ древняго иранскаго населенія Бактріаны и Согдіаны.

Однако, въ виду вышеупомянутаго извѣстія Макдиси о томъ, что кумиджіи были тюрками, возможны утвержденія, что хотя въ настоящее

время населеніе страны кумиджіевъ оказывается таджикскимъ, но это не мѣшало кумиджіямъ времени Макдиси (X в.) быть тюрками и замѣниться таджиками при усилившемся позднѣе, особенно послѣ монгольскаго завоеванія и затѣмъ въ узбекскую эпоху, вытѣсненіи въ горы и отуреченіи иранскаго населенія равнинъ Бактріаны и Согдіаны. Для оцѣнки подобныхъ предположеній необходимо разсмотрѣть имѣющіяся историческія свѣдѣнія о тюркахъ въ странахъ, прилегающихъ къ Памиру съ запада и сѣвера.

Н. А. Аристовъ.

Къ анатоміи нёбнаго валика (torus palatinus).

Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ и рѣдкихъ уклоненій отъ обыкновенной формы человѣческаго черепа принадлежитъ, безъ сомнѣнія, развитіе на немъ образованія, извѣстнаго подъ названіемъ нёбнаго валика или torus palatinus. Это—большею частью продолговатый, веретенообразной формы, болѣе или менѣе высокій бугоръ или валъ, располагающійся на нижней (оральной) поверхности твердаго нёба въ сагиттальномъ направленіи, соотвѣтственно срединному нёбному шву, на мѣстѣ его перекреста съ поперечнымъ (sutura palatina transversa), гдѣ черепная кость уже въ нормальныхъ условіяхъ обнаруживаетъ болѣе или менѣе значительное утолщеніе. Lissauer, Stieda и др. различаютъ нѣсколько степеней развитія нёбнаго валика; такъ, напр., можно говорить о плоской и выпуклой, о веретенообразной и трехугольной формахъ и пр., между которыми, однако, существуютъ многочисленные переходы, вслѣдствіе чего въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ возникнуть сомнѣнія даже относительно существованія или несуществованія нёбнаго бугра на данномъ черепѣ. Въ общемъ же, когда идетъ рѣчь о torus palatinus, всегда имѣютъ въ виду болѣе рѣзко выраженныя степени его развитія. Если torus достигаетъ извѣстной величины, онъ можетъ быть обнаруженъ даже у живого человѣка въ видѣ твердаго выпуклаго бугра, выдающагося въ полость рта. Что же касается анатомическаго значенія нёбнаго валика, то уже въ обыкновенныхъ условіяхъ вблизи шва между горизонтальными частями нёбныхъ костей и нёбными отростками верхнихъ челюстей можно наблюдать нѣкоторое утолщеніе костной пластинки, являющееся какъ бы первоначальною основою развитія нёбнаго бугра, зачаткомъ tori palatini. Соотвѣственно этому нёбный валикъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ продуктъ чрезмѣрнаго утолщенія оральныхъ краевъ продольнаго нёбнаго шва. Какія причины вызываютъ такую ограниченную и типичную пролифирацію кости въ данномъ мѣстѣ, до настоящаго времени остается невыясненнымъ [1]). На распилахъ,

[1]) Единственный изслѣдователь, останавливающійся на этомъ важномъ вопросѣ, извѣстный французскій ученый Chassaignac, считаетъ torum palatinum проявленіемъ третичнаго сифилиса (см. Richet, Tillaux и др.).

проведенныхъ черезъ нёбную область черепа, можно убѣдиться, что въ составъ tori palatini входятъ какъ губчатое, такъ и компактное костное вещество, причемъ, однако же, главная масса валика выпадаетъ на долю компактнаго вещества, чрезмѣрно утолщеннаго по сравненію съ нормою. На основанія изслѣдованій, произведенныхъ въ Юрьевскомъ анатомическомъ институтѣ (Jürgenson), позволительно думать, что процессъ пролифераціи substantiae compactae идетъ рука объ руку съ явленіями разсасыванія костнаго вещества въ другихъ мѣстахъ, прежде же всего въ области небныхъ отростковъ верхней челюсти (по замѣчанію Huschke, нёбный валикъ наблюдается чаще всего у лицъ преклоннаго возраста).

Что касается развитія отдѣльныхъ типовъ нёбнаго валика, то, на основаніи нашихъ наблюденій, намъ представляется въ настоящее время вѣроятнымъ, *что форма tori palatini стоитъ въ извѣстномъ взаимоотношеніи съ устройствомъ и формою твердаго неба.*

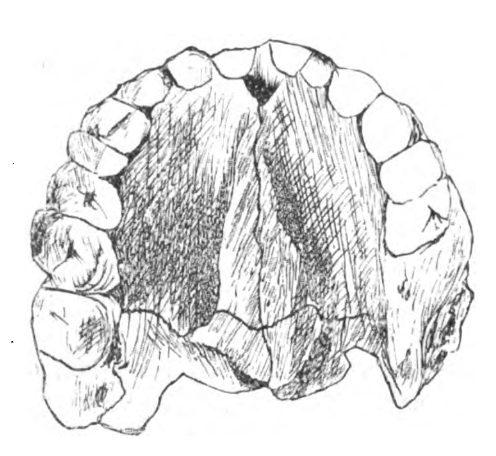

Рис. 1. *Типъ плоскаго мезостафилиннаго твердаго неба.* Невысокій torus palatinus, продолговато-веретенообразной формы, съ крыловидными отростками позади поперечнаго небнаго шва (черепъ древняго лива, X — XI в., хранящійся въ музеѣ Ученаго Эстонскаго Общества, № каталога 1968а).

На двухъ черепахъ племени ливовъ мы могли наблюдать двѣ различныя стадіи и формы небнаго валика, выраженнаго на одномъ черепѣ вполнѣ отчетливо и рѣзко и достигавшаго на второмъ черепѣ совершенно необычайныхъ и исключительныхъ размѣровъ по сравненію съ другими наблюдавшимися случаями этого рода. Вотъ вкратцѣ описаніе того и другого.

I. Черепъ довольно пожилого мужского субъекта съ сохранившеюся нижнею челюстью. Основная часть черепа нѣсколько дефектна. На мезостафилинномъ твердомъ нёбѣ (рис. 1) имѣется ясно и рѣзко выраженный torus продолговато-веретенообразной (змѣевидной по Stieda) формы, начинающійся у spina nasalis posterior и теряющійся въ 15 mm. отъ внутренняго края альвеолярнаго отростка, т.-е на границѣ средней и передней трети разстоянія между этимъ краемъ и поперечнымъ небнымъ швомъ. Длина валика въ сагиттальной плоскости 35 mm., наибольшая его ширина (на уровнѣ suturae palatinae transversae)—9 mm. Передняя треть валика вытянута въ длину, заострена, съ небольшими вдавленіями и ямками на своей неровной поверхности. Средняя и задняя треть валика приблизительно одинаковой ширины. Непосредственно позади поперечнаго шва torus от-

даетъ въ обѣ стороны по отростку, идущему въ видѣ крыла впередъ и кнаружи вплоть до поперечнаго нёбнаго шва. Такимъ образомъ, задняя треть имѣетъ видъ короткаго, но широкаго треугольника, ограниченнаго спереди поперечнымъ нёбнымъ швомъ, съ боковъ—наружно-задними краями упомянутыхъ крыловидныхъ отростковъ. Участокъ бугра, лежащій впереди отъ шва, уподобляется формѣ значительно болѣе узкаго и длиннаго треугольника. Torus, высота котораго не превышаетъ 3 mm., всюду совершенно ясно отграниченъ отъ сосѣднихъ частей, и лишь въ области передней трети его боковые края начинаютъ незамѣтно переходить въ плоскость наружныхъ участковъ твердаго нёба. Края foraminis incisivi бугоръ не достигаетъ. Типъ твердаго нёба—*плоскій*. Наибольшая высота альвеолярнаго отростка на уровнѣ зуба мудрости около 10 mm. Передніе участки альвеолярнаго отростка уплощены и незамѣтно переходятъ въ плоскость processus palatini.

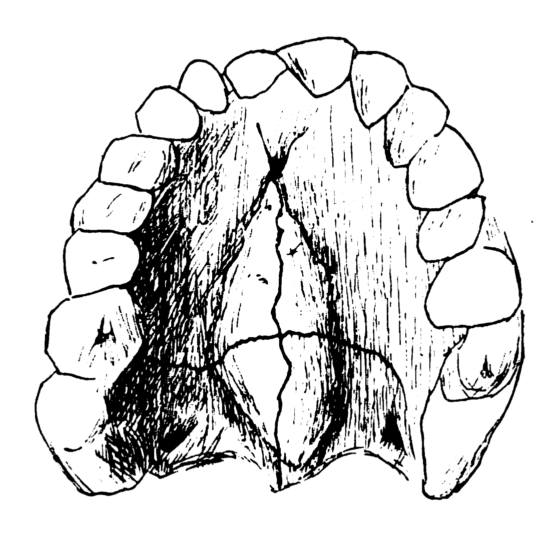

Рис. 2. *Типъ глубокаго лептостафилиннаго твердаго неба.* Высокій torus palatinus, веретенообразной формы, безъ боковыхъ отростковъ на уровнѣ suturae palatinae transversae (черепъ древняго лива, X—XI в., хранящійся въ музеѣ Ученаго Эстонскаго Общества, № каталога 1952).

II. Черепъ мужского, среднихъ лѣтъ, субъекта, необыкновенно тяжелый, хорошо сохранившійся, съ нижнею при немъ челюстью. Типъ *лептостафилиннаго, рѣзко углубленнаго неба* (рис. 2). Альвеолярный отростокъ, составляющій края нёбнаго углубленія, *значительно выше,* чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, и вездѣ наклоненъ подъ ясно выраженнымъ угломъ къ processus palatinus; высота его достигаетъ 18 mm. Имѣющійся на нёбѣ torus отличается обширными размѣрами, какими не обладаетъ ни одинъ изъ изслѣдованныхъ нами череповъ краніологической коллекціи Юрьевскаго анатомическаго музея. *Его высота равна около 10 mm.*, длина въ сагиттальной плоскости—35 mm; наибольшая ширина, нѣсколько позади поперечнаго шва, достигаетъ 13 mm. Задній конецъ валика становится замѣтнымъ примѣрно на серединѣ между spina nasalis posterior и sutura palatina transversa; боковыхъ крыловидныхъ отростковъ, какіе были замѣчены на черепѣ I, здѣсь не оказывается, такъ что контуръ валика имѣетъ чисто веретенообразную форму; переднимъ своимъ концомъ torus нѣсколько не доходитъ до края foraminis incisivi, причемъ нельзя

не отмѣтить, что и впереди отъ его проксимальнаго конца срединный край праваго processus palatini представляетъ ясное утолщеніе вдоль шва, служащее какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ самаго нёбнаго валика. Torus въ этомъ случаѣ S-образно изогнутъ въ горизонтальной плоскости; задняя его треть выпукла, переднія двѣ трети нѣсколько вогнуты. Высшая точка валика располагается, какъ уже было упомянуто, нѣсколько позади поперечнаго шва; отсюда его высота убываетъ быстрѣе въ направленіи къ переднему, чѣмъ къ заднему концу.

Въ только-что описанныхъ случаяхъ мы встрѣчаемъ, такимъ образомъ, *два характерные и во всѣхъ отношеніяхъ рѣзко выраженные типы твердаго неба и небнаго валика:*

1. *Плоскій (низкій) типъ большею частью мезостафилиннаго твердаго неба съ плоскимъ же torus palatinus, который, какъ показываетъ изученіе большого количества череповъ, часто обладаетъ боковыми крыловидными отростками (типъ бумажнаго змѣя).*

2. *Глубокій (высокій) типъ большею частью лептостафилиннаго твердаго неба съ высокимъ, веретенообразной формы, torus palatinus, лишеннымъ боковыхъ придатковъ.*

Особо выдающееся значеніе пріобрѣтаютъ наблюдавшіеся нами вышеприведенные случаи въ связи съ вопросомъ о *вліяніи племени или расы на развитіе и распространеніе разбираемой особенности человѣческаго черепа.*

Дѣло въ томъ, что описанные выше два типа твердаго нёба съ torus palatinus были отмѣчены нами при краніологическомъ изслѣдованіи ливовъ, въ небольшой коллекціи, содержащей четыре неоцѣнимые по своей рѣдкости черепа этого почти цѣликомъ вымершаго племени. Несмотря на всю количественную ничтожность нашего матеріала, мы естественно и какъ бы невольно остановились на фактѣ появленія въ немъ столь рѣдкой «аномаліи», какую представляетъ изъ себя torus palatinus. Сама находка имѣла, на первый взглядъ, вѣроятнѣе всего, случайный характеръ, и обобщеніе наблюденій въ указанныхъ условіяхъ должно бы показаться болѣе чѣмъ рискованнымъ. Единственное заключеніе, къ которому позволительно было прійти на основаніи нашего наблюденія, то, что torus palatinus можетъ быть наблюдаемъ и на черепахъ ливовъ, какъ онъ встрѣчается если не у всѣхъ, то во всякомъ случаѣ у цѣлаго ряда другихъ племенъ, хотя, можетъ-быть, и не въ одинаковомъ для всѣхъ количественномъ отношеніи [1]).

---

[1]) Первоначальное мнѣніе, будто бы torus palatinus составляетъ исключительную особенность прусско-литовскихъ народовъ (Kupffer, Bessel-Hagen) или славянъ (Lissauer), не подтвердилось дальнѣйшими изслѣдованіями. Не подтвердились также заявленія относительно значенія tori palatini для характеристики черепа айновъ (Tarenetzki, Kopernicki).Статистическія наблюденія L. Stieda пока-

Сопоставляя, однако-же, наши наблюденія съ соотвѣтствующими данными другихъ авторовъ, мы впослѣдствіи должны были прійти къ нѣсколько иному результату. Изслѣдованіями W. Waldeyer'а установлено, что *на черепахъ лопарей torus palatinus встрѣчается чрезвычайно часто*. Такъ, въ числѣ 8 череповъ лопарей, принадлежащихъ Берлинскому анатомическому музею, 7 оказались съ ясно выраженнымъ нёбнымъ валикомъ; 8 такихъ же череповъ изъ коллекціи Р. Вирхова *всѣ* имѣли на себѣ torum palatinum, а изъ 27 хранящихся въ Христіаніи череповъ лопарей не менѣе 24 отличаются наличностью аномаліи, столь рѣдкой у многихъ другихъ племенъ. Въ общемъ, подводя счетъ всѣмъ черепамъ лопарей, относительно которыхъ мы могли собрать данныя, можно убѣдиться, что среди 45 изслѣдованныхъ такихъ череповъ встрѣчается не менѣе 40 случаевъ съ развитіемъ tori palatini, что составляетъ почти 89%, — цифра, которая врядъ ли достигается какою-либо другою расою [1]).

Фактъ столь широкаго распространенія нёбнаго валика у лопарей проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на открытіе той же аномаліи у ливовъ. Какъ ливы, такъ, повидимому, и лопари принадлежатъ къ одному общему имъ расовому древу или корню, и если оба народа связаны родственными узами въ силу ихъ историческаго и культурнаго развитія и физическаго братства, то врядъ ли кто станетъ удивляться, встрѣчая у одного изъ нихъ морфологическую особенность черепа, составляющую почти обычную (89%) принадлежность второго. Нисколько не желая увеличить число тѣхъ расъ, коимъ torus palatinus такъ или иначе былъ пріуроченъ въ смыслѣ отличительнаго физическаго признака, мы тѣмъ не менѣе склонны думать, что и у прочихъ финскихъ племенъ torus долженъ имѣть приблизительно такое же распространеніе, какое ему свойственно среди лопарей (Waldeyer) и на изслѣдованныхъ нами черепахъ племени ливовъ. Насколько это предположеніе основательно, покажутъ будущія изслѣдованія. Тотъ фактъ, что на черепахъ эстовъ и финновъ Великаго Княжества torus palatinus составляетъ, повидимому, большую рѣдкость, въ данномъ случаѣ не имѣетъ особаго значенія уже потому, что финны и эсты развивались въ совершенно иной біологической средѣ, чѣмъ изолированные отъ метисаціи племена лопарей

зали, что torus можетъ быть наблюдаемъ почти у всѣхъ расъ человѣчества. На черепѣ антропоидныхъ обезьянъ torus, повидимому (Bessel-Hagen), не развивается вовсе, въ то время какъ у нѣкоторыхъ низшихъ приматъ, напр. у Cynocephalus Bab., Inuus и др павіановъ, существованіе его не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію.

[1]) На прусско-литовскихъ черепахъ torus наблюдается (Lissauer) въ отношеніи 21 : 27; у айновъ (Kopernicki и Tarenezki)—въ 66%, у русскихъ, по Tarenezk'ому,—въ 1,7%, по Stieda—въ 58%, у французовъ—въ 30,7%, у басковъ—въ 33%, у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ—въ 40%, у эскимосовъ—въ 60%, у перуанцевъ—въ 56%, у негровъ—въ 19% (L. Stieda).

и ливовъ, которыя со временемъ окажутся, можетъ-быть, наиболѣе чистыми представителями первоначальнаго физическаго типа финской расы.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ заключенію, что констатированный нами фактъ наличности среди четырехъ ливскихъ череповъ двухъ случаевъ рѣзко выраженнаго нёбнаго бугра не есть слѣдствіе простой какой-либо случайности, а служитъ дальнѣйшимъ указаніемъ на большое распространеніе этого краніологическаго признака у нѣкоторыхъ представителей финской группы народовъ.

Въ концѣ настоящей статьи мы считаемъ умѣстнымъ представить общій результатъ краніологическаго изслѣдованія тѣхъ череповъ племени ливовъ, на которыхъ были сдѣланы вышеуказанныя наблюденія надъ torus palatinus, и это тѣмъ болѣе, что черепа несомнѣнно ливскаго происхожденія до настоящаго времени никѣмъ и нигдѣ не описывались [1]).

Наиболѣе существенные краніологическіе признаки имѣющихся въ нашемъ распоряженіи четырехъ череповъ племени ливовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. Calvaria (черепъ съ отсутствующей лицевою частью) взрослаго, вѣроятно мужского, субъекта [обозначенъ Wainsel II, № 1968a]. Сильно выраженный долихоцефализмъ (L : B=67,3), сравнительно невысокій типъ мозгового черепа съ вытянутою назадъ затылочною частью. Низкій и узкій лобъ съ слабыми надбровными дугами. Кубическая емкость не можетъ быть опредѣлена съ точностью вслѣдствіе дефектовъ на основаніи черепа (отсутствуетъ правая височная кость); она, вѣроятно, была ниже средняго. Неровная, разрыхленная поверхность черепа почти всюду покрыта плотно прилипающимъ слоемъ земли, вслѣдствіе чего изслѣдованіе черепныхъ швовъ весьма затруднительно. Обладалъ ли этотъ черепъ нёбнымъ валикомъ, остается неизвѣстнымъ вслѣдствіе отсутствія лицевой части черепа.

II. Cranium мужского, среднихъ лѣтъ, субъекта, прекрасно сохранившійся, съ нижнею челюстью [Allasch I, № 1952]. Тяжелый, мезоцефалическій (L : B=78) черепъ, съ сильно развитыми мышечными буграми и сравнительно малою (C=1250 куб. сант.) кубическою вмѣстимостью. Рѣзко выраженный сагиттальный гребень на протяженіи отъ nasion до inion. Надъ nasion сохранился на нѣкоторомъ разстояніи метопическій шовъ. Затылокъ довольно плоскій. Хорошо развитые теменные и лобные бугры. На широкомъ, мужского типа, лбу довольно замѣтно выступаютъ arcus superciliares. Лицо широкое, съ значительнымъ скуловымъ діаметромъ. Ясно выраженный альвеолярный прогнатизмъ. Сагиттальный шовъ почти всецѣло облитерованъ; ламбдовидный довольно сложенъ. Правый asterion содержитъ небольшой величины вормієву кость. Настоящій черепъ отличается наличностью на твердомъ небѣ необычайно сильно развитаго, веретенообразнаго torus palatinus, который значительно заостряется въ направленіи къ среднимъ рѣзцамъ. Наибольшей своей ширины и высоты torus достигаетъ нѣсколько позади поперечнаго нёбнаго шва (рис. 2).

---

[1]) Единственные „ливскіе“ черепа, упоминаемые подъ этимъ именемъ у R. Virchow'a, были раскопаны графомъ Sivers'омъ въ такой мѣстности, гдѣ (какъ оказалось уже впослѣдствіи) никогда не жили представители племени ливовъ.

III. Calvarium преклонныхъ лѣтъ мужского субъекта [Wainsel I, 1968a]. Выпуклая часть черепа съ хорошо видными, довольно сложными швами, изъ которыхъ ламбдовидный въ начальной стадіи облитераціи. Длинная, узкая, умѣренной высоты мозговая часть. Ясно очерченные теменные бугры. Низкій и узкій лобъ съ хорошо развитыми надбровными дугами. Скуловая ширина значительна. Отсутствіе альвеолярнаго прогнатизма. Верхушка ламбдовиднаго шва содержитъ въ себѣ большую ворміеву кость. II на этомъ черепѣ наблюдается весьма отчетливо выраженный torus palatinus, хотя и не столь обширныхъ размѣровъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ (рис. 1).

IV. Cranium взрослаго, въ цвѣтѣ лѣтъ, мужского субъекта [Allasch II]. Орто-мезоцефалическій, высокій, объемистый (C=1550 ст.) черепъ *съ ясно выраженнымъ сагиттальнымъ гребнемъ въ области лобныхъ костей.* Надбровныя дуги слабы. Бугры лобные и теменные ясны. Norma occipitalis пятиугольна, затылокъ не вытянутъ въ длину. Сравнительно низкое лицо съ значительнымъ скуловымъ діаметромъ. Разстояніе между углами нижней челюсти также довольно велико. Твердое нёбо, соотвѣтствующее по своей формѣ нашему второму типу, безъ какихъ бы то ни было слѣдовъ tori palatini, за-то съ отчетливымъ краевымъ гребнемъ (crista marginalis palatini). Черепъ и нижняя челюсть тяжелы, мѣста мышечныхъ прикрѣпленій рѣзко обозначены.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводимъ результаты измѣреній:

	Измѣренія и соотношенія.	I	II	III	IV
Cranium cerebrale.	Полъ	м.	м.	м.	м.
	Черепная емкость	—	1250	—	1550
	Наибольшая длина	187	181	190	183
	„ ширина	126	141	—	142
	Цѣлая высота по Вирхову	125	126	139	137
	Брегматическая высота	122	124	136	137
	Ушная высота	—	98	107	113
	Наименьшая лобная ширина	—	96	92	101
	Затылочная ширина	—	119	—	119
	Длина основанія	97	112	109	105
	Ширина „	107	94	—	103
	Длина foraminis magni	36	35	—	40
	Ширина „ „	—	32	—	34
	Горизонтальная окружность	520	511	—	525
	Продольная дуга	384	355	—	367
	Поперечная „	296	294	—	321
Cranium viscerale.	Ширина лица	—	93	—	104
	Длина „	—	100	108	99
	Высота „	—	121	—	123
	Высота верхняго лица	—	74	60	66
	Скуловая ширина	—	122	—	130
	Высота носа	—	52	45	50
	Ширина „	—	27	26	26
	Высота глазницы: правой	—	35	—	36
	„ „ лѣвой	—	33	31	36
	Ширина „ правой	—	41	37	41
	„ „ лѣвой	—	41	39	42
	Межглазничная ширина	23	23	25	22
	Ширина нёба	—	41	38	40
	Длина „	—	59	—	50
	Разстояніе мыщелковъ mandib	—	—	—	113
	„ угловъ „	—	101	—	103

Показатели.	Модуль	146,0	149.3	—	154,0
	L : B	67,3	77,9	—	77,5
	L : H	66,8	69,5	73.1	74.8
	B : H	99,2	89.3	—	96,4
	Лицевой	—	130,1	—	118,2
	Верхне-лицевой	—	79,5	—	63,4
	Index zygomat.-facialis	—	90.9	—	94,6
	„ „ „ super	—	60,6	—	50,7
	Глазничный: правый	—	85,3	—	87,8
	„ лѣвый	—	80,1	79,4	85,7
	Носовой	—	51,9	57,7	52,0
	Нёбный	—	69,4	—	80,0
	Foraminis magni	—	91,4	—	85,0

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ настоящей небольшой коллекціи ливскихъ череповъ обнаруживаются весьма значительныя колебанія ихъ формы: рѣзкую долихоцефалію мы видимъ на-ряду съ мезоцефалическими и суббрахицефалическими формами, эйригнатизмъ на-ряду съ явственнымъ прогнатизмомъ и пр. Это совершенно естественно, иныхъ результатовъ и нельзя было ожидать въ виду значительной наклонности формы черепа къ образованію варіантовъ. Съ другой стороны, нельзя умолчать о нѣкоторыхъ особенностяхъ, присущихъ изслѣдованнымъ нами ливскимъ черепамъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: развитіе валика (torus) на основной поверхности твердаго нёба и появленіе продольнаго гребня соотвѣтственно срединной линіи черепа.

Литературные источники:

1. *Huschke*, Soemmering's Eingeweidelehre. Leipzig, 1844.

2. *Jürgenson*, Die Gräberschädel der Domruine zu Jurjew (Dorpat) mit neuen Untersuchungen über den Torus palatinus (поперечные распилы твердаго неба съ развитіемъ tori palatini).

3. *Kopernicki J.*, O kosciach i czaszkach Ainosow. Krakow, 1881.

4. *Онъ же*, Czaszki Ainow wedlug nowych materyalow. Krakow, 1886.

5. *Kupffer*, Abgüsse von Gaumen preussischer Schädel. „Verhandl. Berlin. Gesellsch. Anthrop.“ 1879 (сообщено Р. Вирховымъ на основаніи письма, присланнаго Kupffer'омъ).

6. *Kupffer u. Bessel-Hagen*, Katalog der anthrop. Samml. Deutschlands. Schädel und Skelette der anthrop. Sammlungen zu Königsberg. i. Pr. „Archiv f. Anthrop.“, 1879.

7. *Lissauer*, Crania prussica, II. Serie. Ein weiterer Beitrag zur Ethnologie der preuss. Ostseeprovinzen. „Zeitschr. f. Ethnologie“. Bd. X. S. 1—6 u. S. 82—134. Berlin, 1878.

8. *Mehnert, E.*, Die anthropolog. Sammlungen Deutschlands. Katalog der anthrop. Sammlung des anatom. Institutes der Universität Strassburg. „Archiv f. Anthrop.“, 1893.

9. *Merkel*, Handbuch der topographischen Anatomie. Bd. I, стр. 390—391. Braunschweig, 1890.

10. *Paulet et Sarazin*, Anatomie topographique, T. I, Paris, 1867.

11. *Quatrefages*, Crania ethnica. Paris, стр. 49 (torus palatinus у расы Cro-Magnon).

12. *Richet*, Traité pratique d'anatomie médico-chirurgicale. II édition. Paris, 1860.

13. *Stieda, L.*, Der Gaumenwulst (Torus palatinus). Ein Beitrag zur Anatomie des knöchernen Gaumens. „Festschrift f. Rudolf Virchow". Bd. I, стр. 145—176, съ 2 табл. рис. Berlin, 1891.

14. *Tarenetski*, Beiträge zur Craniologie der Ainos auf Sachalin. „Mém. de l'Acad. Imp. des sciences à St. Petersb.", VII Sér. Tome XXXVII. 1890.

15. *v. Török*, Ueber den Vezoer Ainoschädel etc. „Archiv f. Anthrop.", Bd. XXVI. 1900.

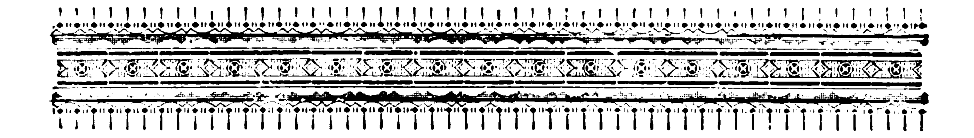
16. *Tillaux*, Traité d'anatomie topographique. Paris, 1877 (цитируетъ мнѣние Chassaignac'a).

17. *Virchow R.*, „Verhandl. der Berl. Gesellsch. f. Anthrop.", 1873, стр. 123, 1879, стр. 130 (отношеніе небнаго бугра на черепахъ айновъ и латышей).

18. *Waldeyer*, „Correspondenzblatt d. deutsch. Gesellsch. f. Anthrop." 1892, № 11 и 12.

19. *Weinberg R.*, Ueber einige Schädel aus älteren Liven, - Letten - und Estengräbern. „Sitzungsberichte d. Gelehrten Estn. Gesellsch. zu Dorpat". 1896, стр. 40.

Р. Вейнбергъ.

Изъ иностранной литературы.

Вопросъ о пигмеяхъ въ новѣйшей литературѣ.

(*Prof. Dr. G. Thilenius—Prähistorische Pygmäen in Schlesien; Prof. Dr. J. Kollmann—Pygmäen in Europa und Amerika; David Mac Ritschie—Zwerge in Geschichte und Ueberlieferung; Prof. Dr. K. Weule—Zwergvölker in Neu—Guinea? „Globus", 1902, Bd. LXXXI, №№ 17 и 21 и Bd. LXXXII, №№ 7 и 16*).

Вопросъ о пигмеяхъ, какъ остаткахъ древней, нѣкогда широко распространенной расы, уже не разъ поднимался въ антропологической литературѣ; по мѣрѣ накопленія фактическаго матеріала онъ снова и снова выдвигается на очередь, все сильнѣе привлекая къ себѣ вниманіе выдающихся представителей нашей науки. И это вполнѣ понятно, такъ какъ разрѣшеніе въ извѣстномъ смыслѣ вопроса о пигмеяхъ могло бы бросить совершенно новый свѣтъ на коренной вопросъ антропологіи—о взаимныхъ отношеніяхъ и о происхожденіи современныхъ расъ. Мы считаемъ поэтому не безынтереснымъ изложить здѣсь содержаніе четырехъ статей, посвященныхъ этому предмету въ „Globus'ѣ" за текущій годъ. Первая статья—„О доисторическихъ пигмеяхъ въ Силезіи"—принадлежитъ проф. Г. Тиленіусу. Просматривая коллекцію доисторическихъ скелетовъ въ Бреславскомъ музеѣ силезскихъ древностей, авторъ обратилъ вниманіе на малые размѣры трубчатыхъ костей, принадлежавшихъ нѣсколькимъ несомнѣнно взрослымъ субъектамъ. Вычисливъ приблизительно величину роста изъ длины бедряной кости, авторъ нашелъ, что ростъ данныхъ субъектовъ колебался между 1429—1523 mm., т.-е., несомнѣнно, въ предѣлахъ настоящаго карликоваго роста. Съ другой стороны, отсутствіе патологическихъ деформацій приводитъ автора къ заключенію, что онъ имѣетъ здѣсь дѣло не съ „карликами", а именно съ „пигмеями". Онъ сопоставляетъ полученныя имъ величины роста съ соотвѣтственными данными для пигмеевъ Швейцаріи (1355—1500 mm.), ископаемыхъ скелетовъ изъ Эгисгейма (1200—1502 mm.), наконецъ, одного скелета въ Вормскомъ музеѣ,—и аналогія оказывается довольно полной. Подобно швейцарскимъ и рейнскимъ пигмеямъ, скелеты Тиленіуса

найдены были рядомъ съ представителями болѣе высокорослой разновидности, хотя и не въ такомъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ послѣдними. Что касается даты различныхъ находокъ, то она далеко не одинакова: рейнскіе пигмеи относятся къ неолитической эпохѣ, силезскіе—частью къ бронзовому вѣку, частью къ римскому періоду, частью, наконецъ, къ славянскому. Являются ли эти „римскіе“ и „славянскіе“ пигмеи остатками неолитической расы, или мы имѣемъ здѣсь дѣло съ случайнымъ совпаденіемъ крайнихъ уклоненій отъ типа въ расахъ различнаго происхожденія—все это вопросы будущаго. Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе археологовъ на необходимость систематическаго собиранія не только культурныхъ остатковъ, но и остатковъ самого человѣка,—только накопленіе тщательно собранныхъ коллекцій этого рода можетъ разъяснить запутанные вопросы расовой антропологіи.

Гораздо болѣе опредѣленно высказывается по данному вопросу І. Кольманъ въ своей статьѣ: „Пигмеи въ Европѣ и Америкѣ“. Швейцарскій антропологъ придаетъ громадное значеніе тѣмъ находкамъ послѣдняго времени, которыя, по его мнѣнію, доказываютъ, что и Европа была нѣкогда населена расой пигмеевъ, подобной африканскимъ акка и батуа или филиппинскимъ негритосамъ; авторъ указываетъ при этомъ на значительную распространенность ископаемыхъ остатковъ пигмеевъ, находимыхъ на европейской почвѣ. Такъ, они были найдены въ трехъ различныхъ пунктахъ Швейцаріи (въ неолитическихъ могилахъ) и въ трехъ неолитическихъ могильникахъ во Франціи (Cave aux Fées въ департаментѣ Seine-et-Oise, Mureaux, Chalons-sur-Marne). Наконецъ, въ послѣднее время вышеизложенное сообщеніе Тиленіуса доказало существованіе пигмеевъ и въ Германіи и притомъ въ эпоху гораздо менѣе отдаленную. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что повсюду, гдѣ только были находимы ископаемые скелеты пигмеевъ, они оказывались *смѣшанными* съ остатками высокорослаго человѣка, причемъ, напр. въ Cave aux Fées, пигмеи составляютъ 9% всего числа собранныхъ экземпляровъ. Кольманъ видитъ здѣсь полную аналогію съ тѣмъ своеобразнымъ симбіозомъ, который существуетъ между современными карликовыми народцами и окружающими ихъ болѣе великорослыми племенами; все это приводитъ его къ предположенію, что человѣчество состояло первоначально изъ пигмеевъ и высокорослыхъ расъ.

Что касается Америки, то здѣсь наши свѣдѣнія о пигмеяхъ гораздо менѣе опредѣленны. Однако, Кольманъ рѣшительно возстаетъ противъ скептицизма американскихъ антропологовъ, съ которымъ они встрѣчаютъ всякія извѣстія о пигмеяхъ на американской территоріи. Первыя указанія этого рода были сдѣланы еще Гумбольдтомъ и Марціусомъ; въ недавнее время принцесса Тереза Баварская привезла въ Европу цѣлую коллекцію череповъ и скелетовъ, собранную ею въ Анконскомъ могильникѣ и въ развалинахъ Пахакамака. Въ этой коллекціи, описанной Ранке (въ 1900 г.), изъ 33 череповъ 15 оказались необычайно малыми,—вмѣстимость ихъ отъ 1060 до 1192 куб. сант.; въ виду от-

сутствія какихъ-либо аномалій, необходимо признать, что они принадлежали пигмеямъ; кромѣ того, оказалось возможнымъ опредѣлить и ростъ двухъ субъектовъ по бедрянымъ костямъ—1161 mm. и 1463 mm. Далѣе, есть указанія и на то, что среди современныхъ американскихъ племенъ до сихъ поръ еще сохраняются остатки пигмеевъ; такъ еще д'Орбиньи отмѣтилъ малую величину средняго роста перуанцевъ; Мортонъ и Вирховъ то же самое сдѣлали относительно вмѣстимости череца; послѣдній нашелъ среди перуанскихъ череповъ нѣсколько совершенно правильно развитыхъ, но необычайно малыхъ,—онъ назвалъ ихъ наннoцефалическими. Подобныя же указанія были сдѣланы Тенъ-Кате относительно роста туземцевъ въ бассейнѣ Ла-Платы, наконецъ, Эренрейхомъ и Вирховымъ относительно ботокудовъ, среди которыхъ оказались и крайнія степени малорослости (1400 mm.), и крайнія степени высокорослости (1850 mm.).

Кольманъ не ограничивается въ своей статьѣ подборомъ фактическаго матеріала, но дѣлаетъ также попытку освѣтить его одной общей гипотезой развитія человѣческихъ расъ. По его мнѣнію, человѣкъ впервые явился на землѣ въ видѣ *расы пигмеевъ*; затѣмъ послѣдняя, въ силу закона мутаціи, выдѣлила изъ себя высокорослую разновидность, которая съ теченіемъ времени мало-по-малу поглотила расу-родоначальницу, но, конечно, пока этотъ процессъ не закончился, обѣ разновидности должны были существовать совмѣстно. Подобное же предположеніе было высказано покойнымъ Р. Вирховымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Можно предполагать, что люди были первоначально малорослы и только въ теченіе многихъ поколѣній развились въ высокорослыя формы". Съ этой точки зрѣнія современныя карликовыя племена являются жалкими остатками первобытной расы (Urrasse) пигмеевъ, не успѣвшими еще раствориться въ высокорослыхъ элементахъ.

Третья статья, принадлежащая Давиду Макъ-Ритчи—„Карлики въ исторіи и преданіяхъ",—посвящена обзору историческихъ и легендарныхъ извѣстій о пигмеяхъ въ Европѣ и Америкѣ. Что рѣчь идетъ здѣсь именно о „пигмеяхъ", а не о „карликахъ", какъ указываетъ, повидимому, заглавіе статьи, ясно вытекаетъ изъ всего текста послѣдней, такъ что терминъ „карлики" (Zwerge) нужно, очевидно, понимать въ смыслѣ „карликовыхъ расъ". Прежде всего авторъ дополняетъ историческими справками статью проф. Кольмана о пигмеяхъ въ Америкѣ. Первое извѣстіе этого рода онъ находитъ въ дневникѣ англійскаго путешественника капитана Фокса (1631 г.), который разсказываетъ, что на одномъ маленькомъ островкѣ, близъ сѣверо-западной оконечности острова Соутгамптона, его матросами было раскопано кладбище туземцевъ, и изъ найденныхъ тамъ скелетовъ „самый большой оказался не длиннѣе 4 футовъ" (1219 mm.). Ссылаясь на очевидную непредубѣжденность названнаго путешественника, Макъ-Ритчи считаетъ это извѣстіе заслуживающимъ довѣрія и указываетъ даже на возможность провѣрки его, такъ какъ скелеты были оставлены нетронутыми и въ полярномъ климатѣ могли сохраниться до нашихъ дней. Онъ считаетъ далѣе очень вѣроятнымъ, что „карлики" Фокса принад-

лежали къ тому же расовому корню, какъ и „Homunculi“ или „Skraelinger“, о которыхъ говорятъ скандинавскіе путешественники, посѣщавшіе Сѣв. Америку въ XI стол. Въ XVI в. Олаусъ Магнусъ пишетъ о восточныхъ гренландцахъ, называя ихъ „Pygmei vulgo Screlinger dicti“. Авторъ предполагаетъ далѣе, что современное населеніе Вост. Гренландіи произошло изъ смѣшенія двухъ туземныхъ расъ—болѣе высокорослой и карликовой—съ позднѣйшими датскими поселенцами. Такъ, еще въ 1656 г. Флиссингенскіе купцы, посѣтившіе Дэвисовъ проливъ, сообщаютъ о двухъ расовыхъ типахъ туземцевъ: высокорослыхъ, свѣтлокожихъ охотникахъ и гораздо „болѣе низкорослыхъ“, коротконогихъ и темнокожихъ рыбакахъ. Такимъ образомъ Макъ-Ритчи считаетъ доказаннымъ, что въ полярныхъ областяхъ Америки существовала нѣкогда раса пигмеевъ. Что касается другихъ частей Американскаго материка, то онъ ссылается на указанія нѣкоторыхъ авторовъ (Acuna—1639 г., von Spix—1820 г., Castelnau—1847, Penna—1853 г.), которые утверждаютъ, что въ бассейнѣ Амазонки живутъ два карликовыхъ народца—Guayasis и Cauanas; правда, сообщенія эти, какъ замѣчаетъ авторъ, „несомнѣнно преувеличены и основаны на преданіяхъ“, но, напр., von Spix утверждаетъ, что онъ видѣлъ лично одного изъ подобныхъ „карликовъ“.

Что касается Европы, то, если пигмеи, какъ показалъ это Тиленіусъ, существовали здѣсь сравнительно еще недавно („славянская“ эпоха), въ такомъ случаѣ исторія и преданія должны бы были сохранить о нихъ нѣкоторыя свидѣтельства; дѣйствительность, по мнѣнію Макъ-Ритчи, вполнѣ оправдываетъ это апріорное предположеніе. Такъ существуетъ преданіе, что древнѣйшіе обитатели Нидерландовъ принадлежали къ расѣ негроподобныхъ карликовъ—„маленькіе, но сильные и ловкіе и притомъ хорошіе пловцы“, жившіе охотой и рыбной ловлей. Адамъ Бременскій, описывая ихъ въ XI стол., говоритъ, что они „обладали большой головой, плоскимъ лицомъ, такимъ же носомъ и большимъ ртомъ; жили въ пещерахъ, покидая ихъ только ночью“. Въ 1443 г. епископъ Оркнейскій пишетъ, что прежде (въ IX в.) Оркнейскіе острова населяли „Peti et Pape“; первые отличались очень малымъ ростомъ, были искусны въ постройкѣ городовъ и „днемъ скрывались въ подземныхъ жилищахъ“. Замѣчательно, что на Оркнейскихъ островахъ дѣйствительно встрѣчаются остатки миніатюрныхъ подземныхъ жилищъ, свидѣтельствующихъ о маломъ ростѣ ихъ обитателей. Вообще, шотландскій фольклоръ полонъ упоминаній о карликахъ, отличающихся значительной силой и искусствомъ стрѣльбы изъ лука. Между прочимъ, ихъ гаэльское названіе „Lapanach“ даетъ нѣкоторымъ авторамъ поводъ отожествлять этихъ легендарныхъ сѣверныхъ пигмеевъ съ лапландцами; какъ бы то ни было, но есть несомнѣнныя указанія на то, что еще въ XVII стол. территорія послѣднихъ на Скандинавскомъ полуостровѣ простиралась гораздо дальше къ югу.

Наконецъ, германскій народный эпосъ (пѣснь о Нибелунгахъ) отоже-

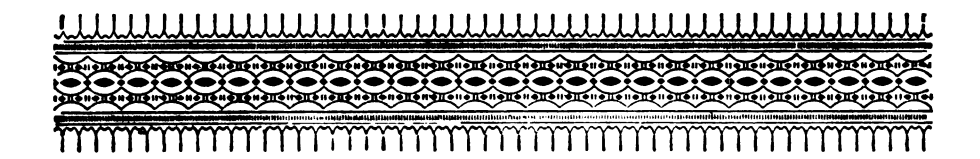
ставляетъ „дикихъ карликовъ“ съ гуннами, и самъ Аттила, по описанію Іордана, былъ типичнымъ „карликомъ“ (пигмеемъ).

Въ заключеніе Макъ-Ритчи указываетъ на то, что исторія и преданіе говорятъ, повидимому, не объ одномъ, а о нѣсколькихъ типахъ европейскихъ пигмеевъ, и это обстоятельство должно возбудить особенный интересъ къ сравнительно-антропологическому изученію ихъ ископаемыхъ остатковъ.

Четвертая статья, которую мы имѣемъ въ виду, принадлежитъ проф. Вейле: „Карликовые народы въ Новой Гвинеѣ“? Просматривая въ Лейпцигскомъ этнографическомъ музеѣ обширную коллекцію фотографій, доставленную германской экспедиціей на р. Раму (недалеко отъ залива Астролябія), авторъ обратилъ вниманіе на малый ростъ нѣкоторыхъ субъектовъ, о чемъ онъ могъ судить по величинѣ деревянной рамы, въ которой они были поставлены (высота этой рамы составляла только 142 сант.). Насколько можно судить по приложеннымъ къ статьѣ фотографіямъ,—а это особенно подчеркиваетъ авторъ,—упомянутые малорослые субъекты производятъ впечатлѣніе совершенно нормально развитыхъ взрослыхъ людей и не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ патологическихъ измѣненій. Заинтересованный этимъ фактомъ, проф. Вейле обратился къ изученію литературы, относящейся къ Новой Гвинеѣ, и на первыхъ же шагахъ встрѣтился съ указаніями на существованіе тамъ карликовыхъ племенъ. Такъ, К. Лаутербахъ, сообщая о результатахъ экспедиціи въ Землю Имп. Вильгельма и говоря о населеніи бассейна рѣки Гоголя, прибавляетъ, что онъ „видѣлъ тамъ однажды нѣсколько замѣчательно маленькихъ людей, находившихся, повидимому, въ рабствѣ у болѣе высокорослыхъ; вѣроятно, это были захваченные въ плѣнъ горные жители“. Подобныхъ же низкорослыхъ субъектовъ онъ видѣлъ среди населенія горной страны Сигауу (Ssigauu), причемъ тамъ же онъ замѣтилъ и различіе въ окраскѣ кожи,—среди темнокожихъ попадались изрѣдка болѣе свѣтлокожіе. Указанія другихъ авторовъ оказались гораздо менѣе опредѣленными и основывались преимущественно на разсказахъ туземцевъ. Вообще въ антропологическомъ отношеніи Новая Гвинея изслѣдована далеко не равномѣрно: экспедиціи до сихъ поръ направлялись почти исключительно по рѣкамъ, не затрогивая внутреннихъ областей страны; между тѣмъ, судя по вышеприведенному указанію Лаутербаха, именно изслѣдованіе внутреннихъ горныхъ областей можетъ принести болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о пигмеяхъ. Что послѣдніе вообще существуютъ здѣсь—это, по мнѣнію проф. Вейле, не подлежитъ сомнѣнію; но остается совершенно неяснымъ, въ какихъ отношеніяхъ находятся они къ остальному населенію: образуютъ ли они замкнутыя племенныя группы, или же связаны съ болѣе высокорослыми племенами неразрывнымъ симбіозомъ (подобно африканскимъ пигмеямъ)? Какъ бы то ни было, къ извѣстнымъ уже элементамъ населенія Нов. Гвинеи мы должны присоединить новый, и опредѣленіе его мѣста въ системѣ является ближайшей задачей антропологіи. Внимательное изученіе фотографій убѣждаетъ автора, что этотъ новый элементъ не имѣетъ ничего общаго ни съ полинезійцами, ни съ малайцами;

что касается папуасовъ, то отъ послѣднихъ, по мнѣнію проф. Вейле, пигмеи отличаются, повидимому, болѣе слабымъ выраженіемъ негроидныхъ признаковъ. Къ сожалѣнію, прямыя указанія Лаутербаха ничего не говорятъ объ этомъ. По словамъ послѣдняго, онъ наблюдалъ цѣлую лѣстницу переходовъ въ величинѣ роста между настоящими пигмеями и типичными папуасами той же области; съ другой стороны, онъ отмѣчаетъ и уклоненія въ цвѣтѣ, но остается совершенно невыясненнымъ вопросъ: совпадаютъ ли случаи *болѣе свѣтлыхъ* оттѣнковъ кожи съ проявленіями крайней низкорослости, или же никакой зависимости тутъ не замѣчается. Между тѣмъ фактъ совпаденія этихъ двухъ признаковъ—„свѣтлокожій“ и „малорослый“ ,по мнѣнію проф. Вейле, приблизилъ бы насъ къ разрѣшенію одной изъ важнѣйшихъ проблемъ антропологіи. Въ самомъ дѣлѣ, если *низкорослые* субъекты оказались бы въ то же время и *болѣе свѣтлыми*, то они стояли бы въ такомъ же точно отношеніи къ темнокожимъ папуасамъ, въ какомъ африканскіе пигмеи стоятъ къ окружающимъ ихъ племенамъ негровъ; уже не разъ высказывалось предположеніе о существованіи тѣсной генетической связи между негроидными пигмеями и настоящими неграми, но до сихъ поръ это предположеніе находило почву лишь въ Африкѣ, гдѣ область распространенія пигмеевъ, дѣйствительно, совпадаетъ съ территоріей черной расы; напротивъ, въ Австралазіи приходилось до сихъ поръ считаться съ фактомъ территоріальной обособленности негритосовъ и меланезійцевъ. Открытіе въ Новой Гвинеѣ, т.-е. почти въ центрѣ Меланезіи, свѣтлокожихъ пигмеевъ установило бы полную аналогію между африканскимъ западомъ и тихо-океанскимъ востокомъ,—и здѣсь, какъ и въ Африкѣ, пигмеи оказываются разсѣянными среди массы болѣе высокорослаго и болѣе темнокожаго населенія. Но это открытіе устанавливаетъ въ то же время и замѣчательное расовое единство между ничтожными жалкими народцами, отдѣленными другъ отъ друга громаднымъ воднымъ пространствомъ Индійскаго океана; и если это единство есть единство происхожденія (что въ высшей степени вѣроятно), то для объясненія его необходимо допустить, что первоначальной родиной и центромъ распространенія пигмеевъ была Южная Азія; отсюда они двинулись частью на юго-западъ и населили Африку, частью на юго-востокъ и, перебираясь съ острова на островъ, достигли, наконецъ, Меланезіи. Что касается отношенія пигмеевъ къ настоящимъ негроидамъ, то проф. Вейле съ своей стороны рѣшительно высказывается въ пользу существованія между ними генетической связи, хотя и не допускаетъ возможности, чтобы пигмеи были просто одной изъ стадій, черезъ которую прошли въ своемъ развитіи негры,—отношенія здѣсь, несомнѣнно, гораздо болѣе сложныя. Какъ бы то ни было, вопросъ о пигмеяхъ слѣдуетъ признать заслуживающимъ самаго серьезнаго изученія, причемъ авторъ полагаетъ, что было бы полезно воспользоваться также данными изслѣдованій въ области матеріальной культуры, которыя во многомъ могли бы облегчить трудную и запутанную задачу антрополога.

С. Королевъ.

Некрологъ.

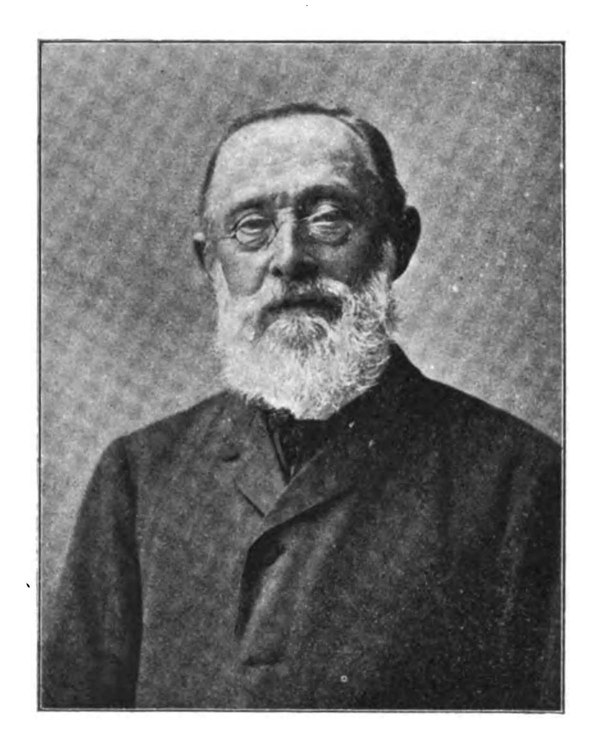
Рудольфъ Вирховъ. 5-го сентября (пов. ст.) смерть унесла Рудольфа Вирхова. Вся 81-лѣтняя жизнь этого выдающагося общественнаго дѣятеля, этого крупнаго реформатора въ области медицинскихъ наукъ, знаменитаго антрополога и археолога была посвящена неустанному труду, беззавѣтному служенію наукѣ, постоянному стремленію къ истинѣ, стойкой борьбѣ за высшія права человѣка и лучшіе его идеалы. Она цѣликомъ вложена въ тотъ капиталъ, съ котораго человѣчество еще долго будетъ получать проценты. Разносторонняя дѣятельность Вирхова оставила столь неизгладимые слѣды въ различныхъ областяхъ знанія, что, по выраженію друга покойнаго, Евг. Рихтера, она дастъ будущимъ поколѣніямъ право не вѣрить, что Вирховъ былъ одинъ человѣкъ: «они сочтутъ это имя за собирательное для многихъ дѣятелей, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности прожилъ и потрудился не мало».

Антропологическая наука понесла въ лицѣ Вирхова громадную утрату. Много справедливаго въ словахъ A. Lissauer'а, сказавшаго про Вирхова, что, если бы кто-либо задался цѣлью подробно изложить и оцѣнить заслуги Вирхова въ области антропологіи, ему пришлось бы писать исторію антропологіи вообще. Въ изданіяхъ нашего Отдѣла дѣятельность Вирхова, какъ антрополога, уже нашла себѣ компетентную оцѣнку, данную въ «Русск. Антроп. Журн.» (1901 г., №№ 3—4) нашимъ глубокоуважаемымъ предсѣдателемъ, проф. Д. Н. Анучинымъ. Поминая въ настоящемъ засѣданіи [1]) благодарнымъ словомъ память покойнаго, много лѣтъ состоявшаго нашимъ почетнымъ членомъ, я позволю себѣ напомнить только важнѣйшіе антропологическіе труды маститаго ученаго. Антропологія привлекла къ себѣ вниманіе Вирхова очень давно; она же перебросила для него мосты въ области этнологіи и исторіи культуры. Различныхъ статей, крупныхъ и мелкихъ, посвященныхъ антропологическимъ вопросамъ, опубликовано Вирховымъ не менѣе 1000. Въ 1857 г. появились

[1]) Читано въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 25-го сентября 1902 г.

его классическія изслѣдованія въ области краніологіи, именно надъ основаніемъ черепа и надъ вліяніемъ его на форму всего черепа, лица и строеніе мозга. Намѣтившіяся въ этихъ изслѣдованіяхъ расовыя отличія въ конфигураціи череповъ дали толчокъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ Вирхова въ этомъ же направленіи: въ 1875 г. онъ опубликовываетъ свой трудъ «О нѣкоторыхъ признакахъ на черепѣ низшихъ человѣческихъ расъ», а въ 1881 г.—другой, носящій названіе: «Объ этнологическомъ значеніи Os malare bipartitum». Изъ другихъ краніологическихъ работъ Вирхова являются наиболѣе крупными:

«Beiträge zur physischen Anthropologie der Deutschen» и «Crania ethnica americana».

Въ 80-хъ годахъ появляется изслѣдованіе Вирхова о «хвостатыхъ людяхъ». Это изслѣдованіе, по словамъ проф. Д. Н. Зернова, опубликовавшаго въ прошломъ году статью, посвященную тому же вопросу, «составило какъ бы начало новаго направленія въ объясненіи значенія хвостатости у человѣка». По Вирхову, въ случаяхъ т. наз. хвостатости у человѣка мы должны различать три различныя явленія, именно истинные хвосты, о которыхъ, впрочемъ, ничего вѣрнаго не было констатировано, далѣе—обыкновенную форму мягкихъ или неполныхъ хвостовъ, caudae imperfectae, и, наконецъ, случаи хвостовид-

ныхъ придатковъ кожи, которые не имѣютъ ничего общаго съ хвостомъ. Двумя годами позже Вирховъ печатаетъ изслѣдованіе о платикнеміи, т.-е. нѣкоторой сплющенности большеберцовыхъ костей ноги (tibia), при крайнихъ степеняхъ которой кости эти въ поперечномъ разрѣзѣ вмѣсто трехугольной округленной формы (въ средней ихъ части) получаютъ сплющенную съ боковъ, саблеобразную. Въ спорѣ между французскими антропологами Брока, который считалъ этотъ признакъ за питекоидный, Прунеръ-Беемъ, объяснявшимъ его вліяніемъ рахитизма, и Бускомъ, который видѣлъ въ немъ указаніе на образъ жизни даннаго народа, Вирховъ присоединился къ послѣднему мнѣнію, ставя это образованіе въ связь съ усиленнымъ развитіемъ мышцъ, прикрѣпляющихся къ задней формѣ костей голени и упражняемыхъ особенно при бѣганіи, лазаньи и т. п. Къ мнѣнію Вирхова въ этомъ вопросѣ присоединился впослѣдствіи и Манувріэ.

Въ 1885 г. Вирховъ опубликовываетъ свой капитальный трудъ о цвѣтѣ волосъ, кожи и глазъ германцевъ, основанный на осмотрѣ 6.700.000 учащихся. Не перечисляя другихъ многочисленныхъ работъ Вирхова въ области антропологіи, укажемъ, что онъ не упускалъ и тѣхъ случаевъ, когда антрепренерами привозились въ Берлинъ представители различныхъ инородческихъ племенъ,—всѣхъ ихъ Вирховъ подвергалъ антропометрическимъ изслѣдованіямъ. Такимъ образомъ имъ были изучены: эскимосы, сѣв.-американскіе индѣйцы, патагонцы, жители Огненной Земли, негры, нубійцы, готтентоты, папуасы, калмыки, самоѣды и др.

Говоря объ антропологическихъ трудахъ Р. Вирхова, нельзя умолчать о положеніи, какое занялъ онъ въ современной антропологіи своими изслѣдованіями по вопросу о происхожденіи человѣка. Со стороны нѣкоторыхъ представителей антропологіи не разъ высказывалось обвиненіе Вирхова въ томъ, что онъ склоненъ отрицать эволюціонную теорію и держится старой догмы постоянства видовъ. Но большая доля этого обвиненія основана на недоразумѣніи, такъ какъ едва ли можетъ заслуживать обвиненія желаніе того или другого изслѣдователя опираться въ своихъ мнѣніяхъ на точно установленные, неоспоримые факты, а не на гипотетическія построенія. Если Вирховъ относился къ теоріи трансформизма сдержанно, то только изъ желанія критическаго отношенія къ доводамъ и выводамъ этого ученія. «Обезьянья теорія» породила, какъ извѣстно, обширную литературу. Здѣсь не мѣсто разбираться въ ней; я позволю себѣ только привести по этому поводу одну выдержку изъ рѣчи, произнесенной на соединенномъ засѣданіи московскихъ ученыхъ Обществъ въ честь Р. Вирхова (30 сент. 1901 г) проф. Д. Н. Анучинымъ. «Едва ли найдется теперь,—говорилъ онъ,—серьезный анатомъ или зоологъ, который сталъ бы производить человѣка отъ нынѣ существующихъ антропоморфныхъ обезьянъ. Онтогенія этихъ животныхъ, поставленная въ параллель съ онтогеніей человѣка, наглядно показываетъ, что мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ типами, расходящимися въ своемъ развитіи; черепъ, мозгъ, конечности,

вообще весь организмъ развиваются у антропоморфныхъ обезьянъ и человѣка въ различныхъ направленіяхъ, приводящихъ къ существенно различнымъ результатамъ. Въ этихъ формахъ антропоморфныхъ приматовъ всѣ біологи видятъ теперь только формы болѣе близкія къ человѣку по своему строенію, чѣмъ какія-либо иныя, но развившіяся параллельно съ нимъ, а не бывшія его прародичами. Такимъ образомъ прародичей человѣка приходится искать ниже, въ группѣ циноморфныхъ обезьянъ, въ гипотетическомъ Archipithecus, но тутъ уже не одинъ анатомъ не можетъ сказать, какая изъ формъ этой группы можетъ считаться въ большемъ родствѣ съ человѣкомъ. Анатомы и палеонтологи поэтому спускаются еще ниже и ищутъ прародичей человѣка въ еще болѣе древней и еще болѣе низкой по своей организаціи группѣ лемуровъ, среди ископаемыхъ ихъ формъ, извѣстныхъ нынѣ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ изъ древнихъ третичныхъ отложеній изъ Стараго Свѣта и Америки; но при этомъ также остается не выясненнымъ, какія именно изъ этихъ формъ могли бы занять мѣсто въ генеалогіи человѣка, а равно какими стадіями должна была идти ихъ дальнѣйшая филогенетическая эволюція. Положительно можно сказать только одно, что человѣкъ стоитъ въ большемъ родствѣ съ приматами, чѣмъ съ какимъ-либо другимъ отрядомъ млекопитающихъ, что онъ по физическимъ своимъ признакамъ, даже можетъ быть отнесенъ къ этой группѣ, и что изъ всѣхъ антропоморфныхъ формъ наиболѣе близкою къ нему должна быть признана ископаемая форма Pithecanthropus, хотя и относительно ея, за недостаткомъ найденныхъ ея остатковъ, нельзя еще опредѣлить точнѣе степень ея родства съ человѣкомъ» [1]).

Необходимо упомянуть, далѣе, о цѣломъ рядѣ поѣздокъ Вирхова съ антропологическими или археологическими цѣлями. Онъ дважды посѣтилъ извѣстныя раскопки Шлимана на мѣстѣ древней Трои и выпустилъ о нихъ цѣнное изслѣдованіе. Открытіе мумій фараоновъ дало поводъ Вирхову совершить поѣздку въ Египетъ, результатомъ которой явилась его работа объ антропологическомъ типѣ египетскихъ мумій. Заинтересовавшись находками бронзовыхъ издѣлій на Сѣв. Кавказѣ, Вирховъ посѣтилъ Кавказъ, пробравшись здѣсь въ самые глухіе углы Осетіи, и, произведя раскопки извѣстнаго Кобаньскаго могильника, вывезъ обширную коллекцію, послужившую матеріаломъ для его труда о Кобаньскомъ могильникѣ. Интересъ къ археологіи Кавказа не ослабѣлъ у Вирхова и впослѣдствіи: онъ еще разъ возвратился къ нему въ своемъ цѣнномъ изслѣдованіи: «Die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus», а позже нашелъ средства для снаряженія экспедиціи нѣмецкихъ ученыхъ Белька и Лемана въ Закавказье и Турецкую Арменію съ цѣлью изслѣдованія клинообразныхъ надписей и другихъ памятниковъ эпохи ванскихъ царей. Въ то же время Вирховъ посѣщаетъ и осматриваетъ доисторическія древности Босніи,

---

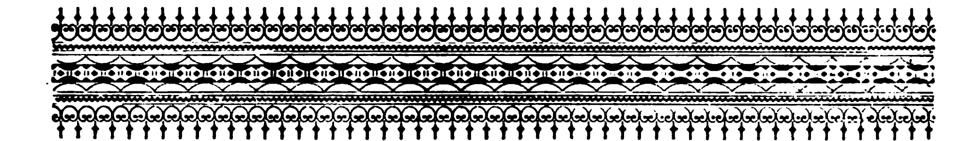
[1]) „Русск. Антроп. Журн.", 1901 г., кн. VII—VIII.

Моравіи, Чехіи, Венгріи, нашего Прибалтійскаго края и производитъ обширныя изслѣдованія свайныхъ построекъ Сѣв. Германіи.

Широко проявилась и организаторская дѣятельность Вирхова. Въ 1869 г. онъ основываетъ въ Берлинѣ «Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte» и одновременно съ нимъ журналъ «Zeitschrift für Ethnologie», и благодаря этому Обществу и журналу, а болѣе всего благодаря своему авторитету, объединяетъ вокругъ себя главныя научныя силы Германіи по изученію антропологіи и доисторической археологіи. Объединеніе это еще болѣе закрѣпилось ежегодно устраиваемыми съ 1870 г., по иниціативѣ Вирхова съѣздами нѣмецкихъ антропологовъ. По иниціативѣ и настояніямъ Вирхова же, въ Берлинѣ выстроено роскошное помѣщеніе «Museum für Völkerkunde» и основанъ музей народныхъ костюмовъ—«Museum der Volkstrachten».

Какъ ни бѣглъ и ни кратокъ нашъ очеркъ дѣятельности Руд. Вирхова и притомъ только въ одной изъ интересовавшихъ его научныхъ областей— антропологіи, но и изъ него можно видѣть, какого мощнаго развитія достигла въ лицѣ Вирхова духовная жизнь человѣка и какая могучая, ничѣмъ, кромѣ смерти, не сокрушимая сила можетъ таиться въ немъ. Сила эта—въ знаніи, и передъ этой силой Вирхова преклоняется весь культурный міръ.

Ал. Ивановскій.

Критика и библіографія.

Dr. J. M Judt. Żydzi jako rasa fizyczna. Analiza z dziedziny antropologii. Z 24 rysunkami, mapą i tablicami w tekscie. Warszawa, 1902.

Антропологическая литература объ евреяхъ особенно богата работами описательнаго характера. Въ нихъ мы имѣемъ рядъ обстоятельныхъ характеристикъ различныхъ группъ еврейскаго населенія, основанныхъ часто на весьма значительномъ числѣ наблюденій. Однако, во всѣхъ этихъ работахъ ученые, большею частію, очень мало или даже совершенно не касаются ближе вопроса о происхожденіи и сущности антропологическаго типа евреевъ. Опытъ изслѣдованія послѣдняго рода представляетъ трудъ д-ра Judt'а, заглавіе котораго выписано выше. Все сочиненіе распадается на шесть отдѣловъ, изъ которыхъ первый содержитъ изложеніе различныхъ воззрѣній, существующихъ въ наукѣ, на расовый типъ евреевъ. Второй отдѣлъ посвященъ анализу главнѣйшихъ физическихъ признаковъ—головного указателя, цвѣта волосъ и глазъ и роста. Въ основу этого анализа положены многочисленныя данныя антропологической литературы объ евреяхъ. Авторъ приходитъ къ заключенію, что евреи, съ одной стороны, образуютъ довольно обособленную антропологическую группу, а, съ другой, рѣзко удаляются отъ семитическаго типа. Остановившись въ третьемъ отдѣлѣ на вопросѣ о вліяніи среды на физическій типъ евреевъ и показавъ, что только низкій ростъ ихъ могъ развиться подъ отрицательнымъ воздѣйствіемъ окружающихъ условій, авторъ для выясненія источниковъ брахицефаліи и особенностей цвѣтового типа евреевъ обращается къ даннымъ исторіи и археологіи, которыми пользуется весьма широко и подробно и обзору которыхъ удѣляетъ весь четвертый, одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ своего труда. Начавъ съ изслѣдованія о мѣстѣ первоначальной родины семитовъ, д-ръ Judt, на основаніи сопоставленія библейскихъ текстовъ, собственныхъ именъ и географическихъ названій, приходитъ къ выводу, что прародину семитовъ слѣдуетъ искать въ Средней Азіи, гдѣ ихъ кочевыя громады уже могли смѣшиваться съ арійскими и туранскими элементами Памира, Арменіи, Месопотаміи. Племя праевреевъ, направляясь отсюда къ западу, въ Сирію и Палестину—въ страну, населенную многими несемитическими народами,—вступало съ послѣдними въ тѣсныя связи, на что имѣется рядъ указаній въ книгѣ Бытія. Суммируя этнологическія свѣдѣнія объ аборигенахъ Палестины и прилегающихъ земель, Judt указываетъ прежде всего на хананеянъ, родственныхъ отчасти хамитамъ, далѣе, на длинноголовыхъ блондиновъ—амoритовъ, которыхъ

онъ, какъ и Luschan, сближаетъ съ арійцами сѣверной Африки; на хеттеевъ—короткоголовыхъ брюнетовъ невысокаго роста и, наконецъ, на кушитовъ, типъ, которыхъ еще не удалось опредѣлить точнѣе, но которые отличались, повидимому, низкимъ ростомъ, курчавыми волосами, темной кожей, вообще грубыми чертами лица и, можетъ-быть, были близки къ негроидному типу. Явившись побѣдителями всѣхъ этихъ племенъ, евреи восприняли отъ нихъ много разнородныхъ признаковъ—явленіе, которое не разъ повторяется въ исторіи,—что покоренные народы отдаютъ побѣдителямъ нѣкоторыя свои физическія особенности. Въ ряду причинъ, содѣйствовавшихъ смѣшенію евреевъ съ туземнымъ населеніемъ Палестины, имѣли большое вліяніе законъ Моисея, благопріятно относившійся къ чужеземцамъ, кромѣ того, рабство и полигамія, такъ какъ дѣти наложницъ считались полноправными членами общины. Такое смѣшеніе продолжалось, по Judt'у, приблизительно до V в. до Р. X. Съ этого времени, послѣ утраты политической самостоятельности, затѣмъ, подъ вліяніемъ энергической дѣятельности пророковъ, а, въ особенности, Эздры и съ наступленіемъ вскорѣ многовѣковой неволи, началась расовая обособленность евреевъ и были положены сильныя преграды противъ проникновенія въ ихъ среду инородческихъ элементовъ, что, за единичными только исключеніями, продолжалось и во всю христіанскую эпоху. Изложеніе судьбы евреевъ, главнымъ образомъ взаимныхъ отношеній между ними и окружающимъ населеніемъ, въ теченіе длиннаго періода разсѣянія и занимаетъ весь пятый, другой весьма значительный, отдѣлъ сочиненія д-ра Judt'a. Не отвергая совершенно существованія прозелитизма въ первые вѣка до и послѣ Р. X., авторъ полагаетъ все-таки, что небольшая горсть новообращенныхъ не была въ состояніи измѣнить физическій типъ евреевъ, число которыхъ достигало тогда 6—7 милліоновъ. Византійская имперія, возникшая на развалинахъ Римской и провозгласившая торжество христіанства, положила вмѣстѣ съ тѣмъ начало религіозной нетерпимости по отношенію къ евреямъ, которая лишь обострялась при позднѣйшихъ императорахъ, благодаря неоднократнымъ постановленіямъ соборовъ, и обусловила рѣзкую исключенность и отчужденность евреевъ отъ остальнаго населенія. Въ аналогичныя условія были поставлены евреи въ западныхъ странахъ прежней Римской имперіи. Д-ръ Judt отрицаетъ возможность ихъ смѣшенія въ Испаніи съ готами, чѣмъ, по мнѣнію ученыхъ, объясняется большая рыжеволосость испанскихъ евреевъ Авторъ указываетъ на соборъ въ Эльвирѣ (320 г.) и на рядъ королей, дѣятельность которыхъ была направлена къ возможно большему стѣсненію евреевъ и къ огражденію христіанъ отъ смѣшенія съ ними. Съ началомъ владычества арабовъ наступила для евреевъ въ Испаніи пора не только духовнаго расцвѣта, но и свободной, мирной соціальной жизни. Общность интересовъ какъ на полѣ науки, такъ и въ области общественныхъ отношеній содѣйствовала возникновенію кровныхъ связей между евреями и ихъ новыми побѣдителями, на что имѣются прямыя указанія въ исторіи. На этомъ основаніи Judt считаетъ большую длинноголовость южныхъ евреевъ за вторичное явленіе. Распространеніе евреевъ во Франціи, какъ и въ Испаніи, первоначально имѣло колонизаторскій характеръ. Различныя данныя позволяютъ думать, что было немалое число добровольныхъ поселенцевъ; кромѣ того, нѣкоторые знатные еврейскіе роды Палестины были переселены въ Галлію еще римскими императорами. Такимъ образомъ, уже въ I и II вв. по Р. X. колонія евреевъ была, повидимому, здѣсь довольно значительная. Указаніемъ на это служитъ нѣсколько болѣе позднее извѣстіе, что во времена Хлодвига евреи свободно занимались въ Галліи земледѣліемъ и торговлею. Judt отрицаетъ по-

этому, вопреки Ренану и Loeb'y, исключительное участiе прозелитизма въ происхожденiи французскихъ евреевъ. Введенiе христiанства дало и въ этой странѣ толчокъ для непрiязни туземнаго населенiя къ евреямъ,—непрiязни, которая, за исключенiемъ эпохи Карла Великаго, не прекращалась и питалась многочисленными рѣшенiями церковныхъ соборовъ и не могла поэтому содѣйствовать приливу прозелитовъ въ среду еврейства. Обращаясь къ нѣмецкимъ землямъ, авторъ констатируетъ прежде всего крайнюю скудость извѣстiй по исторiи евреевъ въ этихъ краяхъ за первое тысячелѣтiе новой эры; во второмъ же тысячелѣтiи они подвергались влiянiю тѣхъ же вышеупомянутыхъ факторовъ, заключившихъ евреевъ въ тѣсныя гетто соцiальныхъ, религiозныхъ и правовыхъ ограниченiй и почти совершенно преградившихъ къ нимъ доступъ окружающему свѣтловолосому и свѣтлоглазому населенiю. Германiю д-ръ Judt съ большимъ основанiемъ разсматриваетъ, какъ этапный путь движенiя евреевъ на востокъ, въ славянскiя страны. Обозрѣвая и тутъ судьбу евреевъ при свѣтѣ историческихъ фактовъ, онъ приходитъ къ выводу, что прозелитизмъ нигдѣ не игралъ выдающейся роли, но составлялъ крайне рѣдкое и исключительное явленiе.

Въ заключительномъ отдѣлѣ своего изслѣдованiя авторъ, возвращаясь къ результатамъ антропологическаго анализа, объясняетъ, что смѣшенiе евреевъ съ туземнымъ населенiемъ Европы не могло имѣть мѣста ни черезъ прозелитизмъ, ни черезъ смѣшанные браки; исключенiе составляетъ одинъ Кавказъ. Происхожденiе же смѣшанности евреевъ слѣдуетъ отнести ко временамъ гораздо болѣе отдаленнымъ, именно къ эпохѣ ихъ древнѣйшихъ переселенiй и политической самостоятельности; благодаря этому, еврейская вѣтвь семитовъ восприняла много разнородныхъ этническихъ признаковъ, измѣнившихъ въ сильной степени ихъ первоначальный семитическiй типъ. Такимъ образомъ, отнесенiе современныхъ евреевъ въ рядъ семитическихъ народовъ, къ которымъ они приближаются лишь по языку, не имѣетъ достаточнаго основанiя, ибо совершенно не оправдывается данными физической антропологiи. Что же касается мѣста евреевъ въ классификацiи расъ, то Judt не соглашается на включенiе евреевъ въ средиземноморскую расу, но скорѣе относитъ ихъ къ т. наз. альпiйской или альпiйско-гималайской расѣ. Признавая, слѣдовательно, непосредственную связь между нынѣшними евреями и ихъ древними предками, д-ръ Judt вноситъ во взглядъ Риплея и другихъ ученыхъ, признающихъ за евреями единообразiе физiономическихъ чертъ при расхожденiи, однако, ихъ физическихъ признаковъ, поправку такого рода, что евреи, напротивъ, отличаются единообразiемъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ особенностей.

Таковы заключительные выводы названнаго автора. Въ краткой библiографической замѣткѣ не представляется возможнымъ изложить ихъ съ большею подробностью. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти заключенiя и не могутъ считаться вполнѣ безспорными, тѣмъ не менѣе книга д-ра Judt'а составляетъ крупное явленiе въ новѣйшей антропологической литературѣ объ евреяхъ и обличаетъ въ авторѣ обширную начитанность не только по антропологiи, но и по другимъ смежнымъ съ нею наукамъ. Подготовляемый въ настоящее время къ печати нѣмецкiй переводъ этой книги послужитъ, несомнѣнно, къ большему ея распространенiю. *А. Элькиндъ.*

M. Fishberg. The comparative pathology of the Jews. „N. Y. Med. Jour.", 1901, March—April.

Въ развитiи антропологическихъ свѣдѣнiй объ евреяхъ патологiи принадлежитъ не послѣднее мѣсто. Уже въ первыхъ работахъ Майера и Коперниц-

каго и Снигирева, посвященныхъ антропологической характерестикѣ этой народности, былъ обнаруженъ фактъ отрицательнаго развитія евреевъ, именно крайняя узкогрудость у нихъ сравнительно съ другими народностями. Если это явленіе и не подтвердилось въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ не менѣе въ наукѣ не перестаютъ раздаваться голоса въ пользу своеобразнаго характера патологическихъ особенностей у евреевъ. Литература по этому вопросу собрана въ названной работѣ д-ра Фишберга, причемъ авторъ приводитъ и собственныя наблюденія, добытыя въ трехъ округахъ Нью-Йорка, населенныхъ преимущественно евреями. Данныя санитарной статистики различныхъ странъ указываютъ на существованіе извѣстной разницы между еврейскимъ и не-еврейскимъ населеніемъ по величинѣ средней продолжительности жизни, по степени рождаемости и смертности. Такъ, въ Будапештѣ половина евреевъ доживаетъ до 50 лѣтъ, между тѣмъ какъ изъ христіанъ половина доживаетъ только до 30 лѣтъ; далѣе, въ возрастѣ 85—90 л. умираетъ 8% евреевъ и лишь 2,4% христіанъ. Смертность дѣтей до 5 лѣтъ составляетъ у послѣднихъ 14%, у первыхъ—10%. Подобныя же отношенія между смертностью евреевъ и христіанъ найдены также въ Лондонѣ, въ Пруссіи (Mulhall'емъ) и Голландіи. Въ Австріи констатировано среди евреевъ большее преобладаніе рожденій (на 30,8%) надъ смертностью, нежели среди христіанъ (на 28,3%). Въ Алжирѣ, по даннымъ 1856 г., то же явленіе отмѣчено для евреевъ (221 рожд. и 187 смерт.) еще въ болѣе рѣзкой формѣ, въ сравненіи не только съ христіанами (1234 рожд. и 1553 смерт.), но и съ мусульманами (331 рожд. и 514 смерт.). Въ Румыніи, по статистикѣ 1884—1886 г., на одинъ смертный случай приходилось у евреевъ 2,10 рожд., у христіанъ же только 1,62 рожд. Такимъ образомъ, евреи отличаются большею продолжительностью жизни и преобладаніемъ рождаемости надъ смертностью. Рядомъ съ этимъ обращаетъ на себя вниманіе меньшая частота браковъ у евреевъ и меньшее же число дѣтей, падающихъ на каждый бракъ: въ Пруссіи одинъ бракъ имѣлъ мѣсто на каждые 139 евреевъ и 112 христіанъ, въ Баваріи—на 149 евреевъ и 128 христіанъ. Въ Соед. Штатахъ, по изслѣдованіямъ д-ра Billings'а 10,618 еврейскихъ семействъ, число рожденій среди евреевъ на 10 pro mille ниже, чѣмъ среди всего населенія Штатовъ. Тотъ же авторъ обработалъ статистическія данныя для г. Нью-Йорка 11 переписи 1890 г. Принявъ во вниманіе различное происхожденіе жителей этого города, онъ нашелъ, что та часть населенія, которая происходила изъ Россіи и Польши и состояла преимущественно изъ евреевъ, отличалась наименьшею общею смертностью (14,85 на тысячу); кромѣ того, разсматривая отдѣльно смертность до и послѣ 15-лѣтняго возраста, онъ пришелъ опять къ результату, что евреи въ обоихъ случаяхъ дали низшій процентъ смертности (28,67 и 6,21 на тысячу). Одинаковые результаты получены Fishberg'омъ для 7, 10 и 13 округовъ Нью-Йорка, населеніе которыхъ не только состоитъ главнымъ образомъ изъ евреевъ, но и живетъ въ наиболѣе дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ. На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ данныхъ Fishberg присоединяется къ взгляду Ripley'я, признающаго за евреями безпримѣрную жизненную стойкость („an unprecedented tenacity of life"). Аналогичный результатъ полученъ и въ Вѣнскомъ статистическомъ бюро, гдѣ въ ряду мадьяръ, нѣмцевъ, словенцевъ и сербовъ евреи дали наименьшій процентъ заболѣваемости (32 на тысячу).

Обращаясь къ причинамъ заболѣваній у евреевъ, Fishberg отмѣчаетъ, что наиболѣе опасныя болѣзни, какъ-то: туберкулезъ, пневмонія, нефритъ,

тифоидъ, малярія и нѣк. др., кромѣ діабета, уносятъ среди евреевъ относительно меньше жертвъ, чѣмъ среди не-евреевъ. Такъ, по статистическимъ даннымъ 1890 г., евреевъ умерло въ Нью-Іоркѣ отъ чахотки въ 7 разъ меньше, нежели негровъ, въ 6 разъ менѣе, нежели ирландцевъ, въ 5 разъ менѣе, нежели чеховъ и т. д. Съ своей стороны, Fishberg въ упомянутыхъ трехъ округахъ нашелъ, что за шесть лѣтъ (1885—1890) смерть отъ чахотки среди евреевъ составляла только 5,76% всѣхъ смертныхъ случаевъ противъ 19,44% у ирландцевъ, 14,12% у нѣмцевъ и 13,04% у англичанъ. Меньшая подверженность евреевъ чахоткѣ подтверждается также наблюденіями нѣкоторыхъ европейскихъ врачей. Далѣе, среди евреевъ рѣже встрѣчаются алкоголизмъ и lues. Въ теченіе тѣхъ же шести лѣтъ ежегодная смертность отъ алкоголизма въ Нью-Іоркѣ выражалась у евреевъ лишь однимъ случаемъ противъ 3—31 среди остальныхъ народностей. Что касается lues'а, то сравнительно малое распространеніе его среди евреевъ констатируется всюду и подкрѣпляется свидѣтельствомъ многихъ практикующихъ врачей. Слабое развитіе алкоголизма и lues'а имѣетъ слѣдствіемъ относительную рѣдкость у евреевъ нефрита и болѣзней печени (особенно цирроза). Изъ болѣзней, которымъ евреи подвержены сильнѣе, чѣмъ другія народности, слѣдуетъ прежде всего назвать diabetes mellitus. Frerichs на 400 діабетиковъ нашелъ 25% евреевъ; такое же число послѣднихъ имѣлъ и д-ръ Stern на 202 діабетика. На причины этой болѣзни среди евреевъ существуютъ разные взгляды: одни видятъ предрасполагающій моментъ къ діабету въ погрѣшностяхъ въ діэтѣ, другіе приписываютъ то же значеніе психическимъ агентамъ, третьи, наконецъ, связываютъ происхожденіе діабета у евреевъ съ болѣе частыми у нихъ браками между кровными родственниками. Послѣ diabetes mellitus евреи особенно сильно страдаютъ нервными болѣзнями, именно неврастеніей и истеріей: по наблюденіямъ нѣкоторыхъ американскихъ врачей, неврастениковъ-евреевъ оказывается болѣе 40%. Въ вопросѣ о распространеніи среди евреевъ другихъ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Fishberg опирается, главнымъ образомъ, на извѣстныя изслѣдованія проф. И. А. Сикорскаго и Л. С. Минора, по которымъ евреи, сравнительно съ христіанами, рѣже страдаютъ tabes'омъ и прогрессивнымъ параличомъ, но чаще функціональными нервными болѣзнями и истеріей; послѣдняя встрѣчается у нихъ довольно часто среди мужчинъ. Указавъ затѣмъ на сравнительную частоту у евреевъ нѣкоторыхъ болѣзней глазъ, какъ-то: слѣпоту, дальтонизмъ, астигматизмъ, трахому и др., Fishberg переходитъ къ общей оцѣнкѣ изложенныхъ данныхъ по сравнительной патологіи евреевъ.

Одни авторы видятъ въ меньшей смертности и большей продолжительности жизни евреевъ результаты малаго распространенія среди нихъ физической работы, вліянія ихъ пищи, жирной, богатой разными приправами. Другіе же, какъ на главные моменты этихъ біостатическихъ различій, указываютъ на высоко-развитое среди евреевъ семейное чувство, оберегающее ихъ отъ lues'а и алкоголизма со всѣми вредными послѣдствіями, на обычай обрѣзанія, также предохраняющій отъ цѣлаго ряда другихъ болѣзней, и, наконецъ, на извѣстные обряды („kosher") въ опредѣленіи годности или непригодности мяса для употребленія въ пищу и на связанную съ ними безопасность зараженія отъ животныхъ. То и другое мнѣніе д-ръ Fishberg считаетъ, однако, недостаточнымъ. Съ большимъ основаніемъ, по его словамъ, происхожденія упомянутыхъ біостатическихъ особенностей евреевъ слѣдуетъ искать въ прошлой исторіи этой народности. Преслѣдуемый и притѣсняемый въ продолженіе двухъ тысячелѣтій, современный еврей слабѣе физически, ростъ его ниже, грудь и плечи

уже, чѣмъ у его сосѣдей не-евреевъ; несмотря, однако, на всѣ эти физическіе недочеты, онъ съ успѣхомъ борется и съ окружающими его невзгодами, и съ болѣзнями, и со смертью. Объясненіе этого противорѣчія найти нетрудно: современный еврей—въ физическомъ и психическомъ отношеніи—продуктъ естественнаго отбора, процесса переживанія способнѣйшаго,—процесса, наступившаго уже 2000 лѣтъ назадъ. Подъ вѣковымъ гнетомъ только наиболѣе упорные, сильные и энергичные могли остаться въ еврействѣ; всѣ же слабые—физически и духовно—устранялись изъ среды этой расы, благодаря либо смерти, либо баптизму. Отсюда и усвоили себѣ современные евреи значительную жизненную стойкость („tenacity of life"). Другимъ слѣдствіемъ сравнительно-патологическаго анализа евреевъ является фактъ особеннаго предрасположенія ихъ къ болѣзнямъ, вообще связаннымъ съ современными условіями жизни, каковы: истерія, неврастенія, большинство функціональныхъ неврозовъ и діабетъ. Евреи уже много столѣтій живутъ исключительно въ городахъ и лишь очень рѣдко имѣютъ возможность оставаться въ деревняхъ и предаваться земледѣльческому труду. Въ то время какъ остальное населеніе большихъ городовъ обыкновенно на протяженіи только пяти-шести поколѣній является постоянными жителями города и, кромѣ того, во вновь прибывающемъ деревенскомъ населеніи имѣетъ постоянный притокъ новой, здоровой и свѣжей крови, парализующей до извѣстной степени отрицательное вліяніе условій городской жизни, — евреи совершенно лишены такого преимущества. Среди нихъ вредные эффекты напряженной, нервной жизни въ городѣ послѣдовательно передавались потомкамъ и, кумулируясь въ каждомъ новомъ поколѣніи, вліяли ослабѣвающимъ образомъ на нервную сферу еврейской расы, результатомъ чего и является относительно большая частота среди евреевъ тѣхъ болѣзней, которыя служатъ спутницами прогресса цивилизаціи, именно неврозовъ и психозовъ.

Прежде чѣмъ закончить свою статью, д-ръ Fishberg останавливается на явленіи, подмѣченномъ нѣкоторыми изслѣдователями, именно уменьшеніи сопротивляемости евреевъ къ туберкулезу, lues'у, алкоголизму и другимъ болѣзнямъ въ направленіи съ востока на западъ, т.-е. отъ странъ, гдѣ они живутъ изолированно, въ тѣсныхъ предѣлахъ обычаевъ своихъ предковъ, къ странамъ, гдѣ евреи пользуются нѣкоторою свободой, ассимилировались отчасти съ не-еврейскимъ населеніемъ, усвоивъ нѣкоторые обычаи и нравы послѣднихъ. Такъ, Billings констатировалъ, что еврейки, родившіяся въ Соед. Штатахъ, производили въ среднемъ 3,56 дѣтей, между тѣмъ какъ уроженки Россіи и Польши имѣли въ среднемъ по 5,63 дѣтей; далѣе, и смертность евреевъ (9,16), происходившихъ отъ мѣстныхъ уроженцевъ, выше, нежели смертность евреевъ (7,61), родители которыхъ были не американскаго происхожденія. Въ виду этого Fishberg высказывается за возможность скораго исчезновенія всѣхъ «біостатическихъ» или «этническихъ» особенностей американскихъ евреевъ.

Въ заключеніе авторъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ свои наблюденія. Смертность евреевъ во всѣ возрасты—и относительно, и абсолютно—ниже, чѣмъ для населенія, среди котораго они живутъ. Число браковъ и рожденій среди евреевъ меньше; большее же возрастаніе еврейскаго населенія сравнительно съ не-еврейскимъ объясняется меньшею смертностью еврейскихъ дѣтей и большимъ числомъ послѣднихъ, достигающихъ взрослаго состоянія. Евреи въ меньшемъ числѣ, нежели ихъ сосѣди, умираютъ отъ инфекціонныхъ болѣзней, въ частности отъ холеры, оспы и туберкулеза. Lues и алкоголизмъ съ ихъ послѣдствіями сравнительно рѣдки между евреями; напротивъ, діабетъ очень частъ среди нихъ. Всѣ функціональные неврозы и психозы, особенно

неврастенія и истерія, встрѣчаются чаще среди евреевъ, чѣмъ среди неевреевъ; органическія нервныя болѣзни, какъ-то: tabes, прогрессивный параличъ и др. менѣе часты, что стоитъ въ связи съ меньшимъ распространеніемъ lues'а и алкоголизма среди евреевъ. Слѣпота, дальтонизмъ, трахома и глаукома, а также расширеніе венъ (геморрой) и грыжи очень часты у евреевъ. Всѣ эти особенности сравнительной патологіи евреевъ не имѣютъ этническаго или расоваго характера, но объясняются событіями прошлой исторіи евреевъ, условіями ихъ жизни и малымъ развитіемъ среди нихъ lues'а и алкоголизма, и тамъ, гдѣ евреи приходятъ въ болѣе близкое соприкосновеніе со своими христіанскими сосѣдями и усвоиваютъ ихъ обычаи и нравы, всѣ отмѣченныя особенности рано или поздно утрачиваются.

А. Элькиндъ.

M. Fishberg. The relative infrequency of tuberculosis among Jews («American Medicine», 1901, November).

Статья представляетъ собою развитіе одного изъ положеній предыдущей работы того же автора, именно вопроса о маломъ распространеніи туберкулеза среди евреевъ. Подтвердивъ это статистическими данными нью-йоркскаго санитарнаго бюро 1885—1890 гг. и 1897—1899 гг., авторъ въ толкованіи меньшей воспріимчивости евреевъ къ туберкулезу указываетъ на двѣ причины, содѣйствующія этому явленію. Первую причину, предохраняющую евреевъ отъ зараженія, д-ръ Fishberg видитъ въ существованіи у нихъ обязательнаго осмотра мясныхъ тушъ и въ крайне тщательномъ отношеніи къ тому, какое мясо слѣдуетъ признать годнымъ или негоднымъ для употребленія; при этомъ онъ возражаетъ R. Koch'у, отрицающему, какъ извѣстно, возможность переноса туберкулеза отъ животныхъ къ человѣку. Другой причиной, обусловливающей относительную иммунность евреевъ къ туберкулезу, авторъ считаетъ малое распространеніе среди нихъ lues'а и алкоголизма, которые, по мнѣнію многихъ медицинскихъ авторитетовъ, являются весьма предрасполагающими моментами для различныхъ туберкулезныхъ заболѣваній.

А. Элькиндъ.

Die socialen Verhältnisse der Juden in Preussen und Deutschland. Statistisch dargestellt von Arthur Ruppin. «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», herausgegeb. von I. Conrad, März, 1902. (Рус. пер. см. въ книжкахъ «Восхода», IV и IX).

Пользуясь переписнымъ матеріаломъ для Германіи и Пруссіи, авторъ иллюстрируетъ въ рядѣ статистическихъ таблицъ «личное и семейное положеніе евреевъ по сравненію съ христіанами», «взаимодѣйствіе между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ», «положеніе евреевъ въ экономической жизни», «школьное и университетское образованіе у христіанъ и евреевъ», «преступность и нравственность» евреевъ сравнительно съ христіанами. Въ антропологическомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаютъ нѣкоторыя таблицы въ первыхъ двухъ главахъ, указывающія, съ одной стороны, на фактъ большей жизнеспособности дѣтей, рожденныхъ еврейскими родителями, а, съ другой, на быстрое пониженіе рождаемости у евреевъ; послѣднее обстоятельство до нѣкоторой степени компенсируется благопріятными данными смертности, въ частности большимъ числомъ лицъ, достигающихъ у евреевъ глубокой старости. Что касается вопроса о взаимодѣйствіи между еврейскимъ и христіанскимъ

населеніемъ, то авторъ, на основаніи приводимыхъ имъ статистическихъ свѣдѣній о] смѣшанныхъ бракахъ и плодовитости послѣднихъ, приходитъ къ заключенію, что смѣшанные браки могутъ считаться не менѣе плодовитыми, нежели чистые.

А. Элькиндъ.

Фишеръ Э. К. О бороздахъ и извилинахъ дѣтскаго мозга въ первомъ полугодіи жизни. Спб., 1902. (Серія докторскихъ дисс. въ 1901—1902 учебн. году, № 86). 90 стр +2 табл.

Въ виду недостаточнаго количества наблюденій относительно развитія бороздъ и извилинъ въ дѣтскомъ возрастѣ авторъ выбралъ 80 полушарій (40 мозговъ), начиная съ доношеннаго новорожденнаго до полугодового возраста. Изъ этихъ 80 полушарій (40 полушарій мальчиковъ и 40 дѣвочекъ) 30 принадлежали дѣтямъ до 5-недѣльнаго возраста, остальныя—дѣтямъ до полугода, такъ что на каждую недѣлю жизни приходилось 2—3 экземпляра. Для сравнительнаго изученія, кромѣ того, было взято 10 полушарій отъ 6-ти до 9-мѣсячныхъ плодовъ, 12 полушарій съ 6-го мѣсяца до 8-го года и 10 полушарій отъ взрослыхъ лицъ обоего пола. Препараты сохранялись и уплотнялись въ 3—1% растворѣ формалина. На основаніи своихъ изслѣдованій авторъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые увѣряютъ, будто борозды и извилины у новорожденнаго уже развиты вполнѣ; напротивъ, это развитіе продолжается до конца перваго полугодія. Весьма вѣроятно, что моделированіе мозговой поверхности состоитъ не только въ углубленіи бороздъ, расширеніи извилинъ, соединеніи бороздъ между собою и т. д., но и въ томъ, что и находящіяся внутри бороздъ части мозговой коры выходятъ иногда на поверхность. У дѣвочекъ, по наблюденіямъ Фишера, мозговая поверхность чаще, чѣмъ у мальчиковъ, представляетъ болѣе простой рисунокъ, такъ какъ борозды у нихъ чаще являются въ соединеніи съ ихъ сосѣдними бороздами, и большія продольныя борозды у нихъ чаще бываютъ непрерывными, чѣмъ у мальчиковъ.

Н. Алтуховъ.

Бондыревъ А. П. Матеріалы къ измѣренію роста и отдѣльныхъ частей тѣла у дѣтей. Спб., 1902, стр. 274. (Серія докт. диссерт. Военно-Медиц. Акад. 1901—1902 уч. годъ, № 94).

Измѣненія вѣса, роста и отдѣльныхъ частей ребенка представляютъ одно изъ выдающихся явленій физіологіи молодого растущаго организма. Установленіе нормъ и физіологическихъ предѣловъ ея колебаній связано не только съ судьбою будущихъ взрослыхъ индивидуумовъ, но и съ біологической судьбой націи. Наблюденія свои авторъ производитъ надъ дѣтьми фабричныхъ (Владимірск. губ., Покровскаго у., мѣстечко Никольское, фабрика „Т-ва В. Морозова съ С-ми") въ возрастѣ со дня рожденія и до 15 лѣтъ. Всего измѣрено 1887 человѣкъ, причемъ на каждый возрастный періодъ авторъ бралъ по 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, только въ возрастѣ отъ 9 мѣсяцевъ до 1 года имѣлось 37 мальчиковъ. Чтобы прослѣдить ходъ развитія организма на первомъ году, авторъ подраздѣлилъ его на четверти. Весь матеріалъ обработанъ по генерализирующему методу (Quetelet).

Ростъ: отъ рожденія до 5-дневнаго возраста мальчики—49,1 ст., дѣвочки—48,6 ст. Новорожденные мальчики длиннѣе новорожденныхъ дѣвочекъ. Удвоеніе первоначальнаго роста наступаетъ только на 6-мъ году. Дѣвочки

ниже мальчиковъ до 11—12 л., а съ этого возраста переростаютъ послѣднихъ. Самая большая энергія роста принадлежитъ первому году ($^1/_5$ всего 15-лѣтняго прироста). Фабричныя дѣти по абсолютному росту ниже городскихъ и крестьянскихъ дѣтей.

Вѣсъ: новорожденные мальчики тяжелѣе новорожденныхъ дѣвочекъ. До 11-ти лѣтъ дѣвочки легче мальчиковъ. Относительная величина вѣса къ росту, длины туловища, окружности груди и головы съ годами прогрессивно увеличивается.

Голова: окружность головы по четвертямъ перваго года жизни увеличивается такимъ образомъ, что величина прироста прогрессивно падаетъ. Энергія роста продольнаго діаметра остается въ теченіе перваго года постоянной, энергія же роста поперечнаго діаметра рѣзко падаетъ во второмъ полугодіи. Къ 13—14 годамъ у дѣвочекъ и къ 13—15 у мальчиковъ замѣчается усиленіе энергіи роста головы. Отношеніе окружности головы къ длинѣ позвоночника нарастаетъ до 9-го мѣсяца жизни, на 3-мъ году оно достигаетъ величины, существовавшей при рожденіи, а затѣмъ падаетъ уже ниже этой величины.

Туловище (позвоночникъ): туловище измѣрялось отъ 7-го шейнаго позвонка до конца копчика. У новорожденныхъ мальчиковъ—22,28 ст., у дѣвочекъ—20,94 ст. Усиленіе роста позвоночника начинается у мальчиковъ на 13—14 г., у дѣвочекъ—на 12—13-мъ.

Грудь: окружность груди у новорожденныхъ мальчиковъ больше, чѣмъ у дѣвочекъ; она менѣе окружности головы на 1—2 ст. и болѣе $^1/_2$ роста на 8—10 ст. До 5 дней грудная клѣтка имѣетъ форму конуса, основаніемъ обращеннаго внизъ. У мальчиковъ съ 7—8 л., а у дѣвочекъ съ 6—7 л. она имѣетъ видъ конуса, широкое основаніе котораго обращено кверху. Цилиндрическая форма изъ 380 встрѣтилась 15 разъ. За первое полугодіе приростъ окружности груди больше, чѣмъ за второе. Около 13 лѣтъ окружность груди достигаетъ вдвое большей величины, нежели была при рожденіи. Разница между окружностью груди и $^1/_2$ роста у мальчиковъ до 10—11 л., у дѣвочекъ до 8—9 л. положительна, а затѣмъ становится отрицательной. За 15-лѣтній періодъ грудная клѣтка въ передне-заднемъ направленіи увеличилась у мальчиковъ на $^1/_3$ меньше, чѣмъ въ поперечномъ, а у дѣвочекъ на $^1/_2$.

Конечности: у дѣтей въ возрастѣ 7—10 лѣтъ замѣчается усиленная энергія роста обѣихъ конечностей.

Диссертація г. Бондырева, затрогивая далеко не выясненныя проблемы соціально-экономическаго роста нашего коренного русскаго населенія, обращаетъ на себя вниманіе добросовѣстностью труда, точностью анализа и массой ссылокъ на работы русскихъ изслѣдователей,—изъ 114 номеровъ, приведенныхъ въ литературѣ, 53 принадлежатъ русскимъ авторамъ.

Н. Алтуховъ.

Сычевъ А. И. Измѣренія объема и поверхности тѣлъ у дѣтей по возрастамъ. Спб., 1902, стр. 92. (Серія докт. дисс. Военно-Медиц. Акад. 1901—1902 уч. годъ, № 37).

Авторъ произвелъ рядъ измѣреній объема тѣла дѣтей, начиная отъ дня рожденія и до 15-лѣтняго возраста. Съ этою цѣлью онъ взвѣшивалъ дѣтскіе трупы въ воздухѣ, затѣмъ въ водѣ и разность вѣса дѣлилъ на плотность воды при t^0 взвѣшиванія. 103 измѣренія показали, что цифры объемовъ почти равны вѣсу. Новорожд. вѣсъ—2097, объемъ—2027 grm.; отъ 1—2 л.—вѣсъ—8148, а объемъ—7861 grm.; 5 лѣтъ—вѣсъ—13464, объемъ—13227;

15 л.—вѣсъ—33490, объемъ—32681. Съ цѣлью вычислить поверхность тѣла по возрастамъ г. Сычевъ опредѣлялъ заранѣе вѣсъ площади куска хорошей равномѣрной бумаги, затѣмъ обкладывалъ ею точно тѣло ребенка. Зная, что a кв. сант. бумаги вѣситъ b граммъ, а на обкладываніе всей поверхности тѣла пошло B граммъ, легко вычислить x, поверхность тѣла: $x = \frac{aB}{b}$. Въ результатѣ авторъ получилъ, что у новорожденнаго поверхность тѣла=1476 кв. сант. и на 1 kgrm. вѣса приходится 704 кв. сант.; у $^1/_2$-годового поверхность=3051,9 кв. с., на 1 kgrm. вѣса приходится 601,8 кв. сант.; у 15-лѣт.—11402 кв. сант., на 1 kgrm.—378 кв. сант.; у 43-лѣтняго—14079 кв. сант., на 1 kgrm. вѣса падаетъ—221 кв. сант. Такимъ образомъ абсолютная поверхность тѣла увеличивается постепенно съ увеличеніемъ вѣса, объема и роста.

Н. Алтуховъ.

Hans Bogusat. Anomalien und Varietäten des Brustbeins. Доктор. дисс. Königsberg i. Pr., 1902.

Настоящая работа распадается на три части: въ первой разсматривается *исторія развитія грудной кости,* на основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ наблюденій автора; вторая часть посвящена вопросу о *половыхъ особенностяхъ* формы грудины; въ третьей описывается рядъ *варіантовъ и аномалій* этой части скелета, наблюдавшихся авторомъ на матеріалахъ анатомическаго музея Кёнигсбергскаго университета. Авторъ изслѣдовалъ 26 зародышевыхъ грудинъ, 2—9-внутриутробнаго мѣсяца и 4 грудины отъ новорожденныхъ. Число *костныхъ ядеръ* колеблется, по даннымъ автора, между 2 и 11; въ среднемъ ихъ наблюдается 4—6; большимъ колебаніямъ подвергнуты также форма и мѣстоположеніе костныхъ ядеръ грудины. Что касается *половой дифференціаціи* грудины, то и по этому вопросу, какъ извѣстно, существуютъ уже весьма обстоятельныя изслѣдованія (Dwight, Strauch, Petermöller). Авторомъ измѣрено 38 мужскихъ и 29 женскихъ грудинъ, причемъ оказалось, что отношеніе длины рукоятки къ длинѣ тѣла грудины у мужчинъ равно $5:11_{,3}$, а у женщинъ $5:9_{,7}$. Въ общемъ женская грудина значительно короче мужской, въ среднемъ на $1_{,7}$ сант.; это укороченіе касается тѣла грудины. Нижняя часть женской грудины очень часто обнаруживаетъ болѣе замѣтную выпуклость впередъ, чѣмъ то наблюдается у мужчинъ. Наконецъ, авторъ представляетъ слѣдующую классификацію аномалій и варіантовъ грудины:

I. *Аномаліи.* Къ нимъ авторъ причисляетъ: 1) образованіе щелей и отверстій, 2) случаи аномальной сегментаціи грудины и 3) развитіе т. наз. надгрудинныхъ костей (ossa suprasternalia).

II. *Варіанты.* Какъ таковые, авторомъ разсматриваются: 1) уклоненія отъ обычной формы рукоятки, 2) уклоненія отъ типичной формы тѣла и мечевиднаго отростка и 3) случаи костнаго сліянія между собою отдѣльныхъ составныхъ частей грудины.

На имѣвшемся въ его распоряженіи матеріалѣ авторъ наблюдалъ одинъ случай врожденной грудинной щели. Развитіе дыръ въ нижней части грудины онъ отмѣтилъ 3 раза въ числѣ 120 изслѣдованныхъ имъ грудныхъ костей. Ясную сегментацію грудины у взрослыхъ людей онъ встрѣтилъ всего 3 раза. Что касается развитія надгрудинныхъ костей (ossa suprasternalia), то авторъ не рѣшается установить степени частоты этой аномаліи, отмѣтивши ея налич-

ность всего 3 раза, притомъ всегда на одной лишь сторонѣ, преимущественно въ правомъ наружномъ углу яремной вырѣзки.

Переходя къ варіантамъ, авторъ перечисляетъ сначала рядъ видоизмѣненій формы рукоятки грудины. Форма рукоятки, по его изслѣдованіямъ, лишь въ 80% случаевъ уподобляется восьмиугольнику; въ остальныхъ 20% имѣется сходство съ шести—и даже (въ одномъ случаѣ) съ семиугольникомъ. Тѣло грудины чаще всего оказывается четырехугольнымъ. Очень большимъ колебаніямъ подвергнута, какъ извѣстно, форма мечевиднаго отростка; по наблюденіямъ автора, онъ можетъ представляться заостреннымъ, трехугольнымъ, лопатообразнымъ, иногда даже четырехугольнымъ, трапецієвиднымъ и т. д. Въ 50% излѣдованныхъ авторомъ случаевъ мечевидный отростокъ содержалъ костныя ядра. Въ числѣ 120 препаратовъ грудины костное сращеніе между собою всѣхъ трехъ составныхъ частей грудины констатировано авторомъ всего 6 разъ. Чаще (40 разъ) происходитъ сращеніе мечевиднаго отростка съ тѣломъ грудины.

Нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что понятія „аномаліи" и „варіанта" очень часто употребляются не на своемъ мѣстѣ. Онъ говоритъ: „аномальны тѣ формы грудины, происхожденіе которыхъ необходимо отнести насчетъ эмбріологическихъ отношеній и которыя въ опредѣленныхъ условіяхъ способны вызвать нарушеніе функціи". Варіантомъ же онъ называетъ всякое уклоненіе отъ формы грудины (авторъ, повидимому, хотѣлъ сказать отъ *типичной* или *обыкновенной* формы), наличность котораго не вызываетъ никакихъ функціональныхъ разстройствъ. Противъ такого опредѣленія, по нашему мнѣнію, говоритъ то обстоятельство, что не только аномаліи, но и т. наз. „варіанты" имѣютъ свою эмбріологическую основу. Кромѣ того, границы между нормальными и патологическими отправленіями организма не настолько рѣзко опредѣлимы, чтобы возможно было исключить допущеніе *переходовъ* между варіантами и аномаліями. По этой послѣдней причинѣ мы сочли бы правильнѣе и осторожнѣе сказать: *варіанты* суть всѣ тѣ уклоненія отъ типичной формы органовъ, которыя не переступаютъ за границы варіированія въ условіяхъ *явно* нормальныхъ; подъ названіемъ же *аномалій* слѣдуетъ подразумѣвать всѣ тѣ уклоненія отъ типичной формы, которыя, переступая за предѣлы нормальнаго варіированія, придаютъ данному органу или явленію *явно* патологическій характеръ.

Р. Вейнбергъ.

L. Stieda. Ueber die Sesambeine des Kniegelenkes. „Verhandl. d. Anatom. Gesellsch". XVI. Vers. Halle a. S., стр. 127. 1902 г.

Если такой спеціалистъ, какъ проф. Pfitzner, опубликовавшій спеціальную монографію о сесамовидныхъ костяхъ, не упоминаетъ о случаяхъ развитія такихъ образованій во внутренней головкѣ m-li gastrocnemii, то легко составить себѣ представленіе о рѣдкости этого явленія. Авторъ описываетъ препаратъ, не оставляющій никакого сомнѣнія въ возможности развитія сесамовидныхъ костей и въ указанномъ мѣстѣ. При этомъ случаѣ авторъ вкратцѣ останавливается и на значеніи слова „сесамовидный", утверждая, вопреки мнѣнію Pfitzner'а, что оно объясняется сходствомъ разсматриваемыхъ косточекъ съ формою плодовъ растенія, извѣстнаго подъ названіемъ Sesamum indicum.

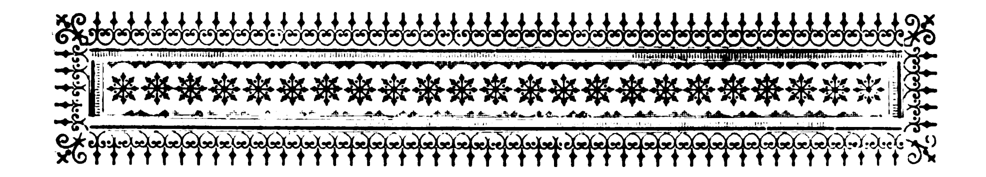
Р. Вейнбергъ.

D-r Leon Rutkowski. Charakterystyka antropologiczna ludności wiejskiej (nieszlacheckiej) Płonskiego i sąsiednich powiatow gub. Płockiej. (Д-ръ Леонъ Рутковскій. Антропологическая характеристика деревенскаго, не шляхетскаго, населенія Плонскаго и сосѣднихъ уѣздовъ Плоцкой губ.). „Mater. antr.-archeol. i etnogr., wyd. staraniem Komis. Antrop. Akad. Umiej. w Krakowie.“ T. V. Kraków. 1901.

Хотя и рѣдко, однако отъ времени до времени появляются мелкія работы по антропологіи, относящіяся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ Польши. Въ V томѣ „Матеріаловъ антрополого-археологич. и этногр.“, издаваемыхъ Краков. Акад. Наукъ, опубликована работа д-ра Рутковскаго, основанная на изслѣдованіи 200 крестьянъ Плонскаго у., Плоцкой губ., въ возрастѣ 20—65 лѣтъ. Средній ростъ изслѣдованныхъ—167 сант.; объемъ груди—892 м., а по отношенію къ росту—53,42; средній вѣсъ тѣла—153,8 фун.; длина туловища—87,3 сант.; размахъ рукъ—177,1 сант., а по отношенію къ росту — 106. По цвѣту покрововъ: на бѣлую кожу приходится 59%, а на темную—41%. Шатеновъ—47,5%, брюнетовъ—15,5%, блондиновъ—32,5%. По цвѣту глазъ: сѣрыхъ—8,5%, зеленыхъ—5%, карихъ—16,5%, голубыхъ—68,5% и смѣшанныхъ—1,5%. Размѣры черепа: длина—190 мм., ширина—155,3 мм., горизонт. окружность—560 мм., головной указатель—81,74 (длинноголоваго типа—17,5%, среднеголоваго—28,5% и короткоголоваго—59%); ширина лба—108 мм., а по отношенію къ наибольшей длинѣ черепа—56,8; ширина затылка—132,4 мм., по отношенію къ длинѣ черепа—69,8; длина лица безъ лба—137,1 мм., ширина его—142,3 мм., лицевой указатель—96,7. Населеніе, которое было предметомъ изслѣдованія автора, принадлежитъ къ т. наз. мазурамъ, отличающимся отъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ въ другихъ мѣстностяхъ поляковъ высокимъ ростомъ и очень хорошо развитою грудною клѣткою. Д-ръ Рутковскій приводитъ также данныя относительно 24 череповъ, добытыхъ имъ изъ могилъ Плонскаго у. Судя по найденнымъ предметамъ, могилы эти были, несомнѣнно, славянскими. Въ нихъ найдена, между прочимъ, монета XI в., временъ Казиміра Обновителя, и часто были находимы тѣ серьги въ видѣ колецъ, по которымъ Virchow и Lissauer опредѣляли границу славянъ. Средній черепной указатель—71,94. Чѣмъ черепа были древнѣе, тѣмъ типъ ихъ былъ длинноголовѣе. Нѣкоторые изъ череповъ по формѣ черезвычайно напоминаютъ черепа современнаго населенія, съ сильно выраженною длинноголовостью, съ откинутымъ назадъ лбомъ, съ остро очерченнымъ сводомъ черепа и выдающимся затылкомъ. Очевидно, въ Плонскомъ у. длинноголовый типъ былъ нѣкогда многочисленнѣе, длинноголовость исчезала, постепенно поглощаемая типомъ короткоголовымъ.

Ю. Талько-Грынцевичъ.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе преміи по антропологіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича А. Д. Элькинду за его изслѣдованіе: «Евреи». Въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, 15-го октября 1902 г., объявлено о присужденіи преміи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича А. Д. Элькинду. Присужденіе преміи состоялось на основаніи слѣдующаго отзыва предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина:* «Работа А. Д. Элькинда по антропологіи польскихъ евреевъ представлена имъ отчасти въ напечатанномъ видѣ (11 лл.), отчасти въ видѣ рукописи (около 9 лл.). Матеріаломъ для этой работы послужили наблюденія и измѣренія, произведенныя авторомъ надъ евреями (200 особей) и еврейками (125 особей), рабочими на варшавскихъ фабрикахъ. Подвергнувъ этотъ матеріалъ детальной разработкѣ, г. Элькиндъ воспользовался и данными другихъ изслѣдователей, стараясь собрать для различныхъ описательныхъ и измѣрительныхъ признаковъ возможно большее число данныхъ. Начинаетъ онъ свой трудъ именно съ обзора антропологической литературы объ евреяхъ, причемъ особенно останавливается на данныхъ Майера и Коперницкаго, д-ра Снегирева, Блехмана, Икова, Джекобса, Талько-Грынцевича, Вайсенберга, Глюка, Яковенко, Пантюхова, Ливи. Данныя эти касаются евреевъ Галиціи, разныхъ областей Россіи, Англіи, Босніи, Кавказа и Италіи. Переходя къ собственнымъ наблюденіямъ, г. Элькиндъ разсматриваетъ сперва описательные признаки: цвѣтъ и форму волосъ, цвѣтъ радужной оболочки глазъ, черты лица; затѣмъ переходитъ къ измѣрительнымъ признакамъ и весьма подробно изучаетъ величину роста, размѣры головы и головной указатель, размѣры лица, затѣмъ пропорціи туловища, конечностей и вѣсъ тѣла. Для выясненія колебаній отдѣльныхъ измѣреній и ихъ соотношеній авторъ располагаетъ ихъ въ ряды, строитъ кривыя и пользуется вообще всѣми употребительными въ антропологіи методами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сопоставляетъ и данныя другихъ авторовъ, поскольку онѣ могутъ быть сравниваемы съ его собственными. Для ознакомленія читателя съ типами евреевъ, авторъ иллюстрировалъ свой трудъ многочисленными портретами, отчасти заимствованными изъ различныхъ изданій, отчасти оригинальными, съ собственныхъ фотографій привислянскихъ евреевъ. Въ «Заключеніи» авторъ, исходя отъ среднихъ величинъ, даетъ общую антропологическую характеристику польскихъ евреевъ, сравнивая свои выводы съ

данными для евреевъ южно-русскихъ, бѣлорусскихъ, галицiйскихъ, боснiйскихъ и др., и проводя различiе по полу. Сперва приводится характеристика по описательнымъ признакамъ, затѣмъ по измѣрительнымъ; послѣднiе сведены (для евреевъ различныхъ областей) въ сравнительныя таблицы. Авторъ останавливается также на особенностяхъ обще-еврейской физiономiи, причемъ склоненъ къ признанiю ея типичности, хотя ее и трудно опредѣлить точнѣе цифрами и словами. Вообще же авторъ приходитъ къ выводу, что «польскiе евреи занимаютъ одно изъ выдающихся мѣстъ по своему значенiю для правильнаго познанiя физическаго и антропологическаго типа еврейскаго племени».

Опредѣленiемъ признаковъ и особенностей типа не исчерпывается однако задача антропологическаго изученiя евреевъ. Остается еще вопросъ о происхожденiи этого типа, объ его чистотѣ или смѣшанности, и въ послѣднемъ случаѣ—о тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ онъ сложился. Авторъ приводитъ взгляды по этому вопросу Ренана, Риплея, Джекобса, Юдта, Дарместетера, Лушана, Альсберга, Жака и др., и склоненъ, повидимому, присоединиться къ тому воззрѣнiю, которое допускаетъ смѣшанность происхожденiя еврейскаго народа въ древнѣйшiй перiодъ его доисторической и исторической жизни (смѣшенiе съ бѣлокурыми аморитами, съ брахицефальными и малорослыми хеттеями и т. д.), но признаетъ позднѣйшую обособленность евреевъ, вызывавшуюся религiозными и соцiальными условiями и благопрiятствовавшую сохраненiю и упроченiю разъ сложившихся расовыхъ особенностей, которыя только могли отчасти видоизмѣняться подъ влiянiемъ среды, неблагопрiятныхъ условiй жизни, рѣдкихъ случаевъ прозелетизма и т. д. При этомъ авторъ касается и изображенiй евреевъ на древнихъ ассирiйскихъ памятникахъ, почти не останавливаясь однако на соотвѣтственныхъ изображенiяхъ евреевъ на памятникахъ древняго Египта. Что касается исторiи разселенiя евреевъ, то авторъ приводитъ только нѣкоторыя данныя относительно ихъ прежняго распространенiя на Кавказѣ. Вообще авторъ, въ результатѣ своего изученiя, склоненъ примкнуть къ воззрѣнiю объ антропологическомъ единствѣ евреевъ, т.-е. признать, что евреи обладаютъ достаточно обособленнымъ типомъ, представляющимъ только второстепенныя варiацiи по различнымъ группамъ евреевъ (въ различныхъ странахъ) и сложившимся уже въ древнiя времена. Въ виду того однако, что нѣкоторыя группы евреевъ изучены очень мало (напр., спаньоли или испанскiе евреи), и еще менѣе извѣстенъ типъ древнихъ евреевъ (ископаемый кранiологическiй матерiалъ крайне скуденъ), то на многiе вопросы касательно антропологiи евреевъ можно пока дать только гипотетическiе отвѣты, достовѣрность которыхъ станетъ однако тѣмъ большей, чѣмъ на большемъ матерiалѣ она будетъ основываться. Въ виду этого авторъ и заканчиваетъ свой трудъ пожеланiемъ, чтобы были собраны дальнѣйшiя наблюденiя надъ типомъ евреевъ, особенно въ странахъ, гдѣ, какъ онъ выражается, «лента и циркуль еще не работали надъ представителями этой народности».

Уже изъ этого краткаго обзора содержанiя труда г. Элькинда можно составить себѣ представленiе объ его обширности и основательности. Авторъ держится исключительно почвы фактическихъ данныхъ и избѣгаетъ вдаваться въ смѣлые выводы и гипотетическiя построенiя. Въ этомъ отношенiи нѣкоторые прежнiе изслѣдователи выказывали себя болѣе рѣшительными, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ихъ выводы дѣйствительно разрѣшали вопросъ. Принимая во вниманiе сложность антропологическихъ вопросовъ, касающихся генезиса расовыхъ типовъ, и ограниченность матерiала для ихъ разрѣшенiя, нельзя не признать, что извѣстная осторожность въ выводахъ въ данномъ случаѣ соста-

вляетъ скорѣе достоинство, чѣмъ недостатокъ. Прежде всего необходимо собраніе возможно большаго матеріала и обстоятельный его анализъ, что все и сдѣлано г. Элькиндомъ, такъ что его трудъ является, несомнѣнно, важнымъ вкладомъ въ антропологію евреевъ, особенно польскихъ, изученныхъ имъ весьма подробно, но также, принимая во вниманіе обстоятельное изученіе имъ соотвѣтственной литературы, и евреевъ вообще, какъ одного изъ характерныхъ антропологическихъ типовъ.

Г. Элькиндъ—не новичекъ въ области антропологическихъ изслѣдованій. Въ «Трудахъ» Антропологическаго Отдѣла уже ранѣе была помѣщена имъ обширная работа о полякахъ Привислянскаго края, и вообще онъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Общества. Въ виду этого мнѣ представляется справедливымъ почтить научную дѣятельность А. Д. Элькинда присужденіемъ ему преміи имени Великаго Князя Сергія Александровича».

Присужденіе преміи и золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова Ю. Д. Талько-Грынцевичу за его рукописный трудъ: «Матеріалы для антропологіи Забайкалья и Монголіи» и другія антропологическія изслѣдованія. Въ годичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, 15-го октября 1902 г., Ю. Д. Талько-Грынцевичу присуждены премія и золотая медаль по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова. Отзывъ о заслугахъ г. Талько-Грынцевича въ области антропологіи былъ данъ секретаремъ Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскимъ:* «Рукописный трудъ непремѣннаго члена Общества д-ра Ю. Д. Талько-Грынцевича, содержащій въ себѣ 638 страницъ большого формата, распадается на отдѣлы: 1) обзоръ историко-этнографической литературы, 2) обзоръ антропологической литературы, 3) историко-географическій очеркъ Центр. Азіи, преимущественно Сѣв.-Зап. Монголіи и Забайкалья, 4) этнографическій очеркъ населяющихъ ихъ народностей, 5) антропологическій очеркъ, суммирующій антропологическія данныя, собранныя объ этихъ народностяхъ предшественниками автора, 6) собственныя антропологическія изслѣдованія автора 639 особей (560 бурятъ, 43 тунгусовъ и 36 халхасцевъ), 7) краніологическій очеркъ, въ основу котораго легли какъ всѣ предшествующія изслѣдованія, такъ и новыя, собственныя измѣренія автора 68 череповъ (48 халхасскихъ и 20 бурятскихъ) и 8) общіе выводы и заключеніе. Къ труду приложены: 8 фотографическихъ таблицъ типовъ, 4 фотографическихъ таблицы череповъ и 2 карты: одна—распредѣленія народностей Центр. Азіи до XIII в. и другая—разселенія современныхъ бурятскихъ и тунгусскихъ родовъ.

Д-ръ Ю. Д. Талько-Грынцевичъ является однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и видныхъ современныхъ антропологовъ въ Россіи. Ему принадлежитъ рядъ крупныхъ антропологическихъ изслѣдованій, каковы: «Физическая характеристика украинскаго народа», «Къ антропологіи украинскихъ и литовскихъ евреевъ», «Къ антропологіи народностей Литвы и Бѣлоруссіи», «О колтунѣ въ его современномъ медицинскомъ значеніи», «Наблюденія физіологическихъ явленій половой жизни женщинъ Кіевской губ.», «Продолжительность человѣческой жизни въ Звенигородскомъ у., Кіевской губ.», «Антропологія вообще и въ приложеніи къ Польшѣ», рядъ изслѣдованій по доисторической археологіи Украйны и др. Въ 1896 г. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, по представленію Антропологическаго Отдѣла, присудило г. Талько-Грынцевичу за его вышеназванныя изслѣдованія премію по антропологіи имени Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія

Александровича. Послѣ 1896 г. г. Талько-Грынцевичъ опубликовалъ еще цѣлый рядъ своихъ антропологическихъ изслѣдованій: «Къ антропологіи населенія Подоліи», «Замѣтки по антропологіи сѣверныхъ китайцевъ», «Семейскіе великоруссы (старообрядцы) въ Забайкальѣ», «Продолжительность жизни русскаго населенія въ Забайкальѣ», «Поляки», «Польская антропологическая литература», «Древніе обитатели Центр. Азіи», «Забайкалье и Монголія въ антропологоэтнологическомъ отношеніи» и «Матеріалы по палеоэтнологіи Забайкалья».

Новый трудъ г. Талько-Грынцевича, посвященный антропологіи Забайкалья и Монголіи, представляетъ собою выдающееся явленіе въ русской антропологической литературѣ какъ по количеству изслѣдованныхъ особей, такъ и по суммѣ взятыхъ на нихъ измѣреній и детальной обработкѣ собраннаго матеріала. Авторъ изслѣдовалъ болѣе 600 субъектовъ. Такого количества мы не имѣемъ не только ни у одного изъ предшествовавшихъ изслѣдователей въ отдѣльности, но и у всѣхъ нихъ въ сложности. Изслѣдованія автора сосредоточились исключительно на представителяхъ монгольской расы, пополненіе антропометрическихъ данныхъ о которой особенно желательно въ современной антропологіи; при этомъ важное значеніе имѣетъ и то, что изслѣдованія производились на родинѣ монголовъ, гдѣ, судя по словамъ автора, хотя также идетъ процессъ смѣшенія антропологическихъ типовъ, все-таки можно думать, этотъ процессъ не такъ интенсивенъ, какъ среди изслѣдованныхъ до сихъ поръ монголовъ-обитателей Россіи, и антропологическій типъ населенія долженъ сохраняться въ болѣе чистомъ видѣ. Собравъ обширный матеріалъ по антропологіи Забайкалья и Монголіи, авторъ подвергъ его самой тщательной обработкѣ, вполнѣ отвѣчающей требованіямъ современныхъ методологическихъ пріемовъ. Умѣлое сопоставленіе различныхъ абсолютныхъ и относительныхъ антропометрическихъ величинъ, дифференцировка матеріала по отдѣльнымъ родовымъ группамъ, широкое пользованіе сравнительнымъ методомъ, тщательное выдѣленіе всюду основныхъ, наиболѣе типичныхъ чертъ отъ второстепенныхъ, постоянное стремленіе указывать и выяснять значеніе факторовъ, играющихъ роль въ сложеніи того или иного типа, привлеченіе съ этою цѣлью климатическихъ, историческихъ, экономическихъ и бытовыхъ условій—дали возможность автору всесторонне освѣтить его богатый матеріалъ и представить рельефную антропологическую характеристику изученныхъ имъ народностей. Благодаря указаннымъ достоинствамъ, трудъ г. Талько-Грынцевича пріобрѣтаетъ первенствующее мѣсто въ антропологіи монголовъ и, безъ сомнѣнія, надолго сохранитъ свое значеніе. Трудъ этотъ вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя предъявляются къ сочиненіямъ, награждаемымъ полной преміей имени А. П. Разцвѣтова. Но, принимая при этомъ во вниманіе, что г. Талько-Грынцевичемъ въ послѣдніе годы издано еще нѣсколько важныхъ антропологическихъ трудовъ, каковы упомянутыя выше изслѣдованія населенія Подоліи, сѣверныхъ китайцевъ, забайкальскихъ великороссовъ, поляковъ, цѣнный обзоръ польской антропологической литературы и палеоэтнологическія изысканія въ Забайкальѣ, я имѣю честь предложить Коммиссіи Антропологическаго Отдѣла по присужденію премій и золотыхъ медалей примѣнить къ г. Талько-Грынцевичу § 8 «Правилъ для соисканія преміи и медали имени почетнаго члена Общества А. П. Разцвѣтова» (§ 8: «Денежная премія и медаль могутъ быть присуждаемы совмѣстно и одному лицу, въ случаѣ особо выдающихся заслугъ передъ наукою и Обществомъ») и ходатайствовать черезъ Антропологическій Отдѣлъ передъ Совѣтомъ Общества о присужденіи д-ру Ю. Д. Талько-Грынцевичу за его дѣйствительно выдающіяся заслуги передъ антропологической наукой полной денежной преміи и золотой медали имени А. П. Разцвѣтова».

Присужденіе золотой медали по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова И. И. Майнову за его изслѣдованія: «Помѣсь русскихъ съ якутами», «Два типа тунгусовъ» и «Якуты». Золотая медаль по антропологіи имени А. П. Разцвѣтова присуждена въ настоящемъ году Обществомъ Любителей Естествознанія И. И. Майнову на основаніи слѣдующаго отзыва *А. А. Ивановскаго:* «И. И. Майновъ, принимавшій участіе въ антрополого-этнографической экспедиціи, снаряженной Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Имп. Рус. Геогр. Общества въ Якутскую область на средства покойнаго И. М. Сибирякова, еще въ 1898 г. опубликовалъ свой трудъ: «Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края», награжденный тогда отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи преміей имени А. П. Разцвѣтова въ половинномъ ея размѣрѣ. Продолжая съ того времени обработку собранныхъ экспедиціею антропологическихъ матеріаловъ, И. И. Майновъ напечаталъ въ «Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ» статьи: «Помѣсь русскихъ съ якутами» (кн. IV), «Два типа тунгусовъ» (кн. VI) и недавно доставилъ третью—«Якуты».

Статья «Помѣсь русскихъ съ якутами» представляетъ большой научный интересъ и выдвигаетъ на очередь весьма важную сторону въ дѣлѣ антропологическаго изученія современнаго населенія Россіи. Наблюдаемый въ настоящее время быстрый процессъ смѣшенія инородческаго населенія съ основнымъ, русскимъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ полнаго поглощенія перваго послѣднимъ не можетъ не остановить на себѣ вниманіе антрополога. Для антропологіи весьма важно воспользоваться этимъ процессомъ съ цѣлью уясненія механизма, какимъ идетъ образованіе новыхъ типовъ. Статья г. Майнова, представляющая собою первую серьезную попытку антропологическаго изученія населенія въ этомъ направленіи, на частномъ примѣрѣ—помѣси русскихъ съ якутами—вноситъ много новыхъ данныхъ, позволяющихъ разложить смѣшанный типъ на его главные составные элементы.

Въ статьѣ «Два типа тунгусовъ» И. И. Майновъ, основываясь на анализѣ добытыхъ имъ антропометрическихъ данныхъ, считаетъ расовый составъ тунгусскихъ племенъ не одинаковымъ и различаетъ среди нихъ два главныхъ типа: 1) южный—крѣпко сложенный, среднерослый, умѣренно-короткоголовый, который наиболѣе замѣтенъ въ тунгусскомъ населеніи Манчжуріи, средняго Амура и правыхъ притоковъ Лены, и 2) сѣверный—малорослый, менѣе брахицефальный и менѣе скуластый, которымъ особенно характеризуются тунгусы приморскаго края, при-ангарскаго, енисейскаго и сѣвернаго. По мнѣнію автора, эти два типа явились въ результатѣ смѣшенія тунгусовъ въ ихъ поступательномъ движеніи съ Амура на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ съ болѣе древними малорослыми племенами, остатки которыхъ на крайнемъ сѣв.—востокѣ Азіи акад. Шренкъ видитъ въ изолированныхъ и малочисленныхъ нынѣ народностяхъ, оттѣсненныхъ въ тундры и на окраины материка, каковы: юкагиры, чуванцы, ителмены, айносы, гиляки.

Наконецъ, въ послѣдней своей работѣ «Якуты», г. Майновъ, излагая главнѣйшіе результаты обработки собраннаго экспедиціей (Н. Л. Геккеромъ) матеріала объ якутахъ, даетъ антропологическую характеристику послѣднихъ, основанную на измѣреніяхъ 391 особи, т.-е. такого количества, какимъ не располагалъ ни одинъ изъ предшествующихъ изслѣдователей.

Всѣ три названныхъ работы г. Майнова существенно пополняютъ наши свѣдѣнія по антропологіи инородцевъ Вост. Сибири, и авторъ ихъ, по моему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ присужденія ему золотой медали имени А. П. Разцвѣтова».

Лекціи въ „École d'Anthropologie“. Въ текущемъ 1902—3 учебномъ году въ Парижской „École d'Anthropologie“ читаются слѣдующіе курсы: *L. Capitan*—Доисторическая эпоха (индустрія); *M. Duval*—Антропологія и эмбріологія; *G. Herve*—Этнологія Европы (Эльзасъ); *A. Lefèvre*—Французскій языкъ и французская нація; *P. G. Mahoudeau*—Происхожденіе человѣка; *L. Manouvrier*—Физическое и умственное воспитаніе; *Adr. de Mortillet*—Жизнь первобытныхъ народовъ въ древности и въ настоящее время (охота, рыбная ловля, прирученіе животныхъ, земледѣліе); *F. Schrader*—Антропологическая географія; *G. Papillault*—Мозгъ; *Zaborowski*—Центр. Азія и миграція арійцевъ; *E. Rabaud*—Нервная система; *M. Vernes*—Религіозная и философская эволюція человѣческихъ обществъ; *J. Vinson*—Языковѣдѣніе. Школа вступила въ 27-й годъ своего существованія.

Новое Американское Антропологическое Общество. 30-го іюня текущаго года въ Питтсбургѣ основалось новое „Американское Антропологическое Общество“. Президентомъ Общества избранъ Gee, вице-президентами: Putnam, Boas и Holmes, секретаремъ—G. A. Dorsey.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ 4-хъ засѣданіяхъ Отдѣла, бывшихъ послѣ лѣтнихъ каникулъ (25 сент., 9 и 26 окт. и 9 ноября), доложены слѣдующія 10 сообщеній: *Д. Н. Анучина*—„О новыхъ графическихъ способахъ иллюстраціи краніометрическихъ данныхъ“; *А. А. Арутинова*—„Къ антропологіи айсоровъ“; *Н. В. Берви*—„О дешевомъ приборѣ для сложенія и вычитанія“; *П. А. Богословскаго*—„Высокое нёбо и его отношеніе къ лицевому скелету“ и „Дальнѣйшія изслѣдованія по вопросу о высокомъ нёбѣ“; *Р. Л. Вейнберга*—„Къ анатоміи небнаго валика (torus palatinus)“; *А. Ѳ. Иванова*—„О нѣкоторыхъ топографическихъ особенностяхъ височной кости въ зависимости отъ формы черепа“; *А. А. Ивановскаго*—Памяти Руд. Вирхова; *И. И. Майнова*—„Якуты“ (по матеріаламъ Н. Л. Геккера) и *А. Д. Элькинда*—„Новѣйшія изслѣдованія по антропологіи евреевъ (работы Judt'a и Fishberg'a)».

По предложенію Антопологическаго Отдѣла, Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ годичномъ засѣданіи, 15 октября 1902 г., избрало О. Е. Деникера своимъ почетнымъ членомъ.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва. 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолій Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—*А. Г. Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—*Н. В. Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—*А. Д. Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.— *Н. А. Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.— *А. А. Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—*Н. П. Константиновъ-Щипунинъ* — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ.— *Д. Н. Анучинъ*—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи.)— Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: *Р. Л. Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—*М. И. Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—*П. А. Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—*П. А. Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).— *В. В. Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—*В. И. Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—*Н. В. Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—*А. А. Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—*П. А. Минаковъ*—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—*А. Д. Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.).—*А. Д. Элькиндъ*— Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—*Д. Н. Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортиллье.— *А. А. Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго съѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

XX-ый томъ: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ"

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
Географическаго Отдѣленія
ИМПЕРАТОРСКАГО
Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Выходитъ въ Москвѣ съ 1894 года 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая около 10—12 печатныхъ листовъ, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ. Принимается подписка на **1903** годъ.

Цѣна въ годъ, съ доставкою, **6** руб.

Гг. иногородніе благоволятъ обращаться по адресу: Географическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія, Политехническій Музей, Москва. Прежніе годы, 1894—1902, могутъ быть получены по 5 р. за годъ, а 1894-ый годъ безъ 1-ой книжки за 3 р. (1-ая книжка 1894 г. осталась лишь въ немногихъ экземплярахъ; цѣна ей 15 р.). Всѣ прежніе года (1894—1902), безъ 1-ой книжки 1894 г., со всѣми приложеніями, могутъ быть получены за 40 р., съ подпиской на 1903 г. за 45 р., а съ 1-й книжкой 1894 г. за 60 р.

Въ „Землевѣдѣніи" были, между прочимъ, помѣщены статьи: **Н. М. Альбовъ:** Въ заброшенныхъ углахъ Кавказа,—Очерки растительности Колхиды,—Природа Огненной Земли; проф. **Н. И. Андрусовъ:** Поѣздка въ Дагестанъ; проф. **Д. Н. Анучинъ:** Рельефъ поверхности Евр. Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ представленій,—Суша (краткія свѣдѣнія по орографіи),—Озера области истоковъ Волги и верховьевъ Зап. Двины,—О преподаваніи географіи; **В. В. Богдановъ:** Мурманъ; **К. С. Бергъ:** Поѣздка на Аральское море; **А. М. Беркенгеймъ:** Природа и жизнь въ пампахъ Аргентины,—Современное эконом. положеніе Сиріи и Палестины; **П. Бѣльскій:** Тянь-Шань;—Озера Корчевск. уѣзда; проф. **А. И. Воейковъ:** Воздѣйствіе человѣка на природу; **М. М. Воскобойниковъ:** Изъ наблюденій на Памирѣ; **А. А. Ивановскій:** Истоки рѣки Москвы,—Озеро Гокча,—Араратъ; **П. Г. Игнатовъ:** По южному Алтаю; проф. **А. Н. Красновъ:** Растительность горныхъ вершинъ Явы, Японіи и Сахалина; проф. **П. И. Кротовъ:** Вятскій увалъ,—О постановкѣ преподаванія географіи въ средн. учеб. заведеніяхъ; **А. А. Круберъ:** О болотахъ Моск. и Рязан. губ.,—Опыты раздѣленія Евр. Россіи на естеств. районы; **Г. И. Куликовскій:** Озера Обонежскаго края; **М. Л. Левановскій:** Очерки Киргизскихъ степей; **В. Леоновъ:** Озера Нижней рачи; **Е. И. Луценко:** Поѣздка къ алтайскимъ теленгетамъ; **В. Г. Михайловскій:** Горныя группы и ледники Центральнаго Кавказа; **М. В. Никольскій:** Слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ; **В. А. Обручевъ:** Природа и жители Центральной Азіи; проф. **А. П. Павловъ:** О рельефѣ равнинъ и его измѣненіяхъ подъ вліяніемъ работы подземныхъ и поверхностныхъ водъ; **С. К. Паткановъ:** По Юкатану; **Г. И. Танфильевъ:** Доисторическія степи Евр. Россіи,—О торфяникахъ Моск. губ.; **Н. Тихоновичъ:** Въ Киргизскихъ степяхъ Семипал. обл.; **Б. А. Федченко:** Задачи ботанической географіи; **А. Ѳ. Флеровъ:** Ботанико-географическіе очерки и друг. Приложеніями къ журналу вышли: **Ф. Нансенъ.** Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи, 455 стр., съ рис. и карт. (въ отдѣльной продажѣ 4 р.); **Г. Н Потанинъ.** Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ, 894 стр. (въ отдѣльной продажѣ 4 р.); **А. Гейки.** О преподаваніи географіи, 170 стр.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900 годъ (кн. I—IV): *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи; *Н. А. Аристовъ*—Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ; *В. В. Воробьевъ* — Великоруссы (съ 6 рис.); *онъ же*—О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ (съ 6 діагр.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антропологіи западно-сибирскаго крестьянина; *А. А. Ивановскій*—Дм. Ник. Анучинъ (съ портретомъ); *онъ же*—Чествованіе проф. Д. Н. Анучина по поводу его 25-лѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи; *онъ же*—Езиды (по изслѣдованіямъ К. И. Горощенко); *Ф. Я. Конъ*—Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у качинокъ; *А. Н. Красновъ* — Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ; *И. И. Майновъ*—Помѣсь русскихъ съ якутами (съ 4 рис.); *П. А. Минаковъ* — Волосы въ антропологическомъ отношеніи (съ 4 рис.); *онъ же*—Ногти человѣческой руки (съ 1 рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колымскаго округа; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (съ 5 рис.); *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Древніе обитатели Центр. Азіи; *онъ же*—Польская антропол. литература (съ портретами Майера и Коперницкаго). Изъ иностранной литературы: *Д. Н. Анучинъ* — Аномальные швы и кости мозгового черепа человѣка по изслѣдованіямъ проф. І. Ранке (съ 3 рис.); *онъ же*—Объ останкахъ германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ (съ 4 рис.); *В. В. Воробьевъ* — Наружное ухо въ антропол. отношеніи; *А. А. Ивановскій*—Положеніе человѣка въ ряду животныхъ; *онъ же*—Евреи (съ 10 рис.); *онъ же* — Фамильные типы и фамильное сходство; *Е. И. Луценко*—Общественная среда, какъ факторъ развитія и красоты человѣческаго лица; *П. А. Минаковъ* — Мозгъ Герм. Гельмгольца (съ 2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Формы колыбелей и ихъ развитіе; *онъ же*—Роль химическаго анализа въ вопросахъ доисторической археологіи; *Л. Д. Синицкій* — Географическая будущность европейскихъ расъ. Некрологи: *Д. Н. Анучинъ*—Питтъ-Риверсъ; *В. В. Воробьевъ*—Проф. С. С. Корсаковъ; *А. А. Ивановскій*—Фил. Сальмонъ.—Критика и библіографія.—Извѣстія и замѣтки.

1901 годъ (кн. V—VIII): *Д. Н. Анучинъ*—Руд. Вирховъ (съ 2 портр. и 2 рис.); *Н. А. Аристовъ*—Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.); *Н. В. Берви*—Обработка антрополог. наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопросу объ исполинскомъ ростѣ (съ 3 рис.); *онъ же*—Новѣйшіе успѣхи въ области антропологіи костной системы (съ 3 рис.); *онъ же*—Эсты (съ 12 рис.); *В. В. Воробьевъ*—Наружное ухо человѣка (съ 6 рис.); *К. И. Горощенко*—Сойоты (съ 1 рис.); *К. М. Курдовъ*—Къ антропологіи лезгинъ: кюринцы (съ 4 рис.); *И. И. Майновъ*—Два типа тунгусовъ (съ 4 рис.); *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (съ 2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Гальча; *Л. О. Перфильевъ*—Сомалійцы; *И. П. Силиничъ*—Къ краніологіи сойотъ; *Ю. Д. Талько-Грынцевичъ*—Поляки (съ 14 рис.). Изъ иностранной литературы: *Б. Θ. Адлеръ*—Происхожденіе и переселеніе народовъ съ географической точки зрѣнія; *онъ же*—Происхожденіе европейскихъ народовъ; *Р. Л. Вейнбергъ*—Анатомическія особенности первобытнаго человѣка (съ 6 рис.); *А. А. Ивановскій* — Классификація человѣческихъ расъ І. Деникера; *онъ же*—Зубы у различныхъ человѣческихъ расъ (съ 2 рис.;) *онъ же*—Карлики и пигмеи; *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руководства по этнологіи.—Критика и библіографія.—Извѣстія и замѣтки.

2р

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла А. А. Ивановскаго (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Ѳ. Адлеръ, Н. В. Алтуховъ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, проф. Вальдейеръ (Берлинъ), В. И. Васильевъ, Р. Л. Вейнбергъ, Ѳ. К. Волковъ (Парижъ), В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), Н. Л. Зеландъ, А. А. Ивановскій, проф. І. Колльманъ (Базель), Ф. Я. Конъ, Д. А. Коропчевскій, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Луценко, проф. Ф. фонъ-Лушанъ (Берлинъ), И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, проф. Фр. Ратцель (Лейпцигъ), А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. Ж. Серджи (Римъ), проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, С. М. Чугуновъ, проф. Г. Швальбе (Страсбургъ), проф. Э. Шмидтъ (Лейпцигъ), проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію **5** руб. съ доставкой и пересылкой, за границу **6** руб. Цѣна отдѣльной книжки **1** р. **50** к. (двойной—**3** р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехническій музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.